

НОВОСИБИРСКИЙ ВРЕМЕННОК

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРИЛОЖЕНИЕ К «БОГОСЛОВСКОМУ СБОРНИКУ»
НОВОСИБИРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

№ 2 • 2020

Телефон: 8 (383) 2952189

Адрес редакции: 633103,
Новосибирская область, г. Обь,
Военный городок, 127

Email: npds@yandex.ru

Сайт: dsnsk.ru

Учредитель и издатель: Духовная
образовательная организация
высшего образования
«Новосибирская православная
духовная семинария»

Издается с 2020 года

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Митрополит Новосибирский и Бердский **Никодим**

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Протоиерей **Павел Кизюн**, ректор Новосибирской православной духовной семинарии

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей **Борис Пивоваров**, доктор богословия

Леонид Григорьевич Панин, профессор, доктор филологических наук

Протоиерей **Александр Реморов**, кандидат богословия

Вадим Викторович Журавлев, кандидат исторических наук

Иеромонах **Платон (Флах)**, кандидат философских наук

Протоиерей **Дмитрий Цыплаков**, кандидат философских наук

Елена Леонидовна Сузрюкова, кандидат филологических наук

Евгения Владиславовна Комлева, кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

Православная антропология	4
<i>Лидия Михайловна Газнюк</i> . Религиозная повседневность как полюс религиозного жизненного мира	5
<i>Наталья Анатольевна Герлейн</i> . Несколько аргументов против технических апокалиптических теорий.....	11
<i>Игумен Серафим (Остроумов)</i> . О необходимости проведения для невоцерковленных людей огласительных бесед перед таинством Покаяния.....	15
<i>Олег Сергеевич Щеглаков</i> . Смерть как социокультурный феномен в контексте различных философских течений и мировых религий	21
Библеистика	27
<i>Священник Александр Романов</i> . Особенности толкования первого псалма в комментариях святителя Илария Пиктавийского и блаженного Августина	28
<i>Священник Антоний Чабан</i> . К вопросу о литературной форме и структуре посланий Апостола Павла.....	35
Церковная история и церковное краеведение	39
<i>Священник Владимир Головин, Наталья Владимировна Воробьева</i> . Омское женское епархиальное училище в годы Первой мировой войны	40
<i>Дарья Юрьевна Макарова</i> . Проблемы функционирования церковно-приходских школ и школ грамоты во Владимирской епархии в конце XIX — начале XX вв.....	49
<i>Иеромонах Симон (Истюков)</i> . Основные события церковной и гражданской истории Новониколаевска и прилегающих территорий в 1920 году	56
<i>Священник Вячеслав Суховецкий</i> . Омская епархия в условиях «культурной революции» и «большого террора» (1929–1939 гг.).....	63
<i>Архимандрит Зосима (Шевчук)</i> . Строительство церковной жизни на родине первого совета: влияние Владимирской епархии на становление и развитие Иваново-Вознесенской епархии	80
Православие и русская литература	85
<i>Елена Леонидовна Сузрюкова</i> . «Мысль семейная» в циклах В.А. Никифорова-Волгина «Детство» и «Из воспоминаний детства»	86
Православие и музееведение	92
<i>Ольга Геннадьевна Кирьянова</i> . Краеведческий потенциал церковных музеев	93

ПРАВОСЛАВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Лидия Михайловна Газнюк

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ПОЛЮС РЕЛИГИОЗНОГО ЖИЗНЕННОГО МИРА

Аннотация. Религиозная повседневность анализируется как атрибут социальной реальности, сфера развертывания процессов, связанных с функционированием религиозного феномена. Выяснено, что к структурам повседневности православного верующего, в которых взаимодействуют сакральный и повседневный миры, принадлежат ментальный срез обыденного сознания, религиозные практики, религиозный опыт, религиозная идентичность и религиозная коммуникация. Обосновано, что религиозная повседневность как социокультурная среда верующих с общим коммуникативным пространством содержит совокупность опыта, представлений и социального поведения, отражающих взгляды религиозной общины или отдельных ее членов, то есть проявления коллективной и индивидуальной форм религиозности.

Ключевые слова: религиозная повседневность, жизненный мир, полюс религиозного опыта, профанное и сакральное, неповседневные ситуации.

Особенности мира повседневности определяются фундаментальными принципами соответствующего жизненного мира, однако не сводятся к ним, ведь жизненный мир содержит инновационные моменты, чего не может иметь мир повседневности, который ориентирован на сохранение и поддержку уже апробированного опыта, консервативен и не склонен к радикальным изменениям. В повседневности образуются смыслы, непосредственно касающиеся практических и жизненных целей человека. Если в жизни появляются новые и оригинальные явления или процессы, в том числе и религиозные, то отношение к ним со стороны повседневности крайне осторожное. Понятие «жизненный мир» в некотором множестве жизненных миров содержит всё многообразие как реализованных, так и нереализованных понятий человеческой жизни. Одним из жизненных миров человека является мир религиозного опыта, достаточно разнообразный и наполненный собственными конечными сферами смысла. Так, одним из полюсов религиозного опыта выступает религиозная повседневность как вариант повседневности, который подчиняет своему смысловому универсуму другие конечные сферы смысла. Из-за способности повседневности смешивать элементы различных смысловых сфер Б. Вальденфельс рассматривает ее как «плавильный тигель рациональности» [1]. Другим полюсом мира религиозного опыта является экстатические переживания, выходящие за его привычные границы.

Наиболее характерными чертами, характеризующими повседневность, являются активное внимание, субъектоцентризм, телесность, прагматичное достижение целей, повторяемость, стереотипность, понятность [3, с. 33-34]. Основная задача повседневности заключается в координации усилий людей для выполнения совместных практических задач, связанных прежде всего с функционированием человека как биологического существа. Мир религиозной повседневности — один из вариантов повседневности, поэтому эти конечные сферы смысла имеют общие характеристики. Повседневность, однако, характеризуется вниманием к жизни, в то время как религиозная повседневность — отстранением от посюсторонней жизни и забот «града земного». Повседневность выносит за скобки объективное, независимое от человека, а религиозная повседневность рационализирует и заставляет пересматривать мирское. В религиозной повседневности смыслом наделяются явления, не интерпретируемые индивидами в светской, нерелигиозной среде. То, что игнорируется в повседневной жизни, рассматривается религией как греховное, неправильное, вредное. В результате религия формирует особую систему рациональности, не всегда соотносящуюся с повседневной рациональностью и свидетельствуя о том, что религиозная повседневность играет одну из центральных ролей в жизни верующих людей

Важным моментом религиозной повседневности является ее интересубъективность, а значимой составной частью и способом существования — коммуникация. В общении, связях между людьми возникает и формируется действительность, повседневность, основными составляющими которой являются не предметы и процессы сами по себе, а человеческое содержание. Как видим, суть религиозной коммуникации заключается в обмене религиозной информацией, ориентации на общение верующих между собой и с божеством, проявлениях диалогичности религии. Присвоенные вещам и отношениям верующих людей значения составляют полотно религиозной реальности.

Несомненно, религия удовлетворяет потребности верующих, в частности, потребности в моральной поддержке, социальной активности, реализуемых в религиозной общине, в том числе и посредством удовлетворения потребности в общении. Суть религиозной коммуникации заключается в обмене религиозной информацией, ориентации на общение верующих между собой и с божеством, проявлении диалогичности религии. Религиозная коммуникация предмечивается с помощью коммуникативной функции как части общей функциональной системы, неразрывно связанной с другими функциями. Посредством этой связи действие коммуникативной функции оптимально раскрывается в индивидуальной и общественной сферах [6].

Мир повседневности и религиозная повседневность близки также по характеру временной перспективы. Можно констатировать, что для повседневности важным является стандартное время как социально установленная хронологическая периодичность. Наполнение повседневности текущими делами, ежедневными заботами и обязанностями создает развитое, самоценное настоящее, ориентированное на ближайшее прошлое и будущее. В то же время важно и наличие отдаленной временной перспективы, особенно в направлении «настоящее-прошлое», отсутствие которой, а, следовательно, противопоставления настоящего прошлому и будущему, делает невозможным самоопределение, конституирование повседневности [6]. Для мира религиозной повседневности значимым является стандартное время, которое, благодаря освящению многовековой традиции, стало космическим и задает годовые, недельные и дневные циклы общей и индивидуальной религиозной жизни.

Экспансия религиозного жизненного мира в другую конечную сферу смысла — повседневность — приводит к тому, что системы рациональности, мотивации, поступков, действий людей в повседневной жизни определяются не будничными светскими факторами, а религиозными. В этом случае религиозная повседневность предстает как код, который задает структурные детерминанты, определяет социальные действия и систему отношений, контролирует поведенческие установки в соответствии с потребностями среды. Так, повседневность монастырской жизни, церковная среда, повседневность «воцерковленных» верующих является intersubъективной реальностью с превалированием религиозной составляющей в сознании и поведении ее носителей. Следовательно, субъектом религиозной повседневности может стать как отдельная верующая личность, так и сообщество, которое образуют религиозные индивиды со сходной по характеру повседневностью. Стремление и усилия людей могут совпадать или быть разнонаправленными, однако результатом целенаправленных и рациональных действий становится некий естественный порядок. Социально-антропологическим ракурсом такой повседневности, по мнению И. Касавина, является кумулятивный опыт группы, в котором осуществляется постепенный прирост содержания в процессе решения стандартных проблем в контексте проживания структурно подобных повторяющихся ситуаций. Группа транслирует этот традиционный опыт через руководителей процесса социализации новых членов [5]. Основным условием для оправдания действий человека или группы является их смысловая направленность, обусловленная религиозным опытом, благодаря чему укореняются отобранные в процессе повседневной деятельности ценностные установки, выстраивается система практик и отношений, которые координируют действия субъектов.

Рассматривая повседневность как статистический образ мира, в котором искусственно приостановлены креативные, инновационные процессы, а стабильные основы жизнедеятельности человека (традиции, ритуалы, стереотипы, категориальные схемы) не подвергаются сомнению, можно говорить о направленности повседневности к трансцендентному, поскольку присущие повседневности черты сакральности, экстраординарности обеспечивают индивиду возможность связать свою повседневную деятельность с высоким идеалом [5]. Очевидно, что наряду с повседневной религиозной жизнью возникают и неповседневные ситуации. Повседневность — это привычное, упорядоченное, близкое, неповседневное же существует как необычное и находящееся вне обычного порядка, например паломничество. Обычно причинами такой поездки считаются обет, ожидания исцеления, совет старца (духовника), зато непосредственным поводом служит событие, которое выходит за привычные рамки (удачное стечение обстоятельств, непреодолимое желание посетить святое место, воспринимаемые мистически, как помощь Божья, Божественное учение). К паломничеству может побудить и притупление повседневно испытываемых переживаний, поэтому ожидание чуда и благодати святых мест и святынь рассматривается как попытка «стимулировать» религиозные чувства. В любом случае паломничество — это проявление разрыва рутины, хотя оно и сопровождается повседневными явлениями (ежедневная молитва и т.д.). По этому поводу уместно определение повседневности как понятия-проблемы, «неизбежно связанного с рядом фундаментальных парных оппозиций. Ошибка и истина,

сущее и должное, профанное и сакральное — дихотомические пары, терминологическое отличие которых связано с различиями предметных сфер. Эти полюса познавательного процесса, нравственного сознания и религиозного культа образуют в культуре два измерения, которые мы обозначим как повседневность и миф. В их взаимодействии и напряженном противостоянии и проходит человеческая жизнь, содержание которой определяется приближением и удалением от полюсов, меняющейся ориентацией на одно или другое направление»[5]. Наряду с пониманием повседневности как мира жизненного опыта, в котором человек, погружаясь в эмоции, постоянно коммуницируя, эмпирически действует ради достижения своих целей, выделяется особенность повседневности, заключающаяся в том, что во многих случаях активность человека связана с ориентированностью на бессознательные установки. Они содержат как сознательные, так и бессознательные элементы, формирующие сложную систему повседневного бытия. Действительно, структуры повседневности, сплетаясь друг с другом, образуют специфические локальные пространства, которые охватывают различные стороны человеческой жизнедеятельности и формируют сложную систему повседневного бытия, содержит сознательные и бессознательные элементы. Повторяемость, рутинность и монотонность повседневной жизнедеятельности, основанной на традициях и обычаях, по мнению Э. Гидденса, является своеобразным «укротителем» источников подсознательной напряженности. Условности и правила поведения, кажущиеся на первый взгляд незначительными, становятся образцом социальных отношений, определяя каркас социальной жизни, гарантируя через упорядочение действий «онтологическую безопасность» индивидов, надежность социально значимых кодов в условиях повседневности. «Стабильность известных институциональных форм невозможна вопреки или вне взаимодействий, имеющих в повседневной жизни, но вместе с тем и включается в эти взаимодействия», прогнозируя поведенческие ожидания [2, с.123].

Как видим, жизненный мир верующего индивида возникает как система жизненного опыта, формируется отдельными когнитивными и практическими механизмами и влияет на восприятие и социальные действия. В жизненном мире происходит преломление влияния на повседневную жизнь процессов, не зависящих от индивида, например динамики социальной системы, а также формирование внешней по отношению к индивиду реальности в результате его собственной жизнедеятельности.

Следовательно, структура жизненного мира может быть описана как совокупность конечных сфер смысла, где повседневная реальность предстает как системообразующий стержень благодаря универсальной природе и intersubъективному характеру. Повседневность, таким образом, является смысловым универсумом, составленным из множества обычных ситуаций, привычных ожиданий и реакций, которыми наполнен жизненный процесс индивидов в социальном пространстве их бытия. Повседневная жизнь, охватывающая существование всех других известных человеку «миров», является целостным универсумом, обладающим собственным внутренним законом. Повседневность верующего человека, в том числе православного верующего, как составная часть его религиозного жизненного опыта, обладает признаками собственно повседневности, однако отличается доминированием в повседневной жизни религиозного фактора, в значительной мере определяющего поведение верующего личности.

Религия проявляет человеческую способность к трансцендированию — выходу за пределы себя, окружающего мира, ограниченного пространства и времени, с помощью которого исторически сложившееся и символически заданное мировоззрение принимается индивидом, трансформируясь во внутреннюю субъективную форму. Спектр духовной деятельности человека, в том числе и религия, является результатом глубинных экзистенциальных переживаний. Одновременно с объективацией в религиозном сознании оппозиции «субъект-объект» возникает экзистенциальная раздвоенность, определяющая чувства тревоги и страха, преодолевая которые человек ищет душевную гармонию, что выражается в стремлении к трансцендентности. Однако «выделение повседневной и неповседневной сфер человеческого бытия не ведет к их автономному существованию, а превращает челове-

скую жизнь в постоянную проблематизацию их взаимоотношений. Жизнь сознания, где находят воплощение повседневная и неповседневная сферы человеческой жизни, заключается в обмене, наложении, дивергенции смыслов, производимых каждой из этих сфер» [4, с. 15].

Повседневность возникает в результате «оповседневнивания», однако правильным является и обратное утверждение о присутствии в повседневности творческого, сакрального, экстраординарного. В повседневном опыте человек встречается с необычным, но оно не «вписывается» в привычный упорядоченный мир, находя свое место на границе повседневности. Человеческая экзистенция происходит на грани, где повседневность конституируется в непрерывном соотношении с неповседневным. Возможность зафиксировать определённые моменты безусловности человеческого существования дает категория «пограничной ситуации» К. Ясперса. Экзистенцирование в условиях пограничной ситуации заставляет человека прибегать к операциям смыслотворения, упорядочивающим мир повседневности [4, с.16].

Любое общество перед лицом риска краха реальности определяет ситуации, связанные с «пограничными ситуациями» экзистенциального характера, прежде всего, с угрозой для жизни. Имманентная человеку активность сознания направлена на решение и предотвращение подобных ситуаций. «На самом деле желание религиозного человека жить в священном, — пишет М. Элиаде, — равна его попытке оказаться в объективной реальности, не дать парализовать себя в бесконечной относительности чисто субъективного опыта, жить в реальности, в настоящем, а не в иллюзорном мире» [8, с. 25].

Очевидно, что одним из первых теоретических концептов, направленных на решение вопросов экзистенциального плана, была религия, в которой объективируются в религиозные представления субъективные феномены религиозного опыта. Индивидуальный религиозный опыт представляется как личностное состояние человека, которое можно назвать состоянием его самоопределения в мире, обретение самого себя на основе отыскания в себе того, что объединяет его с трансцендентным, божественным.

Повседневная действительность имеет сакральный смысл, однако эта связь характеризуется обратным направлением. Повторяемость событий как необходимое условие действительности ритуала, а также вмешательство сверхъестественных сил в повседневные ситуации, которые изменяются с течением времени, свидетельствуют о вневременном характере бытия высших сил. Сакральное не проходит, а находится, поэтому способно реагировать на человеческие поступки с высокой степенью адекватности. Находясь вне времени, сакральное управляет всем, что содержится во времени, благодаря своей безусловной сложности во всем, что подчинено временности. Вневременность высшего начала не является постоянной, поскольку связь между ним и посюсторонним миром конституируется в религиозном опыте [7].

Религиозная повседневность существует и воспроизводится в пределах личного и общественного пространства и времени. В частности, в христианстве возвратность циклического времени подменяется необратимостью, что не допускает возможности повторения иерофаний, явленных во времени. Об этом прежде всего свидетельствует жизненный путь Христа, который жил, был распят и воскрес. В результате Боговоплощения возникла полнота мгновения. Время прекратило свое становление и превратилось в вечность, которая вернулась в сферу профанного бытия. В христианстве акт первотворения вынесен за пределы мирской истории в сферу сакрального измерения, возвращение в которую становится возможным из-за перехода человеческой природы в другое жизненное состояние, не подлежащее разрушению и гарантирующее вечную жизнь.

Таким образом, религиозная повседневность является атрибутом социальной реальности, сферой развертывания процессов, связанных с функционированием религиозного феномена. Структурами повседневности верующего человека, являющейся средой взаимодей-

ствия трансцендентного и повседневного миров, предстают ментальный срез обыденного сознания и религиозная деятельность, выражающаяся в религиозных практиках, а также религиозный опыт как субъективное переживание встречи с Божественным, религиозная идентичность как форма самосознания человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социологос: Пер. с англ., нем., франц. / Сост., общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1991. С. 39-51.
2. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
3. Золотухина-Аболина Е.В. Повседневность и другие миры опыта. Ростов н/Д : МарТ, 2003. 192 с.
4. Карпенко І.В. Філософська рецепція повсякденності в просторі культури : автореф. дис. ... д-ра філос. наук : 09.00.04 — філософська антропологія, філософія культури / Карпенко Іван Васильович ; Харківський держ. ун-т ім. В. Н. Каразіна. Харків, 2007. 37 с.
5. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. М.: Канон+, 2004. 432 с.
6. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: Санкт-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. 320 с.
7. Лустенко А.Ю. Повсякденність у християнстві: досвід не даності Бога / Філософські дослідження: зб. наук. пр. СНУ ім. Володимира Даля. Вип. 9. Луганськ, 2008. С. 96-105.
8. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

Наталья Анатольевна Герлейн

преподаватель кафедры православной культуры и теологии Донского государственного технического университета

НЕСКОЛЬКО АРГУМЕНТОВ ПРОТИВ ТЕХНИЧЕСКИХ АПОКАЛИПТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Человек есть стыд и позор, он должен быть преодолен.
Ф. Ницше, «Так говорил Заратустра»

Аннотация. Борьба противоположностей: принять несущие объективное благо технические инновации, с другой стороны — принять формирование негативного влияния мировой технизации? Данная проблематика не раз оговаривалась в различных кругах, а также сферах деятельности человека, ибо вопрос гуманности всегда был актуален, в особенности в современном автоматизированном, но в то же время толерантном мире. В данной статье продемонстрированы несколько видов заблуждений, но основное внимание уделено той части людей, которая настроена негативно в отношении повсеместной технизации и даже усматривает некие апокалиптические предсказания, связывает всемирную автоматизацию со скорым пришествием антихриста. В статье осуществляется скромная попытка показать, что причиной мировой дегуманизации является лишь сам человек, а не поворот в техническое русло или обращение к научным доказательствам, ибо техницизм и машинизм выступают не более чем отражением этой дегуманизации.

Ключевые слова: технизация, человек, душа, дух, апокалипсис, машинизм.

Философия техники возникает в середине XIX века. Вполне естественно, что в рамках философии с появлением данной отрасли складываются два диаметрально несхожих течения — оптимистическое и пессимистическое. С самого начала между персоналиями этих течений велась бурная дискуссия и своего апофеоза она достигает в 60-х годах XX века и выливается в дискуссию, в которой победителями оказываются оптимисты. Однако в последней четверти XX века верх начали одерживать представители пессимистическо-эсхатологического направления в философии техники.

В настоящее время не будет преувеличено сказано, что вопрос повсеместной технизации наряду с культурной судьбой стал вопросом судеб человечества. Безусловно, техника умножает жизненные блага современного человека, однако полемика, начавшаяся уже давно, продолжается и по сей день. Существует христианское меньшинство, которое переживает технику апокалиптически и испытывает недвусмысленный ужас перед ее всевозрастающим могуществом над человеческими жизнями: «Злоупотребление апокалипсисом особенно свойственно русским православным»¹.

Тем не менее складывается некий парадокс: без техники невозможна культура и с нею же связано само возникновение культуры, однако есть мнение, что существование технической эпохи может повлечь за собой гибель культуры. Возможно именно поэтому «возврат к природе» проходит лейтмотивом в истории культуры, и в этом чувствуется всеобщий страх гибели целостной человеческой природы. «Культура полна была символами, в ней было отображение неба в земных формах, даны были знаки иного мира в этом мире. Техника же чужда символики, она реалистична, она ничего не отображает, она создает новую действительность, в ней всё присутствует тут. Она отрывает человека и от природы, и от миров иных»².

Техносфера, по мнению Н.А. Бердяева, совершенствует человеческую субъективность, укореняя ее в строгих схемах и формулах, уничтожает в нас способность к восприятию своего внутреннего мира и отгораживает от трансцендентного: «Техника рационализирует человеческую жизнь, но рационализация эта имеет иррациональные последствия»³. В самом деле, технологический субъект с осознанием уверенности в том, что он выступает сувереном безусловной истины бытия, в свою очередь, осуществляет всеобъемлющую суггестивность на него. Разумеется, какие-то стороны природной или социальной реальности находятся вне зоны его гносеологического интереса или же попросту являются «вещью в себе».

«Новая природная действительность, перед которой ставит человека современная техника, совсем не есть продукт эволюции, а есть продукт изобретательности и творческой активности самого человека, не процесса органического, а процесса организационного. С этим связан смысл всей технической эпохи. Господство техники и машины есть прежде всего переход от органической жизни к организованной жизни, от растительности к конструктивности. С точки зрения органической жизни техника означает развоплощение, разрыв в органических телах истории, разрыв плоти и духа»⁴. Современная наука выработала определенный механизм и его поступательное действие дает человечеству направленность и логический смысл. Получается, что техника раскрывает нам новую ступень действительности, и эта действительность является созданием человеческим, образует прорыв духа в природу и внедряет разум в стихийные процессы. Техника уничтожает старые тела и мгновенно рождает новые, совсем не похожие на тела органические, она создает тела организованные, которые могут при необходимости сами себя восстановить — со всеми социальными, экономическими и политическими обстоятельствами — в течение некоторого отрезка времени.

¹ Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 4.

² Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 8.

³ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 345.

⁴ Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 10.

«Прометеевский» дух человека не способен совладать с порожденной им техникой, осилить колоссальную энергию и мы можем увидеть это во всех процессах рационализации в техническую эпоху, когда человек заменяется машиной. Техника замещает органически-иррациональное организовано-рациональным, однако она порождает новые непостижимые последствия в социальной жизни. Несомненно, очевидно, что духовная самость, породившая технику и машину, не может быть механизирована без остатка, в нем всегда останется непостижимое начало. Однако некоторая часть христиан твердо уверена, что техника хочет захватить человеческий дух и рационализировать его, превратить в «автомат», следовательно, поработить его.

Можно, конечно, сказать, что царство машин есть новая категория бытия. В то же время было бы ошибочно отнести технические изобретения к неорганическому миру основываясь на том, что для их формирования употребляются элементы неорганических тел, использующихся в механической, физической, химической действительностях. В эклектичной природе техники не существует, она существует исключительно в мире социализированном. Организованные тела создаются не до человека, как, например, тела неорганические, но позже человека и непосредственно через человека.

Современный философ Д.С. Соммэр считает, что «Господствующий материализм заставил поверить в то, что наше спасение — в машинах, и с их помощью можно достичь всего. Мы убеждены, что и наше тело — тоже машина, но более сложная, способная думать и чувствовать»¹. В свою очередь, у нас может возникнуть убеждение, что в данном контексте материализм — не более чем суеверие. С другой стороны, в том числе и наука не является свободной от предубеждений и внутри нее тоже существуют предрассудки, считающиеся ригористичными, отчего в них беззаветно верят. И в тот же самый момент научным сообществом зачастую отвергается всё, что невозможно проверить при помощи секвестрированного инструментария наблюдений изыскателей, которые в то же время оценивают всё на уровне собственного сознания.

Безусловно, нельзя отрицать, что техника дает человеку чувство могущества, и она есть мотивация воли к могуществу. Однако сама современная эпоха уже делает претензию на новые формы организации, новый инструментарий. Однако то, что мы сейчас именуем «технической эпохой», тоже не вечно. На смену ей может прийти другая эпоха — эпоха, провозглашающая не отрицание техники, но подчинение техники духу, и тогда власть техники над человеческой душой кончится.

Неизбежно господство техники в человеческой жизни является причиной чрезмерных модификаций в типе религиозности. К худшему или к лучшему типу — вопрос последовательный. В техническую эпоху ослабевают традиционные формы, становится все более затруднительно не менять наследственный или привычный социально обусловленный тип религиозности. «Религиозная жизнь в техническо-машинную эпоху требует более напряженной духовности, христианство делается более внутренним и духовным, более свободным от социальных внушений. Это неизбежный процесс. Очень трудно в современном мире удержать форму религии, определяемую наследственными, национальными, семейными, социально-групповыми влияниями. Религиозная жизнь делается более личной, более выстраданной, то есть определяется духовно»².

Довольно часто в современную эру люди, «раненные» машинизмом, утверждают, что техника изувечивает человека, что техника виновна во всем. На деле же обязательства возлежат вовсе не на машине, которая, кстати говоря, является непосредственным творением человека. Хочется обратить внимание, что переносить ответственность с самого человека на машину есть не более чем трусость и инфантилизм. Не машина обездушила человека, а сам человек отказывается от души, и проблема должна быть перенесена извне внутрь. Лю-

¹ Соммэр Д.С. Мораль XXI века: пер. с исп. М.: Кодекс, 2017. С. 364.

² Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 27.

бое техническое изобретение может стать грандиознейшим инструментом в руках человека, в его торжестве господства над природной стихией, однако для этого человеку необходимо обладать духовной сущностью. В мировой дегуманизации виноват непосредственно только сам человек, а не техника или наука, техницизм же и машинизм есть лишь отображение этой дегуманизации, ибо «Дегуманизация есть состояние человеческого духа, она есть отношение духа к человеку и миру»¹.

Человек хочет овладеть иррациональными социальными силами и поэтому порождает организованное общество и прогрессивную технику, делает сам себя инструментом организации жизни и решительно полного обладания природой. Вследствие этого человек становится рабом организованного общества и техники — механизма, в который превращены человек и общество. Однако мы можем создать новые формы и постараться решить задачу, связанную с освобождением человека, завладеть духом природы и общества. Этот вопрос может быть разрешен исключительно благодаря сознанию, поставившему человека над природой и над обществом, установившему человеческую душу и дух выше любых природных и общественных сил, которым необходимо ему покориться. То, что изначально освобождало человека, должно быть принято, то, что его впоследствии поработило, должно быть низвергнуто.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.

Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 3-38.

Соммэр Д.С. Мораль XXI века: пер. с исп. М.: Кодекс, 2017. 480 с.

¹ Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 35.

Игумен Серафим (Остроумов)

старший преподаватель кафедры церковного богословия Новосибирской православной духовной семинарии

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЛЯ НЕВОЦЕРКОВЛЕННЫХ ЛЮДЕЙ ОГЛАСИТЕЛЬНЫХ БЕСЕД ПЕРЕД ТАИНСТВОМ ПОКАЯНИЯ

Аннотация. В настоящее время в приходах Русской Православной Церкви считаются обязательными огласительные беседы с готовящимися участвовать в таинстве Крещения и с желающими приступить к таинству Венчания. Как правило, желающие исповедоваться приступают к таинству без какой-либо подготовки или, в лучшем случае, прочитав книгу со списком распространенных грехов. В таких случаях священнику приходится во время исповеди тратить значительное время (свое и других людей) на объяснение человеку основных истин веры и христианской нравственности, не выслушивать исповедь, а как бы допрашивать исповедующегося. В настоящей статье доказывается необходимость проведения предварительных бесед с невоцерковленными людьми перед таинством Покаяния. На примере результатов анкетирования таких людей демонстрируются их наиболее важные догматические и нравственные заблуждения, которые требуют значительных усилий по их осознанию и искоренению. Польза подготовительных бесед обосновывается высказываниями прп. Симеона Нового Богослова, прп. Никодима Святогорца о необходимости научения вере и заповедям, прп. Варсонофия Оптинского — о значении исповеди, прп. Григория Паламы и прп. Марка Подвижника о том, что делание покаяния должно продолжаться и после исповеди. Статья построена на подробном разъяснении слов святителя Филарета Московского в «Православном катехизисе»: «От кающегося требуется сокрушение о грехах, твердое намерение исправить свою жизнь, вера в Христа и надежда на Его милосердие». Настоящая работа может быть полезна священнослужителям, катехизаторам, приходским консультантам, учащимся духовных учебных заведений.

Ключевые слова: огласительные беседы, катехизация, оглашение, исповедь, таинство Покаяния.

В 2011 году определением Священного Синода Русской Православной Церкви был утвержден документ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви», в котором говорится об огласительных беседах с готовящимися участвовать в таинстве Крещения и подготовительных беседах перед таинством Брака. Такие беседы считаются обязательными, так что «...недопустимо совершение Таинства Крещения над взрослыми людьми, которые, не зная основ веры, отказываются готовиться к участию в Таинстве»¹.

Настоящая статья посвящена обоснованию необходимости проведения подобных бесед для невоцерковленных людей и перед таинством Исповеди (Покаяния).

В наше время часто приходится сталкиваться с таким явлением: невоцерковленные люди приходят в храм и просят, чтобы священник их исповедал. Промысл Божий различными путями ведет человека к спасению. Многие приходят на исповедь из-за болезней, скорбей. И для того, чтобы действительно послужить делу Божию, делу спасения таких людей, чтобы они получили пользу от исповеди, необходимо потрудиться.

Согласно «Пространному катехизису» свт. Филарета Московского, «Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом»².

От приступающих к таинству Покаяния требуется:

- а) вера во Христа и надежда на Его милосердие;
- б) сокрушение о грехах (исповедание, то есть произнесение вслух, грехов должно быть не только формальным признанием своей неправоты, но действительным раскаянием, то есть искренним сожалением о содеянном);
- в) намерение исправить свою жизнь³.

Прежде всего от кающегося требуется правая вера. В современном Требнике в чинопоследовании таинства Покаяния указано, что священник «...прежде всех вопрошает его (кающегося) о вере <...>, и аще верит православно и несумненно, да четет Символ веры...»⁴.

Сегодня мало кто из приходящих впервые на исповедь может прочитать Символ веры. Многие из таких не знают учения о Святой Троице, о домостроительстве Боговоплощения, о творении мира из ничего, а многие не имеют правильного представления о духовном мире, о человеке, о конечных судьбах мира, о том, что происходит после смерти человека, о Всеобщем Суде и др.

В «Книге об исповеди» преподобного Никодима Святогорца говорится: «Полезнейшее и необходимое для спасения дело, духовник, — заботится о том, чтобы запечатлеть в уме исповедующихся <...> два первых и общих догмата нашей веры, а именно — о Святой Троице и о домостроительстве Боговоплощения...»⁵. Прп. Никодим приводит образец такого наставления, а также наставление о творении, о всеобщем воскресении, Суде и мздовоздаянии⁶.

Результаты статистической обработки 1400 анкет участников огласительных бесед, проходивших в 2016-2018 гг. в Троице-Владимирском соборе г. Новосибирска⁷ дают много примеров распространенных догматических заблуждений среди невоцерковленных людей

¹ О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь (официальный сайт Московского Патриархата). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html> (дата обращения: 01.06.2019)

² Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Тутаев, 2000. С. 88.

³ Олег Давыденков, протоиерей. Догматическое богословие. М., 2016. С. 546.

⁴ Требник. СПб: Библиополис, 2008. С. 74-75.

⁵ Никодим Святогорец, преподобный. Книга об исповеди. М., 2017. С. 390.

⁶ Там же.

⁷ Иннокентий (Фролов), иером. Огласительные беседы в Троице-Владимирском соборе г. Новосибирска // Источник. Обь, 2018. № 1(3). С. 14-20.

(около 90% опрошенных — крещеные). Некоторые ответы опрошенных приведем в настоящей статье.

На вопрос «Согласны ли Вы с тем, что разные веры — это разные пути к Богу и каждая своим путем может приводить к Богу и спасению?» 58% опрошенных ответили утвердительно, 24% затруднились ответить и лишь 18% ответили отрицательно¹.

На вопрос «Кем, по Вашему мнению, был Христос?» 12% ответили: «Был человеком и пророком», 2% — «Был человеком, а потом стал ангелом», 20% — «Был человеком, а после Крещения или Воскресения стал Богом», 13% затруднились ответить и только 50% выбрали правильный ответ: «Был Богом всегда, а с момента зачатия в утробе Божией Матери стал еще и человеком»².

21% опрошенных на вопрос: «Верите ли Вы в существование ангелов и демонов (бесов)?» затруднились ответить либо отметили, что имеют сомнения. 46% дали такой же ответ на вопрос: «Веруете ли, что будет воскресение мертвых, Страшный Суд, вечное блаженство праведных и вечное мучение грешных?». 15% считают, что душа после смерти переселяется из своего тела в другие тела³.

Как видно из приведенных примеров, многие люди на разные догматические вопросы усвоили неправославный взгляд. Очевидно, что сегодня нужна не одна беседа, чтобы человек, желающий примириться с Богом, приобрел православное понятие о названных предметах.

Далее, прежде чем говорить о сокрушении о грехах, необходимо, чтобы желающий покаяться усвоил евангельское нравственное учение. Это не менее сложная задача, чем первая (усвоение догматического учения). Люди, к сожалению, воспитываются чтением романов, телесериалами, общением с теми, кто не знает Евангелия и не живет по-евангельски и т.п.

Среди людей, участвовавших в анкетировании, 73% не соблюдало посты, 22% соблюдали их иногда; примерно каждый десятый из опрошенных состоял в так называемом «гражданском браке», среднее время просмотра ТВ или нахождения в Интернете (не по работе, а для развлечения) составило 2-3 часа. Только 13% опрошенных на вопрос «Читаете ли Вы утренние и вечерние молитвы, молитвы перед едой и после еды, перед работой и окончанием работы» ответили утвердительно, 34% — «иногда». 16% считали возможным обращение к экстрасенсам, чтение заговоров, гадания. 12% считали допустимым аборт, так как, по их мнению, «ребенок должен быть желанным»⁴.

В этом отношении тоже необходим кропотливый труд. Когда же усвоит человек правильное понятие о том, что угодно Богу и о том, что является грехом, нужно постараться приобрести сокрушение.

Преподобный Никодим Святогорец так говорит о сокрушении: «Сокрушение есть скорбь и совершенная боль сердца, возникающая у человека из-за того, что он огорчил Бога своими грехами и преступил Его божественный закон...»⁵. «Боль же эта заключается не только в чувстве, то есть в воздыханиях и слезах, но, в первую очередь, в том, чтобы внутренняя воля человека возненавидела грех и чтобы он желал того, чтобы греха никогда не было, и решил его больше не совершать»⁶.

Преподобный Симеон Новый Богослов в слове 22, п.2 о необходимости исповеди говорит следующее: «Итак, прежде всего надлежит подвизаться всякому о том, чтоб получить благо-

¹ Там же. С. 15.

² Там же.

³ Там же. С. 16-17.

⁴ Там же. С. 18-20.

⁵ Никодим Святогорец, преп. Книга об исповеди. М., 2017. С. 224-225.

⁶ Там же. С. 463.

дать Божию, посредством веры и надежды на Христа Господа, посредством покаяния и исповеди, молитвы и возложения священнических рук, как мы сказали. Пусть взыщет опытного отца духовного, научится от него всему, касающемуся веры и требуемому ею, воспримет полное упование на Бога и покается во всех грехах своих, подымая и достойные дела покаяния, то есть сокрушение сердца и жаление о грехах, слезы и воздыхания от всей души, пост и всякое другое лишение телесное, милостыню и молитву, исповедует искренно все грехи свои пред Богом и примет разрешительную молитву с возложением рук сего духовного отца своего. Без этого не придет благодать Божия сама собою на того, кто потерял ее, предавшись греху по крещении»¹. Здесь преподобный Симеон ясно требует научению вере и тому, что требуется верой, то есть исполнения заповедей Божиих. Также требует сокрушения сердца, пост и различные телесные лишения, исповедания всех грехов духовному отцу.

А в слове 37-м прп. Симеон, рассуждая о пользе епитимий для кающихся, говорит, что «...для тех, которые не знали и не были научены таинству христианства, потребны наперед научение, оглашение учением веры и просвещение, и потом уже канонические епитимии. Ибо неразумно вязать и прижигать, то есть налагать по правилам епитимию на немогущего восчувствовать то, как несмысленно лечить мертвого»². Если таков был порядок во времена расцвета христианской веры, то в наше время тем более необходимы огласительные беседы с желающими каяться.

Еще важное требование — намерение исправить свою жизнь. Преподобный Никодим Святогорец приводит печальный пример. Один священник исповедал перед смертью с умилением и слезами все свои грехи, однако не принял твердого решения больше не грешить, из-за чего его воля склонилась к желанию вернуться к прежним грехам, если он останется жив. И потому этот несчастный попал в ад, как сам сказал об этом священнику той церкви, в которой служил, явившись ему после своей смерти³.

Желающим исповедаться необходимо объяснять, какое важное значение имеет исповедь в деле нашего спасения. В дореволюционное время было немало людей воцерковленных, но не пользовавшихся правильно благами этого таинства. Тем более для нашего времени необходимы разъяснения. В «Воспоминаниях» о преподобном Варсонофии Оптинском две разные девицы, побывавшие у него на исповеди, свидетельствовали о том, как он, имея дар прозорливости, открывал им утаенные ими грехи с двенадцатилетнего возраста. Одной во время исповеди было 26 лет. «...Батюшка начал по годам и даже по месяцам говорить мне о моих грехах так, будто читал их по раскрытой книге... Я была совершенно <...> уничтожена сознанием своей величайшей греховности...»⁴.

Старец сказал ей, что если бы она умерла до исповеди, то пошла бы прямо в ад. «А я ведь в своем самомнении думала, что выделяюсь среди всех своей христианской жизнью»⁵.

В дневнике послушника Николая — будущего оптинского старца Никона (Беляева) — приводится рассказ о том, как к преподобному Варсонофию Оптинскому пришла женщина для совета, а ему возвестилось спросить: «Не грешна ли ты в том или в том?». Она ответила: «Да, грешна. Этот грех ранее не был исповедан». Женщина потеряла сознание. Ранее с ней ничего подобного не было. «Это, конечно, вражеское, — сказал старец. Она таила свой грех, что и нужно диаволу, ибо за этот смертный грех она должна была идти во ад, да еще и самый грех неисповеданный разрушающе действует в человеке. Так что диавол держит в своих руках капитал, да на него еще и проценты получает. А исповедью греха все это унич-

¹ Симеон Новый Богослов, преп. Слова // Аскетика. М., 2008. Т. 2. С. 244.

² Там же. С. 399.

³ Никодим Святогорец, преп. Книга об исповеди. М., 2017. С. 470.

⁴ Варсонофий Оптинский, преподобный. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу Батюшки». Оптина Пустынь, 2013. С. 545-546.

⁵ Там же. О подобном же случае см.: Там же. С.553-560.

тожается. Поэтому-то диавол и не хотел выпустить из рук своих жертву и старался обмороком помешать исповеди»¹.

Отсюда можно видеть, что кроме того, что без настоящей исповеди невозможно избавиться от адских мучений, без нее невозможно вести и правильную духовную жизнь.

Но мало все грехи исповедать. Необходимо усвоить, что, по словам великого святителя Григория Паламы, «покаяние есть и начало, и середина, и конец христианского жития, поэтому и до святого крещения, и при совершении святого крещения, и после святого крещения оно ожидается и требуется»².

Преподобный Марк Подвижник говорит: «Покаяние же, как полагаю, не ограничивается ни временем, ни какими-либо делами, но совершается посредством заповедей Христовых, соразмерно с оными <...> полагаю, что дело покаяния совершается тремя следующими добродетелями: очищением помыслов, непрестанною молитвою и терпением постигающих нас скорбей <...> покаяние прилично всегда и всем хотящим спастись; грешным и праведным; ибо нет такого предела совершенства, который бы не требовал делания вышеупомянутых добродетелей; посредством их приобретается начинающими введение в благочестие, средними — преуспевания в нем, а совершенными — утверждение в оном»³.

Очищение помыслов — это и регулярная исповедь, и откровение мысленных поплзновений, навязчивых помыслов, ограждение себя от ненужной, а тем более греховной информации и впечатлений.

Под непрестанной молитвой понимается понуждение себя на непрестанную покаянную молитву Иисусову. Тот, кто действительно кается, почитает себя достойным всех попускаемых Промыслом Божиим скорбей, и даже еще больших. Он не ропщет ни на людей, ни на обстоятельства, а принимает скорби с благодарением и терпением.

Святитель Иоанн Златоуст в 3-ей беседе на Евангелие от Матфея в п.5 говорит следующее: «Исповедовать свои согрешения и значит благодарить Бога; кто исповедует свои грехи, тот показывает этим, что он виновен в бесчисленных грехах, и только не получил достойного наказания. Он-то наиболее и благодарит Бога»⁴.

Вот до какого образа мысли необходимо возвыситься тем, кто приходит в храм для исповеди. Из всего сказанного выше явно видно, что необходимы особенно в наше время огласительные беседы перед таинством Покаяния, разъясняющие и православное вероучение, и православное нравоучение, и смысл таинств, совершаемых в Церкви.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аскетика. Т. 2. М., 2008.
2. Варсонофий Оптинский, преподобный. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. "Венок на могилу Батюшки". Оптиная Пустынь, 2013.
3. Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). Оптиная Пустынь, 2010.
4. Добротолюбие. М., 2014. Т.1.
5. Иоанн Златоуст, святитель. Творения. Т. 7. Почаев, 2005.
6. Иннокентий (Фролов), иером. Огласительные беседы в Троице-Владимирском соборе г. Новосибирска // Источник. Обь, 2018. № 1(3). С. 14-20.
7. Никодим Святогорец, преподобный. Книга об исповеди. М., 2017.

¹ Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). Оптиная Пустынь, 2010. С. 255-256.

² Цит. по: Никодим Святогорец, преп. Книга об исповеди. М., 2017. С. 489.

³ Добротолюбие. М., 2014. Т.1. С. 430-431.

⁴ Иоанн Златоуст, святитель. Творения. Т. 7. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. С. 33.

8. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь (официальный сайт Московского Патриархата). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html> (дата обращения: 01.06.2019)
9. Олег Давыденков, протоиерей. Догматическое богословие. М., 2016.
10. Требник. СПб: Библиополис, 2008.
11. Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Тутаев, 2000.

Олег Сергеевич Щеглаков

■ студент Института гуманитарных и социальных наук Тульского государственного университета

СМЕРТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ФИЛОСОФСКИХ ТЕЧЕНИЙ И МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

Аннотация. В статье представлена попытка исследования смерти как социокультурного феномена в философских учениях и мировых религиях. Автор пытается выявить общие и частные аспекты, выраженные в архетипе бессознательного человечества на протяжении всей истории мира. Особое внимание уделено христианскому пониманию смерти на примере текстов Ветхого и Нового Заветов. В статье автор показывает, чем христианское понимание смерти отличается от ранее известных представлений в других религиях и философских учениях.

Ключевые слова: теология, Библия, религиозный опыт, богопознание, феномен смерти, архетип.

В данной статье мы попытаемся дать описание отношения к такому социокультурному феномену, как смерть, в контексте различных философских течений и мировых религий. Для того чтобы работа имела более целостный вид, для начала обратим внимание на несколько определений, затем выявим проблематику и перейдем к основной теме.

Понятие «культура» обозначает по определению П. Сорокина «совокупность всего, что создано или модифицировано сознательной или бессознательной деятельностью двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или воздействующих на поведение друг друга»¹. Понятие «социального феномена» означает элемент общественной жизни, имеющий свои закономерности и возникающий в сообществах и группировках людей.

Как мы можем увидеть, такое событие, как смерть, очевидно, вписывается в рамки социокультурного феномена, так как это явление, затрагивает абсолютно всех без исключения людей. Все социальные слои, все культуры вынуждены сталкиваться с ним и преодолевать его.

Антиномия жизни и смерти, двух противоречащих друг другу феноменов, создающих парадокс существования, выявляют перед собой множество вопросов, касающихся всех сфер человеческой жизни.

С одной стороны есть жизнь отдельного человека, в которой есть возможность познания себя и мира вокруг, возможность приобретения духовных и телесных благ. С другой стороны есть смерть — потеря всего этого, всех жизненных приобретений, всего того, что в небольшой период времени земной жизни коснулось человека и даже, вероятно, потеря личностного «я». То же самое мы можем увидеть и в эсхатологической перспективе всего человечества. Это понимание архетипически проходит через душу каждого и в результате возникают проблемы с пониманием смысла жизни, добра и зла, морали, этики (появляются утверждения, что «если Бога нет, то всё позволено») и т.д. Из этих мыслей вытекает закономерный вопрос — можем ли мы вообще что-то приобрести, есть ли что-то, что не может уничтожить смерть? Наука на это ответить не может, потому что научное знание должно подтверждаться эмпирически, что невозможно за гранью смерти. Но помимо науки есть философские рассуждения об этом и религиозные учения, которые утверждают, что имеют знание о загробном существовании.

Далее попробуем кратко рассмотреть что мировые религии и некоторые философские направления говорят о смерти и как их представления повлияли на жизнь человечества в социокультурном плане. Для начала же обозначим что является философским воззрением, а что религиозным откровением. Философия означает «любовь к мудрости»², к знаниям, к рассуждению. Существует множество философских систем, которые пытаются найти истинные положения существования объективного мира и человека. Все они являются продуктом человеческого ума. Религиозное откровение же есть знание о чем-либо, данное людям от Бога или же от некоего Первоначала всего сущего. Его можно принять, поверив, а можно и отвергнуть, но, тем не менее, религии решительно заявляют, что их знания о мире не человеческого происхождения, а божественного.

Самой древней мировой религией считается буддизм. Однако если говорить правильно, то это не религия в полном смысле этого слова, а учение о духовном пробуждении (бодхи), которое открывает человеку истину. Создано оно на основе индуизма и отличается от последнего как раз пониманием одного из аспектов смерти, а именно возможностью вырваться из колеса сансары, цикла перерождений и перевоплощений. Основой индуистского учения было то, что всё существующее является Брахманом, который в разных формах — человека, животного, растения — воплощает себя. У человека имеется основа своей «индивиду-

¹ Оврах Г.П. Социология. [Электронный ресурс] <https://zzapomni.com/ovrah-sociologiya-uchebnoe-posob-2001-4560/73> (Дата обращения 13.10.2020).

²Ерохин В. Г. Основы философии. [Электронный ресурс] <https://fil.wikireading.ru/hQb8hHFXIR> (Дата обращения 13.10.2020).

альной души» — Атман¹. Всматриваясь в Атман можно познать Брахмана. Судьба каждой души зависит от кармы. Каждая новая форма, создающаяся в перерождении, обусловлена тем, как жила прежняя форма. Мир уже сложился раз и навсегда. Всё, что в нем существует, естественно в вечном круговороте форм, который остается лишь принять и созерцать. Такое миропонимание родило кастовую систему, вершину которой занимали брахманы, а низший слой составляли неприкасаемые. Буддизм же обращается к каждой личности, не обращая внимания на касты, проповедуя возможность выхода из противоречивых рамок старой системы. Отныне не нужно строго следовать своей участи, которую нужно безусловно принимать, а следует исходить из просветления. Высшей целью объявляется состояние нирваны, наивысшего состояния сознания, противоположного сансаре. Законом отношений между людьми становится сострадание друг к другу. Желающий обрести просветление, особенно традиции махаяны, впоследствии руководствуется фразой «Да стану я Буддой на благо всех живых существ». Такая мотивация в буддизме является высшим состоянием просветления — «Бодхичиттой»², когда человек руководствуется не только своим спасением, но и спасением других от мучения в сансаре. Уже в этих двух религиях, рожденных на одной почве, мы можем увидеть ту колоссальную разницу, которую показывает разное отношение к смерти.

Далее мы рассмотрим взгляд на жизнь и смерть мировоззрения, которое на протяжении двух тысяч лет занимало главенствующее положение в китайской мысли, а именно конфуцианства. В большей своей степени это философское мировоззрение, основанное на этических идеях: гуманности, человеколюбия, справедливости. Главное предпочтение отдается самой жизни как главной ценности. «Как мы можем знать, что такое смерть, когда мы не знаем еще, что такое жизнь?»³, говорил Конфуций. Но из этого не следует, что смерть вовсе игнорируется как феномен. Смерть хоть и не постижима, но в условиях морального выбора и справедливости человек, придерживающийся данного мировоззрения, должен не побояться умереть ради своих идеалов. «Целеустремленный человек и человеколюбивый человек идут на смерть, если человеколюбие наносится ущерб, они жертвуют своей жизнью, но не отказываются от человеколюбия»⁴.

Теперь перейдем к некоторым из воззрений античных мыслителей. Платон сформулировал концепцию о бессмертной душе. Познать это бессмертное состояние может только тот, кто стремился к этому в течение всей жизни. Душа, говорил Платон, «пользуется телом, исследуя что-либо <...> тело влечет ее к вещам, непрерывно изменяющимся, и от соприкосновения с ними душа сбивается с пути»⁵. Путь этот — это истина, проявляющаяся в чистоте от страстей и пороков. Помогает этому очищению «рассудительность, справедливость, мужество и само разумение»⁶. Если душа сбивается с этого пути, то остается привязанной к этой жизни, но уже в новом теле, и так «она лишается своей доли в общении с божественным, чистым и единообразным»⁷.

Также были и другие мнения о смерти, например, у философов атомистов: Демокрита, Эпикура и других, которые не признавали бессмертия души и считали, что всё в конечном итоге распадется на атомы, которые потом снова могут стать душой. Думать о смерти не стоит, но стоит искать счастье в самом мире, считал Эпикур, говоря: «когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет»⁸. Эти идеи привели впоследствии к развитию такой этической идеи, как гедонизм, главной ценностью которой считается наслаждение,

¹ Померанц Г.С., Миркина З.А. Великие религии мира. 3-е изд., испр. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. 114 с.

² Энциклопедия буддизма. Бодхичитта. [Электронный ресурс] <http://vbuddisme.ru/wiki/> (Дата обращения 05.10.2020).

³ Конфуций. Лунь Юй. Факсимильный текст «Лунь Юя» с коммент. Чжу Си. М.: Восточная литература, 1998. 376 с.

⁴ Конфуций. Лунь Юй. Факсимильный текст «Лунь Юя» с коммент. Чжу Си. М.: Восточная литература, 1998. 376 с.

⁵ Рассел Б. История западной философии/ Бертан Рассел. М.: Издательство АСТ, 2018. 195 с.

⁶ Платон. Федон. [Электронный ресурс] <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1450190000> (Дата обращения 05.10.2020).

⁷ Платон. Федон. [Электронный ресурс] <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1450190000> (Дата обращения 05.10.2020).

⁸ Эпикур. Письмо к Менекею. [Электронный ресурс] <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1358238790> (Дата обращения 05.10.2020).

что часто приводит человека к тому, что он руководствуется лишь собственной выгодой, что, естественно, в большинстве случаев противоречит счастью других людей.

Но все вышесказанные идеи об интересующей нас теме были высказаны как некие мнения, хоть и подтвержденные личным духовным опытом. Нечто совершенно иное мы можем увидеть в христианстве, в котором провозглашается победа над смертью. Вся христианская вера строится и централизуется около одного главного события, а именно Воскресения Христа. То есть прецедента, который был немыслим ранее ни в одной из религий, так как никогда никакой основатель любого учения не мог преодолеть барьера жизни и смерти.

С начала проповеди Иисуса «народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий» (Мф. 7:28). То есть Его проповедь всегда строилась как утверждение истин, поэтому очень часто в Евангелии мы можем увидеть слова: «Истинно говорю вам» (Мф. 6:16). Именно так Он говорил и о Своем Воскресении: «Сыну Человеческому должно много пострадать... и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мк. 8:31). «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем» (Мк. 9:1). Но эти Его слова не были осмыслены даже Его ближайшими учениками, апостолами до тех пор, пока Воскресение не стало свершившимся фактом (Лк. 24:6-8, Ин. 20:9). Значимость этого события колоссальна. Поэтому апостол Павел в своем послании впоследствии сказал: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна» (1 Кор. 15:14). Христос, по его мнению, являлся новым, небесным Адамом. «Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба» (1 Кор. 15:47). Первый согрешил и вкусил смерть, второй «смертию смерть поправ» и открыл возможность жизни вечной тем, кто решил последовать за Ним. «Кто хочет идти за Мной, сказал Господь, тот должен отречься от самого себя, взять свой крест и тогда только следовать за Мной» (Мф. 16:24).

В отличие от буддизма, жизнь в понимании христианства — это не постоянная цепь перевоплощений, а линейное течение, у которого есть начало и конец. Этим концом является смерть отдельного человека и в эсхатологическом представлении всего человечества, за которым следует Страшный Суд, на котором определяется участь всех когда-либо живших на Земле: «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25: 46). Поэтому у человека нет возможности прожить жизнь снова в другом теле или исчезнуть вовсе. За всем следует воздаяние и это, безусловно, вынуждает при жизни стремиться к идеалу праведности, к Христу.

Также существует представление о том, что сразу после смерти человека ждут мытарства (частный суд). Вот как об этом говорит прп. Макарий Великий: «если она (душа) виновна во грехах, то приходят полчища демонов, злые ангелы и темные силы, берут сию душу и увлекают ее на свою сторону.... При святых рабах Божиих еще и в сей жизни находятся Ангелы, духи святые окружают их и хранят. А когда души их разлучаются с телом, то лики Ангелов принимают их в свое общество, в светлую жизнь, и таким образом приводят их к Господу».¹

Что же касается жизни учеников Христа на Земле, то они, будучи Его последователями, «не больше господина своего» и так же будут гонимы, но тем не менее ученикам был обещан Утешитель Дух Святой. Что также было исполнено, так как все ученики, отвергшие себя, Святые Отцы и т.д. свидетельствовали об этом. И если Конфуций не знал о смерти, то святые были твердо уверены в том, что проповедовал Христос, и многие из них не побоялись, а с воодушевлением пошли на мученическую смерть.

Сама жизнь, по словам Христа, это не наслаждение, в отличие от гедонистического понимания, а испытание, которое нужно преодолеть: «в мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир», — было сказано Им. «Имею желание разрешиться и быть со Христом,

¹Макарий Великий, св. Беседа 22. [Электронный ресурс] <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/77> (Дата обращения 05.10.2020).

потому что это несравненно лучше; оставаться во плоти нужнее для вас» (Фил. 1:23), писал апостол Павел. Как мы видим, он совсем не боялся смерти, но по любви ко всем проповедовал о Христе. То же делали и другие апостолы. Учение, только начинающее формироваться, предъявило всему тогдашнему обществу необычайный вызов. Живя замкнутой жизнью, первые христиане были неприятны древнеримскому обществу, за что были гонимы и ненавидимы. Тем не менее через несколько веков христианство стало официальным вероисповеданием империи, а затем распространилось и на множество других территорий и государств. Христианство явилось новым культуuroобразующим явлением в мире, которое вдохновляет и очищает души людей вплоть до сегодняшних дней.

Одна из последних по своему основанию мировых религий — это ислам, который относится к числу авраамических религий. Исламская концепция о посмертном существовании очень схожа с христианской, потому что две эти религии были рождены на одной почве.

После смерти (малого конца света) человек должен пройти ряд испытаний, похожих на мытарства. Также будет воскресение всех и Страшный Суд, на котором решится окончательная участь каждого человека и его последующее существование в раю (Джаннат) или в аду (Джаханнам).

Чтобы сравнить христианское и мусульманское понимание ада и рая приведем несколько цитат. В Коране дается такое описание ада: «Несчастливые пребудут в Огне, где они будут хрипеть и реветь (Коран 11:106) <... >угощением для них будет кипяток (Коран 56:93-94). Они окажутся в (состоянии) психоза и в кипятке, в тени черного дыма, который не приносит ни прохлады, ни добра (Коран 56:42-44). И описание рая: ответственных ожидает место спасения, дендрарии и виноградники, и полногрудые сверстницы, и полные чаши. Они не услышат там ни пустословия, ни лжи (Коран 78:31-36). Благочестивые окажутся в блаженстве и будут на ложах созерцать райские блага. Их будут поить выдержанным вином (Коран 83:22-28), им уготован известный удел — фрукты. Им будут оказаны почести в Садах блаженства (Коран 37:41-47). В Евангелии же мы встречаем следующее описание ада: там будет плач и скрежет зубов <...> огонь неугасимый (Мф. 13:42), где червь их не умирает и огонь не угасает (Мк. 9:48). И рая: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор 2:9).

Как мы можем заметить, в христианстве детального описания посмертного существования не дается по причине, которую описали святые отцы, в частности свт. Игнатий Брянчанинов говорил: «образы, если их допустит ум в молитве, соделаются непроницаемой завесой, стеной между умом и Богом».¹ В Коране же сразу можно обратить внимание на то, что загробная жизнь изображена в рамках земного понимания блага и страдания. Такое понимание привело к тому, что к концу жизни пророческая миссия Мухаммеда по большому счету в чем-то «уступила мирскому попечению».² Были основаны строгие правила поведения масс, держащиеся на страхе ада, а во внешней политике проявлялась тенденция к завоеванию неверных.

В заключение настоящего исследования хотелось бы отметить, что главной задачей было показать одну простую истину, что смерть — всеобщая участь, которой никто не избежит. Архетипически у каждого народа мира и у каждого отдельного человека в подсознании существует страх смерти на уровне переживания величия данного события и осознания своей неведомой участи. И как бы не различались религиозные и философские представления, но почти все они схожи в одном — к этому событию нужно готовиться самым серьезным образом и выполнять некие действия, поднимающие душу на уровень божественной красоты и любви еще при жизни. Тем не менее немаловажен тот факт, что в современном мире мы вполне отчетливо можем увидеть тенденцию к табуированию темы смерти. Процве-

¹ Игнатий (Брянчанинов). 3-е изд. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2017. 63 с.

² Померанц Г.С., Миркина З.А. Великие религии мира. 3-е изд., испр. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. 99 с.

тает гедонизм, получение удовольствия, постоянно рекламируются развлечения. Массовое сознание требует лишь пресловутых «хлеба и зрелищ». В популярных фильмах смерть показана даже не как нечто обыкновенное, а часто в комедийном ключе. Этому можно, на первый взгляд, противопоставить то, что в средствах массовой информации, телевидении, интернете практически постоянно муссируются темы убийств, трагедий, но тем не менее вся эта информация показана всё в том же контексте развлечения и шоу. Настоящая же смерть, которая подразумевает личностную трагедию, одиночество, тяжелую болезнь, страдание, невыносимую скорбь и боль, практически игнорируется. В современном образовании мы видим ту же тенденцию. Мыслитель и философ Г.С. Померанц в одной из своих книг писал: «Гуманитарная культура — это культура неразрешимых, открытых в бесконечность вопросов»¹. Это было сказано в контексте критики современной системы государственных экзаменов, в которых преобладают тесты со своими «правильными» ответами. Но, как он считал, никакой тест не может заменить созерцания вопросов, на которых нет ответов. Например, вопроса к Христу «в чем есть истина», и следующее затем молчание; страха перед бесконечностью мироздания и неизбежной смертью философа Блеза Паскаля и т.д.

Все эти факторы говорят о том, что в современном мире преобладает иммортализм — система взглядов, когда тема смерти всячески избегается и игнорируется. Это не может не приводить к разрушению культуры и разрушению личностей. Безусловно, важно, чтобы каждый человек хоть раз в жизни по-настоящему задал себе вопросы о том, что такое жизнь, что такое смерть, и кто такой он, человек?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ерохин В.Г. Основы философии. [Электронный ресурс] <https://fil.wikireading.ru/hQb8hHFXIR> (Дата обращения 13.10.2020).
2. Игнатий (Брянчанинов). 3-е изд. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2017. 895с.
3. Конфуций. Лунь Юй. Факсимильный текст «Лунь Юя» с коммент. Чжу Си. М.: Восточная литература, 1998. 588 с.
4. Макарий Великий, св. Беседа 22. [Электронный ресурс] <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/77> (Дата обращения 05.10.2020).
5. Оврах Г.П. Социология. [Электронный ресурс] <https://zzapomni.com/ovrah-sociologiya-uchebnoe-posob-2001-4560/73> (Дата обращения 13.10.2020).
6. Платон. Федон. [Электронный ресурс] <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1450190000> (Дата обращения 05.10.2020).
7. Померанц Г.С., Миркина З.А. Великие религии мира. 3-е изд., испр. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. 256 с.
8. Померанц Г., Миркина З. Спор цивилизаций и диалог культур. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 504с.
9. Рассел Б. История западной философии. М.: АСТ, 2018. 1024 с. (Философия — Neoclassic).
10. Энциклопедия буддизма. Бодхичитта. [Электронный ресурс] <http://vbuddisme.ru/wiki/> (Дата обращения 05.10.2020).
11. Эпикур. Письмо к Менекею. [Электронный ресурс] <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1358238790> (Дата обращения 05.10.2020).

¹ Померанц Г., Миркина З. Спор цивилизаций и диалог культур. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 114 с.

БИБЛЕИСТИКА

Священник Александр Романов

старший преподаватель кафедры теологии института гуманитарных и социальных наук Тульского государственного университета, старший преподаватель кафедры богословия и библеистики Тульской духовной семинарии

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ПЕРВОГО ПСАЛМА В КОММЕНТАРИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ИЛАРИЯ ПИКТАВИЙСКОГО И БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА

Аннотация. Автор рассматривает особенность экзегетических комментариев святителя Илария Пиктавийского и блаженного Августина на примере первого псалма книги Псалтырь. В статье произведена попытка нового авторского перевода толкований с латинского языка на русский. Автор выявляет основные направления комментариев, показывает отличия в понимании стихов текста первого псалма, отмечает наиболее значимые темы и аспекты христианского богословия, встречающиеся в толкованиях святителя Илария Пиктавийского и блаженного Августина.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, Псалтирь, текстология, библеистика, экзегетика, теология, святитель Иларий Пиктавийский, блаженный Августин.

Экзегетические комментарии на Псалтирь своим количеством превосходят все ветхозаветные книги. Например, по подсчету Калмета к XVIII веку их было около тысячи¹. Лелонг насчитывал более 1200 толкований, а за XVIII–XIX вв. появилось также не менее сотен². Естественно, что в настоящее время число их только увеличивается. Это не случайно, ведь без преувеличения можно сказать, что для христиан Псалтирь является одной из самых важных книг. Свт. Амвросий Медиоланский отмечает: «Во всем Писании дышит благодать Божия, но в сладкой песне псалмов она дышит преимущественно»³.

В текстах Нового Завета изречения из Псалтири встречаются более 50 раз, а в книге «Деяний» и посланиях ап. Павла отмечаются элементы ее комментариев (Деян. 2:25–28; Евр. 1:6)⁴.

Ранняя комментаторская традиция уделяла внимание толкованию Псалтири. Например, в датируемом первой частью II в. «Послании Варнавы» впервые встречается толкование на текст первого псалма (гл. 10–11)⁵.

Основы экзегетики продолжили развивать: на Востоке — Ориген, на Западе — Ипполит Римский.

В дальнейшем святоотеческая толковательная традиция Востока оставила множество комментариев на книгу «Псалтирь».

Однако особый интерес вызывают экзегетические воззрения отцов Западной Церкви как менее изученные. Именно поэтому в настоящем исследовании мы проведем сравнительный анализ толкований первого псалма у свт. Илария и блж. Августина.

Отметим, что выбор первого псалма неслучаен, он не просто открывает Псалтирь, но и является как бы введением, «конспектом» этой богодухновенной книги⁶.

Свт. Иларий — один из первых латинских экзегетов, кто обратился к толкованию Псалтири вслед за Ипполитом Римским. Однако, если толкования Ипполита — это размышления о жизни христианина, нравственности, то комментарии свт. Илария иносказательны. Он принимает систему, предложенную Оригеном, отказывается от буквализма и исторического контекста. Главным его принципом выступает поиск и определение сакрального смысла в текстах псалмов. Часто его толкования сопровождаются ключами или обобщениями двух или трех стихов.

В толкованиях блж. Августина несомненно присутствует четкое влияние свт. Илария Пиктавийского. У него также можно выделить аллегорический метод, но, в отличие от свт. Илария, его комментарии наполнены поиском символических смыслов в текстах псалмов. Придание особого значения скрытым смыслам было характерным для св. Августина по двум при-

¹ Романов А.А. Экзегетический анализ текста первого псалма в традиции святых отцов, учителей церкви, новейших экзегетов // *Filo Ariadne*. 2016. № 4. С. 307.

² Романов А.А. Особенности толкования Псалтири в раннехристианской экзегетической традиции // Православные христианские ценности и духовно-нравственные константы: потенциал диалога в полиэтничном и поликонфессиональном пространстве: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием и VIII Региональных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность» (4 ноября — 14 декабря 2018 г.) / Под ред. В.В. Андреева, Д.Н. Нестеренко. Чебоксары: ООО «ИД «Пегас», 2018. С. 124.

³ Романов А.А. Текстологический анализ первого псалма (синописис, проблематика, переводы) // *Filo Ariadne*. 2016. № 3. С. 231.

⁴ Романов А.А. Особенности толкования Псалтири в раннехристианской экзегетической традиции // Православные христианские ценности и духовно-нравственные константы: потенциал диалога в полиэтничном и поликонфессиональном пространстве: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием и VIII Региональных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность» (4 ноября — 14 декабря 2018 г.) / Под ред. В.В. Андреева, Д.Н. Нестеренко. Чебоксары: ООО «ИД «Пегас», 2018. С. 125.

⁵ Романов А.А., Калинина Н.В. Особенности толкования книги Псалтирь у греческих и латинских авторов христианской церкви II–IV веков // *Filo Ariadne*. 2017. № 4 (8). С. 61.

⁶ Романов А.А. Текстологический анализ первого псалма (синописис, проблематика, переводы) // *Filo Ariadne*. 2016. № 3. С. 231.

чинам — секулярной и христианской — поскольку он получил прекрасное образование и был воспитан в литературной среде высших слоев позднеимперского общества¹.

Обращаясь к первому стиху свт. Иларий дает обобщение качеств, свойств, присущих «блаженному мужу»:

1. Не ходящий в совет нечестивых.
2. Не сидящий в собрании развратителей.
3. Не останавливающийся на пути грешных.
4. Направляющий волю на закон Господень.
5. День и ночь размышляющий о нем².

Далее свои толкования он переводит к образу нечестивца. Ему он приписывает грешный путь к седалищу пагубному. Интересно, что свт. Иларий проводит разделение между нечестивцами и грешниками: «Не всякий грешник является нечестивцем; нечестивый же не может быть грешником. Например, дети могут быть пьяницами и развратниками, но почитать отцов, в таком случае, они грешники, но не нечестивцы, и наоборот если дети благочестивы, но не почитают родителей, то они нечестивцы, то есть грешники»³.

Эти слова он сопоставляет с отношениями падшего человека и Бога. Именно поэтому второй абзац своего толкования он озаглавил как «Нечестивые безбожники». «К нечестивцам следует отнести всех, кто не признает Бога — Творца мира. К таковым относятся и те, кто задается вопросами: почему мир, когда и насколько? Человек для мира или мир для человека и т.д.»⁴. О грешниках он говорит: «Многие не ходят в совете нечестивых, но стоят на пути грешных, через исповедование Бога удалились от нечестия и тем не менее не свободны от греха. Это те, кто пребывая в Церкви не соблюдает ее благочестия (жадность, пьянство, гордость, распри, ложь, хищение и др.)»⁵.

Выводит он и еще один род нечестивцев — еретиков. Обращаясь к трем глаголам: «не ходит, не стоит, не сидит», свт. Иларий указывает: «И не стоят — еретики, это другой род совета нечестивых»⁶.

Завершается толкование первого стиха размышлением о том, что такое седалище губителей: «На седалище Моисеевом сидели книжники и фарисеи, сидел и Пилат. Ибо многих даже в страже Божиим прибывающих развращает стремление к мирским почестям, поэтому их седалище пророк называет седалищем губительным. Они своим дурным воздействием отравляют религиозную волю ума»⁷.

Блж. Августин, обращаясь к комментарию первого псалма, пишет: «От Господа нашего Иисуса Христа, Богочеловека это: “Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых”, как человек земной, который согласился с женой, соблазненной змеем, и тем самым преступил наставление Божие. “И не стоит на пути грешных”. Не встал, ибо ходит на пути грешных, как грешники, но не стоит, ибо не удержал его мирской соблазн. “И не сидит на седалище

¹ Сергеев А.В. Некоторые текстологические, экзегетические и христологические особенности трактатов блаженного августина на Евангелие от Иоанна // Христианское чтение: научный журнал / Санкт-Петербургская духовная академия. СПб., 2016. № 2: Богословие. Библистика — 2016. С. 187.

² Sancti Hilarius episcopus: «Tractatos in psalmos». Patrologiae cursus completes: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 252.

³ Sancti Hilarius episcopus: «Tractatos in psalmos». Patrologiae cursus completes: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 252.

⁴ Sancti Hilarius episcopus: «Tractatos in psalmos». Patrologiae cursus completes: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 252.

⁵ Sancti Hilarius episcopus: «Tractatos in psalmos». Patrologiae cursus completes: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 252–253.

⁶ Sancti Hilarius episcopus: «Tractatos in psalmos». Patrologiae cursus completes: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 253.

⁷ Sancti Hilarius episcopus: «Tractatos in psalmos». Patrologiae cursus completes: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 253.

губительном (чумы)». Не пожелал земного царства, ибо гордость, словно кресло чумы (что справедливо понимать, словно седалище чумы), но никто не лишен любви к господству, не лишен человеческой славы, и чума — эта болезнь распространится повсюду. И это седалище чумы охватило все, что следует понимать как учение губительное, и об этом сказано: «Как рак распространится» (2 Тим. 2:17). И отсюда следует обратить внимание на следующий порядок слов: «пошел, встал, сел». Пошел, когда удалился от Бога, и остановился, когда услажден, был грехом. Сел, когда отвержен был за свою гордыню, и не мог освободиться. И не ходил в совет нечестивых, и на дороге развратителей не стоял. И не восседал на чумном седалище»¹.

Переходя ко второму стиху свт. Иларий ссылается на послание ап. Павла. «О законе Божиим надлежит размышляет день и ночь», и апостол не призывает отказывать себе в естественных потребностях: отдых, пища, сон (1 Кор. 10:31). Размышлять о законе можно не только в чтении слов, но и в делах, так как сама жизнь и является размышлением о законе день и ночь»².

Фразу второго стиха «закон Господень» блж. Августин рассматривает в двух направлениях: закон записанный, удаленный от жизни человека, а другой — содержащийся в уме, не требующий написания. «Но в законе Господа воля Его, и о законе Его размышляет он день и ночь». «Закон положен не для праведника» (1 Тим. 1:9). Но одно быть в законе, а другое быть под законом. Следовательно, кто в законе, тот и действует по закону, кто же под законом — за законом и следует. Тот же свободный, кто под законом. Следует, один закон есть, который записан и является рабским, другой, который содержится в разуме, отделенный и не требующий написания. «Размышляет день и ночь» или должно быть понято в значении непрерывно, или день проводит в радости, ночь же в терзании, как и написано: «Авраам день Мой видел, и радовался» (Ин. 8:56), — и далее говорится о терзании: «Даже и ночью учит меня внутренность моя» (Пс. 15:7)³.

Для толкования третьего стиха свт. Иларий приводит аллегорию: «Под деревом следует понимать Христа»,⁴ и далее приводит ряд параллельных мест из ветхозаветных текстов, делая акцент на мессианских указаниях о личности Иисуса. «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Быт. 2:9). Далее указывает на книгу «Притчей», ассоциирует Премудрость с личностью Христа: «Она — дерево жизни для тех, которые приобретают ее — и блаженны, которые сохраняют ее!» (Прит. 3:18). Завершает толкование данного стиха текстами новозаветными: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:43), сравнивая Христа и древо жизни в раю.

Встречается отдельное толкование у свт. Илария на слово «лист». Он задается вопросом: «А какова польза от этих листьев? Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов» (Откр. 22:2). Древо есть крещение»⁵.

Учитывая особенность комментариев свт. Илария, о чем было сказано выше, он в отдельном заголовке «О великой славе», обобщая 1 и 3 стих, пишет: «Уже не как Адам через грех преступление закона утратил блаженство бессмертия, но через искупление дерева жизни, то есть через страдания Господни, мы сами будем подобны дереву жизни, ибо все, что ни

¹ Sancti Aurelii Augustini Hipponensis episcopi: «Enarrationes in Psalmos». Patrologiae cursus completus: Series Latina. Ed. j-p Migne. Paris. 1884. T. XXXVI. –p..67.

² Sancti Hilarii episcopus: «Tractatus in psalmos». Patrologiae cursus completus: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 255.

³ Sancti Aurelii Augustini Hipponensis episcopi: «Enarrationes in Psalmos». Patrologiae cursus completus: Series Latina. Ed. j-p Migne. Paris. 1884. T. XXXVI. –p..67.

⁴ Sancti Hilarius episcopus: «Tractatus in psalmos». Patrologiae cursus completus: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 255.

⁵ Sancti Hilarius episcopus: «Tractatus in psalmos». Patrologiae cursus completus: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 256.

будет в нас вечно, вечность это будет сопряжена с чувством блаженства. И как насажденное дерево блаженный муж будет насажден в раю»¹.

Блж. Августин в толковании третьего стиха обращается к истории Церкви, а также выявляет мессианские мотивы. «И будет он, как дерево, посаженное при потоках вод». Это означает или подводит человека к нашему спасению, ведь и человек сажает дерево близ потока водного, и действительно, тогда становятся понятны слова, написанные в другом псалме: «Поток Божий полон воды» (Пс. 64:10), или о Святом Духе говорящие: «Он будет вас крестить Духом Святым» (Мф. 3:11), и далее: «Кто жаждет иди ко Мне и пей» (Ин. 7:37). Под потоком вод нужно понимать грехи народов, ибо и воды понимаются в Апокалипсисе как народы. «И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, и племена, и языки» (Откр. 17:15). И поток вод этот понимается не абсурдно, как и течение, — это падение, что примыкает к преступлению. Стало быть, это дерево есть Господь наш, а воды протекающие есть народ грешный, привлекая их к пути и следуя этому пути появляются учения, которые дают плод, который следует понимать как установление Церкви. «В время свое» — это означает, что после того, как прославился воскресением и восхождением на Небо, ибо тогда ниспослал Святого Духа апостолам с укреплением их в Своей вере и направил их к народам, они принесли плоды в виде Церквей. «И лист, который не вянет» — это означает, что слово его не пусто, не праздно: «Всякая плоть — трава, и вся красота ее как цвет полевой, засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ трава». Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (Ис. 40:6-8). «И все, чтобы он не сделал, успеется». Чтобы это дерево не принесло, всё следует принимать: плоды и листья, то есть дела и высказывания².

В толковании четвертого стиха свт. Иларий указывает, что в нем отражено состояние грешников после суда Божьего, ссылаясь на 17 псалом, который является параллельным местом первого: «Я рассеиваю их, как прах перед лицом ветра, как уличную грязь попираю их» (Пс. 17:43)³.

В толковании блж. Августина интересным представляется размышление о фразе «возмемый ветром [с лица земли]». Под «землей» он понимает утверждение в Боге, ссылаясь на стих 36 псалма: «Уповай на Господа и держись пути Его: и Он вознесет тебя, чтобы ты наследовал землю; и когда будут истребляемы нечестивые, ты увидишь» (Пс. 36:34) и текст Евангелия: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5:5). Он производит деление на две «земли» — видимую и невидимую: «Отсюда подобно видно, как эта земля видимая видна внешне человеку, которая вскармливает и содержит его, так и есть земля внутренняя и невидимая человеку. Погубленная гордостью эта земля была брошена ветрам. Та которая брошенная есть дом Божий-плодородная наполненная удовольствиями, и о этом сказано: «Да не наступит на меня нога гордыни» (Пс. 35:12), от этой земли изгоняет гордыня того кто сказал, ссылаясь на пророка Исаию (Ис. 14:13-14). Отделенной эта земля делалась тогда, когда человек дотронулся до дерева запрещенного, и захотел стать таким как Бог, на что Господь сказал ему: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания. И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между де-

¹ Sancti Hilarius episcopus: «Tractatos in psalmos». Patrologiae cursus completes: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 256.

² Sancti Aurelii Augustini Hipponensis episcopi: «Enarrationes in Psalmos». Patrologiae cursus completes: Series Latina. Ed. j-p Migne. Paris. 1884. T. XXXVI. P. 68.

³ Sancti Hilarius episcopus: «Tractatos in psalmos». Patrologiae cursus completes: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 256–257.

ревьями рая (Быт. 3:6-8). Отделившись от внутренней земли человек, был изгнан за свою гордость»¹.

Пятый стих свт. Иларий начинает комментировать, ссылаясь на две цитаты: «Верующий в Него не судится» и «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы», причем не указывая источника заимствования цитат. Отметим, что он приводит здесь 18 и 19 стихи из 3 главы Евангелия от Иоанна. Свт. Иларий задается вопросом: какова необходимость судить верующих? «Верующий в Него не судится?» И продолжает: «Неверные также не нуждаются в суде, но есть некие средние между благочестивыми и нечестивыми, они молятся, потому что боятся, они грешат, потому что желают того. Считают себя христианами, так как хороша для них надежда на вечность, но поступают по-язычески, потому что настоящее привлекательно. Судиться будут именно они, так как неверующие уже осуждены, а верующим суд не надобен. Далее вновь он повторяет, что сказал: «Нечестивость уже осуждена, праведность не нуждается в суде»².

Толкование блж. Августина данного стиха схоже с мыслями свт. Илария. Он пишет: «Потому не устоят нечестивые на суде». Подумать только, потому покрыла землю пыль изгнания. И хорошо это возвещено: убрать гордость, обходить ее, и как сказано на суде: «И не устоят нечестивые и грешники в собрании праведных». Возвращаясь к вышесказанному, нужно сказать, что любой грех — преступление в совете праведных. Все грехи преступны, но не все нечестивы. И каждый грешник уже знает свое наказание, когда вновь сядет суд. И не будут эти наказания случайными, и, как говорит ап. Павел: «Каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, тот потерпит урон; в прочем сам спасется, но так как бы из огня» (1 Кор. 3:13-15)³.

В толковании шестого стиха свт. Иларий задается вопросом: «Каким образом Бог знает или не знает? Грешные не ходят в совет праведных, потому, что путь праведных знает Господь. К Богу неприменимы человеческие понятия знать или не знать. Ап. Павел пишет: “А кто не понимает, пусть не понимает. И так, братия, ревнуйте о том, что бы пророчествовать, но не запрещайте говорить языками” (1 Кор. 14:38-39). Бог знает тех, кто знает Божие. Господь показал на Адама и Авраама, что грешных он не знает, а знает верных, ибо сказал Адаму после грехопадения: “Адам, где ты?” Не потому что не знал, где находится Адам. И к Аврааму обращены слова (Быт. 22:12). Показав веру свою в готовности принести Исаака в жертву, ныне он узнается, но не испытывается, ныне удостоен тот, кто не был неизвестен. Так Бог и знает, и не знает, кто известен Богу путь праведных и подлежащие суду, и потому грешные подлежат суду уклонившись от совета: “Нечестивые же на суд не воскреснут, когда погубит их путь”. Они уже будут осуждены там. Кто сказал: “Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну” (Ин. 5:22). Но всякий суд Он дал Сыну. Господу нашему Иисусу Христу»⁴.

Блж. Августин, комментируя шестой стих первого псалма, продолжает идею, озвученную свт. Иларием, и во многом повторяет ее: «Ибо знает Господь путь праведных», как говорится (по пословице): «Медицина узнала спасение, а болезни не узнала». Там может быть сказано, что Господь узнал путь праведных, путь же нечестивых не узнал. Потому что не может не знать Господь о чем-либо, но, однако, говорит грешным: «Не знаю вас» (Мф. 7:23). «Путь же нечестивых погибнет». Вместо этого поставлено, как и будет читаться, путь же нечестивых не узнал Господь. Но яснее сказано, чтобы было неизвестно это Господу. Потому что

¹ Sancti Aurelii Augustini Hipponensis episcopi: «Enarrationes in Psalmos». Patrologiae cursus completus: Series Latina. Ed. j-p Migne. Paris. 1884. T. XXXVI. P.68-69.

² Sancti Hilarius episcopus: «Tractatus in psalmos». Patrologiae cursus completus: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 258.

³ Sancti Aurelii Augustini Hipponensis episcopi: «Enarrationes in Psalmos». Patrologiae cursus completus: Series Latina. Ed. j-p Migne. Paris. 1884. T. XXXVI. P. 69.

⁴ Sancti Hilarius episcopus: «Tractatus in psalmos». Patrologiae cursus completus: Series Latina. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. IX. P. 261.

быть не узанным Господом означает погибнуть, а быть узанным Господом означает пребывать с Ним. Чтобы привело и к познанию Бога, к незнанию же о котором говорил Господь: «Я есмь Суший; и Суший послал Меня» (Исх. 3:14)¹.

Из всего вышесказанного видно, что богословская значимость первого псалма велика. Включая всего шесть стихов, написанных легкодоступными словами, построенных на простых сравнениях, он при этом заключает в себе начало всего нравственного и отчасти догматического вероучения христиан. Свт. Иларий и блж. Августин отразили всё это в своих толкованиях и во многом заложили основы западной экзегетической традиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Романов А.А. Особенности толкования Псалтири в раннехристианской экзегетической традиции // Православные христианские ценности и духовно-нравственные константы: потенциал диалога в полиэтническом и поликонфессиональном пространстве: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием и VIII Региональных Рождественских образовательных чтений «Молодежь: свобода и ответственность» (4 ноября – 14 декабря 2018 г.) / Под ред. В.В. Андреева, Д.Н. Нестеренко. Чебоксары: ООО «ИД Пегас», 2018. С. 124–127.
2. Романов А.А., Калинина Н.В. Особенности толкования книги Псалтирь у греческих и латинских авторов христианской церкви II-IV веков // *Filo Ariadne*. 2017. № 4(8). С. 60-66.
3. Романов А.А. Текстологический анализ первого псалма (синопсис, проблематика, переводы) // *Filo Ariadne*. 2016. № 3. С. 230-237.
4. Романов А.А. Экзегетический анализ текста первого псалма в традиции святых отцов, учителей церкви, новейших экзегетов. // *Filo Ariadne*. 2016. № 4. С. 306-318.
5. Сергеев А.В. Некоторые текстологические, экзегетические и христологические особенности трактатов блаженного августина на Евангелие от Иоанна // *Христианское чтение: научный журнал* / Санкт-Петербургская духовная академия. СПб., 2016. № 2: Богословие. Библистика – 2016. С. 181-192.
6. Sancti Aurelii Augustini Hipponensis episcopi: "Enarrationes in Psalmos". *Patrologiae cursus completus: Series Latina*. Ed. j-p Migne. Paris. 1884. T. XXXV. P. 1028.
7. Sancti Hilarius episcopus: "Tractatus in psalmos.". *Patrologiae cursus completus: Series Latina*. Ed j-p Migne. Paris. 1884. T. X. P.1333.

¹Sancti Aurelii Augustini Hipponensis episcopi: «Enarrationes in Psalmos». *Patrologiae cursus completus: Series Latina*. Ed. j-p Migne. Paris.1884. T.XXXVI. –p.69.

Священник Антоний Чабан

■ старший преподаватель Новосибирской православной духовной семинарии

К ВОПРОСУ О ЛИТЕРАТУРНОЙ ФОРМЕ И СТРУКТУРЕ ПОСЛАНИЙ АПОСТОЛА ПАВЛА

Аннотация. Стиль и литературная структура посланий апостола Павла выделяются особым своеобразием среди других текстов Нового Завета. Использование аттических шаблонов эпистолярного жанра и умение вкладывать в этот канон живую непринуждённую речь и одновременно высокие морально-нравственные определения, делают послания апостола особой литературной формой той эпохи. В докладе будет представлена возможность познакомить читателя с различными исследованиями по вопросу литературной формы и стиля посланий ап. Павла. Данный доклад не претендует на оригинальность, а лишь суммирует имеющиеся данные.

Ключевые слова: Послания Апостола Павла, античность, эпистолярный жанр, риторика, философские письма

Большинство книг Нового Завета, как известно, составляют послания апостолов. Большинство этих посланий принадлежат апостолу Павлу. Личность самого апостола весьма интересна и не однозначна: выходец из иудейской среды, римский гражданин, ученик фарисеев и сам фарисей, возможно имеет хорошее эллинистическое образование, знаток Священного Писания и отлично разбирается в античной философии, гонитель христиан и один из самых ревностных последователей Христа, «апостол язычников». Даже само имя апостола как бы принадлежит двум мирам — иудейскому и античному — Савл (Саул) и Павел. И послания апостола Павла — это очень оригинальные и самобытные тексты того времени, которые впитали в себя как бы два мира, и вместе с тем, остались удивительно цельными.

Язык, на котором ап. Павел пишет свои послания, является распространенным в то время разговорным греческим языком, «общим языком» (койнэ), на котором говорили практически во всей Римской империи. (1, стр.9-11). Форма самих посланий тоже принадлежит эллинистической культуре и написаны они по законам аттического эпистолярного жанра. Но в этом бы не было ничего выдающегося, если бы эти труды просто соответствовали четкому канону, но послания Павла обогатили, расширили и дали миру абсолютно оригинальный стиль. Как и само христианство, которое не всегда могло сразу уместиться в головах, послания апостола Павла тоже, как характеризует их другой апостол, Петр, не всегда и всем были понятны: «...как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания» (2 Пет. 3:16). Но это не значит, что послания темны и имеют весьма завуалированный некий гностический смысл, просто они вырываются за рамки канона и преображают эллинистическое восприятие.

Послания как жанр были очень характерны для греко-римской литературной культуры. Послания также были и самым популярным литературным жанром раннего христианства. (2, стр.146). Лишь частично послания ап. Павла написаны его собственной рукой (Гал. 6:11), в основном он использовал помощника-писца и подписывал их своей рукой (2 Фес. 3:17, 1 Кор. 16:21). Это было связано как с техникой писания на папирусе, так и от стиля посланий — апостол обычно диктовал их стенографу, и потому они сохраняют отпечаток живой, непосредственной речи. (3, стр 357).

Согласно многочисленным исследованиям все античные письма имели строго определенную структуру, которая следует правилам, изложенным в греческих и латинских учебниках риторики, где описывались способы построения убедительных речей. (5, стр.197). Взаимосвязь композиции и структуры апостольских посланий с греко-римскими риторическими традициями стала предметом изучения не так давно. (2, стр160) К сожалению, большинство исследований этого вопроса принадлежит западным богословам.

Как правило, послание составлялось по следующей схеме:

Открывающая формула — «прескрипт»

Благодарение — «проемий»

Основная часть

Заключительная часть — «эсхатокос» (4, стр.162)

В риторический стандарт, например, входили «эксордиум» — классическое вступление, «наррацио» — порядок событий в повествовании, «партицио» — разделение послания на части, содержание, «пропозицио» — утверждение субъективного мнения.

Послания ап. Павла соответствуют этой схеме и высоким стандартам риторики, но не подчиняются жесткому стандарту, представляя собой творческий способ убеждения слушателей. Например, вступительные части в посланиях Павла выполняют функцию «эксордиум», в котором устанавливается контакт со слушателями и обозначается тема (1 Фес. 1:1-5; Рим. 1:1-12; Филим. 4-7). Повествование о событиях, относящихся к обсуждаемым проблемам — «наррацио» — присутствуют, например в посланиях Галатам 1:12, 2:14, Римля-

нам 1:13-15. «Партицию» в виде краткого изложения содержания есть в послании Римлянам 1.16-17. Классическое «пропозицию» присутствует в послании Галатам 2:15-21).(5 стр.197).

Греческая риторика подразделялась на три вида: судебную — объяснение суду смысла прошедших событий, делиберативную — попытка повлиять на будущее развитие событий и эпидиктическую — торжественное выступление, воспевающее идеалы общества. Апостол Павел использует античные риторические структуры — это можно проследить в посланиях, например, к Галатам. Некоторые исследователи считают его вариантом судебной риторики, другие делиберативной, так как оно содержит советы. Но возможно, что присутствуют оба вида этих жанров. То же прослеживается в послании к Римлянам, например, — там присутствуют элементы эпидиктической риторики и судебной. (5, стр. 160-161).

Интересно, что аргументация апостола типично еврейская, с использованием примеров и цитат из Писания. Но он использует и греко-римскую аргументацию. Например, в послании к Галатам содержится шесть аргументов (Гал. 3:1-5; 3:6-14; 3:15-18; 3:26; 4:11; 4:12-20; 4:21-31). Особо тщательные аргументы апостол приводит в послании к Римлянам, которое отражает высокий уровень риторического мастерства апостола.(5, стр.198).

Послания апостола изобилуют множеством особых фигур речи. К сожалению, переводы не всегда дают возможность увидеть особый шарм и красоту литературных оборотов ап. Павла, такая возможность есть только у читающих оригинальный текст. Приведу несколько примеров таких фигур речи и художественных оборотов.

«Асиндетон» — опущение союзов при соединении однородных членов, усиление образительности речи(6) Например: пришел, увидел, победил. У апостола Павла подобная фигура речи встречается в послании Римлянам 13:7).

«Градация» — расположение элементов высказывания в порядке их возрастающей или убывающей семантической или эмоциональной значимости» (6). Например: «И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда» (Рим. 5:3-4).

«Парономазия» — фигура речи, состоящая в комическом или образном сближении паронимов в речи, в стилистическом использовании звуковой и иногда частичной семантической близости слов (6). Например: «Не всякая плоть — та же плоть, но одна — у людей, другая плоть — у скотов, другая плоть — у птиц» (1 Кор. 15:39)

«Антитетика» — «ряд противоречащих друг другу утверждений, ни одному из которых нельзя отдать предпочтения».(7, стр. 576) У Павла: «...как же ты, уча другого, не учишь себя самого?» (Рим. 3:21).

Такое умение оперировать эллинистической стилистикой у многих исследователей породило спор — было ли у апостола Павла классическое образование? У Сократа Схоластика есть утверждение: «Апостол не только не запрещал учиться греческим наукам, но и сам не пренебрегал ими, сколько видно из того, что знал многие изречения греческих писателей».(8, стр.291).Исследования И. Вейса не утверждают получение Павлом систематического образования и предполагают, что апостол Павел был интересующимся слушателем диатриб — публичных философских проповедей в своем родном городе и в других культурных центрах (9, стр.32) Э. Ренан совсем отрицает получение Павлом классического образования (10, стр.130). Но вопрос остается открытым, так как в посланиях апостола Павла совершенно невозможно увидеть элементов подражания кому-либо. Стиль посланий присущ только самому апостолу и только.

Послания апостолов внешне напоминают такой вид эпистолярного жанра, как философские письма. Автор таких писем должен быть по жанру опытным учителем и мудрецом, наставляющим несведущего ученика. И очень иерархичным по структуре. Однако послания Павла очень отличаются от философских писем по способу взаимоотношений с адресатом. Для

его посланий характерно сочетание авторитетности автора и одновременно равенства между ним и слушателем его послания.

Это самое характерное для посланий ап. Павла, и то, что отличает его от других сочинений античности — единство духа, единство отличия от мира и совместное противопоставление ему. В своих посланиях он сумел выразить дух христианства, единства членов Церкви и их равенство во Христе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глубоковский Н.Н. Греческий язык Библии, — особенно в Новом Завете, — по современному состоянию науки // Христианское чтение. 1902. Ч.1. Цит. по соч. Акимов В.В. (кандидат богословия). Античная риторика в Первом послании к Коринфянам св. апостола Павла. С.9.
2. Даниель - Ропс А. Ключ к пониманию Священного Писания. Брюссель, 1982. С.357, 160-161.
3. Джуит Р. Введение в послания апостола Павла/Пер. Чудиновой Е.В. Екатеринбург. Изд. Уральского Университета. Сборник Современные исследования Библии. 1998г. С.197-198, 199.
4. Жебелев С.А. Апостол Павел и его послания. Общий очерк. Петроград. Изд-во «Огни» 1922г.
5. Лозе Э. Павел. Биография. М., 2010. С.9-11.
6. Оун Д. Библия и литература античности: греко-римский период/ Пер. Дьяконова Б.П. Екатеринбург. Изд. Уральского Университета. Сборник Современные исследования Библии. 1998г.С.146,160.
7. Ренан Э. Апостолы: продолжение книги «Жизнь Иисуса»/ Пер Ф. Н. Латернена — СПб.: Типо-литография «Энергия», загород д.17, 1907г. С.130.
8. Сорокин А.В. протоиерей. Христос и Церковь в Новом Завете: Введение в Священное Писание Нового Завета (курс лекций). — М.: Издательство Крутицкого подворья Отдел молодежи Московского патриархата Общество любителей церковной истории, 2006. С.162.
9. Сократ Схоластик. Церковная история. М.,1996. Цит. по соч. Акимов В.В. (кандидат богословия). Античная риторика в Первом послании к Коринфянам св. апостола Павла. С. 291.
10. Краткая философская энциклопедия. — М., Издательская группа «Прогресс» — «Энциклопедия», 1994. С. 576.
11. Учебный словарь стилистических терминов. <http://sigieja.narod.ru/stilslovar1.htm#> (10.12.2010 г.)

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ И ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Священник Владимир Головин, Наталия Владимировна Воробьева¹

I ¹ д-р ист. наук, доцент, проректор по научной работе Омской духовной семинарии

ОМСКОЕ ЖЕНСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Омского женского епархиального училища в годы Первой мировой войны. Также рассматривается становление и первые годы работы Омского женского епархиального училища при епископах св. Андронике (Никольском), Арсении (Тимофееве) и св. Сильвестре (Ольшевском). На основании отчетов епархиального наблюдателя о состоянии церковно-приходских школ и грамот в учебно-воспитательном отношении реконструируется учебно-методический процесс, преподавательский состав и состояние учебно-воспитательной работы.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Омская епархия, Омское епархиальное женское училище, Первая мировая война.

Омское женское епархиальное училище возникло в 1906 году, большую роль и несомненно много трудов вложил в открытие училища архиерей Омский и Семипалатинский Гавриил (Голосов), что касается жизни училища в годы Первой мировой войны (при епископах св. Андронике (Никольском) (8 марта 1913 — 30 июля 1914), Арсении (Тимофееве) (30 июля 1914 — 4 июня 1915) и св. Сильвестре (Ольшевском) (4 июня 1915 — 26 февраля 1920), то необходимо отметить, что к началу 1913-1914 учебного года средства училища достигли максимальной суммы в 70.239 рублей 93 копеек с учетом долгов (на 34.940 руб. 16 коп. больше, чем в 1908-1909 учебном году)¹.

Библиотека состояла: фундаментальная — 328 названий (535 томов), ученическая — 1.950 названий (3.236 томов), учебная — 342 названия (3.927 экземпляров). В течение года приобретено книг: фундаментальной — 401 название в количестве 929 томов, ученической — 481 название в количестве 563 томов, и для учебной — 37 названий в количестве 285 экземпляров. Физический кабинет также пополнился новыми предметами. Были приобретены: домашний кинематограф, спектроскоп, станок Ампера.

Воспитанницы, изучающие дидактику и методики разных предметов (Закона Божия, пения, русского и славянского языков, арифметики), могли перенимать приемы обучения в начальной школе — для них были установлены дежурства (две воспитанницы шестого класса и одна воспитанница пятого класса) проводили весь учебный день в школе. Они внимательно следили за преподавателем и ученицами, а нередко вели и самостоятельные занятия. Ученицы 6 класса один раз в неделю вели пробные уроки. Практические занятия воспитанниц 7 класса (второй курс) под руководством преподавателей соответствующих предметов происходили в первых классах училища.

Воспитанницы получали большую пользу от практических занятий в школе, именно на образцовых уроках учительницы они наглядно изучали приемы преподавания, присматривались к обращению с детьми и сами приучались к тому же. После нескольких уроков, практически усваивая наилучшие приемы преподавания, помогая учительнице в воспитании детей, они тем самым приучались обращать внимание на эту важную сторону учебно-воспитательного дела. В 1913-1914 году школа содержалась частью на епархиальные средства, а частью на средства Святейшего Синода (500 рублей в год)².

Училище посетил в 1913-1914 учебном году синодальный ревизор, действительный советник П.Ф. Полонский. Он присутствовал на уроках всех преподавателей, посетил училищный храм (во время молитвы), столовую, больницу, библиотеку и вообще внимательно отнесся ко всем сторонам училищной жизни. Беседовал с корпорацией и членами совета и делился с ними в сердечной беседе своим глубоким педагогическим опытом, преподав некоторые существенные указания по части учебной, воспитательной и хозяйственно-экономической жизни училища³.

В 1913—1914 учебном году Омское епархиальное женское училище было в ведении Преосвященного Андроника (Никольского), епископа Омского и Павлодарского. Владыка не только следил за жизнью училища, но и активно руководил училищем, помогая персоналу в вопросах учебно-воспитательных и хозяйственных. Неоднократно совершал богослужение в училищном храме, сопровождая их проникновенной проповедью. Присутствовал владыка на уроках преподавателей, а также на экзаменах воспитанниц. Неоднократно посещал владыка училища в дни, когда ученицы 7 класса (2 курс) читали свои рефераты, руководя приемами, он делился с ними своими знаниями.

¹ ИАОО. Ф.16. Оп. 1. Д.160: Омские епархиальные ведомости №№ 1, 2, 40, 47. Отчет о состоянии Омского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении в 1913-1914 учебном году. Л. 5-6.

² Омские епархиальные ведомости. №№ 16, 17, 15 августа, 1 сентября 1913 года. Подшивка. Российская империя, Омск, типография К.И. Демидовой, 1913. С. 1-6, 35-42 (7 листов); С. 5-12, 21-34 (11 листов). 18 л. ОМО- 12-97-00011.

³ ИАОО. Ф.16. Оп. 1. Д. 160: Омские епархиальные ведомости №№ 1, 2, 40, 47. Отчет о состоянии Омского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении в 1913-1914 учебном году. Л. 8-9.

Окончившим курс выдавал дипломы, Евангелия, свидетельства, и всех напутствовал в жизни своим архипастырским благословением.

С сердечным вниманием владыка относился к материальным нуждам воспитанниц. Он внес в кассу общества малоимущих училища 100 руб. С сердечной лаской, отеческой любовью и вниманием владыка относился также и корпорации училища, к ее учащему и воспитываемому персоналу. Совет училища обратился к Преосвященному Андронику при его отъезде на Пермскую кафедру с адресом, в котором выразил чувство любви и благодарности от себя и учащихся к милостивому архипастырю за сердечное отношение ко всем¹.

Внимательно и добросовестно относился к училищу также Преосвященный Мефодий, епископ Акмолинский, викарий Омской епархии. Он также много раз посетил училище, присутствовал на экзаменах как в классах училища, так и в классах образцовой при училище школе. Оказал денежную помощь обществу малообеспеченных учениц и помогал совету разными архипастырскими указаниями во время отсутствия Преосвященного владыки Андроника, подписывая резолюции на журналах совета.

Преемником Андроника был назначен Преосвященный Арсений (Тимофеев Аполлон Петрович), решением Святейшего Синода от 30 июля 1914 года — Преосвященный Арсений, епископ Омский и Павлодарский. Так уже случилось, что 28 июля 1914 года началась Первая мировая война. Омское епархиальное женское училище, так же как, наверное, и все остальные училища, попадает в сложное экономическое непреодолимое положение.

С одной стороны у училища был бюджет 66.000 руб., из них 46.000 руб. — три четверти — приходился на епархию, а 20.000 руб. на оплату священства, в любом случае источник один — Церковь. Следовало бы ожидать, что больше такие средства Церкви будет очень трудно выделять. Возникает еще одна проблема — училище осуществит набор в первые классы по 50 человек в среднем.

Так, из отчета 1914-1915 года о переводе учениц из первого класса во второй — 50 + 6 пересдача, из второго в третий класс — 44 + 13 пересдача, из третьего в четвертый класс — 45 + 14 пересдача, из четвертого в пятый класс — 43 + 4 пересдача, из пятого в шестой — 44 + 8 пересдача, шестой класс закончили 33 ученицы, седьмой закончили 33 ученицы.

Таким образом, в 1915 году в училище учились 337 воспитанниц, а это означает, что самое малое, каждый класс имел два параллельных класса по 20-27 учеников, или 1 класс в 50-55 учеников.

Возникла проблема еще в 1913-1914 году и ранее — хотели отделить образцовую одноклассную церковно-приходскую школу в отдельное здание, но не получилось. А вот вопрос остался нерешенным.

Вопросы, подлежащие обсуждению 8-го Епархиального съезда духовенства Омской епархии.

В виду значительно увеличившегося числа воспитанниц, находящихся в общежитии при училище:

1. увеличение столовой;
2. приобретение для училища 5 дюжин стульев, рояль и швейные машины;
3. ремонт вентиляции и приобретения электрических вентиляторов;
4. наружный и внутренний ремонт училища;
5. выделение средств на пополнение библиотеки и физического кабинета;
6. введение уроков гимнастики, ассигнование лица со специальным образованием;

¹ИАОО. Ф.16. Оп. 1. Д. 160. Л. 10.

7. ассигнование средств по преподаванию одного из новых языков;
8. ассигнование средств на содержание воспитательницы седьмого класса;
9. увеличение платы преподавателям согласно мужских духовных учебных заведений;
10. ассигнование средств на вознаграждение преподавателей за исправление письменных работ (до 100 руб. в год);
11. расширение помещения училища в связи с вопросом об открытии параллельных классов в училище¹.

В 1913-1914 учебном году училище находилось в ведении Преосвященного Арсения, епископа Омского и Павлодарского. Владыка интересовался всеми сторонами жизни училища, рассматривал приходившие к нему педагогические и хозяйственные журналы и утверждал их своим своим резолюциями. Однако владыка очень часто болел и с начала 1915 года нуждами училища уже занимался временно управляющий Омской епархией Преосвященный владыка Киприан, епископ Семипалатинский. Он-то и отслужил молебен в училище по окончанию учебного года и раздал аттестаты и свидетельства.

Так же как и в 1914 году, при училище были подвергнуты полному испытанию на звания учительниц одноклассной церковно-приходской школы несколько девиц. Они окончили преимущественно второклассную Введенскую школу Курганского уезда Тобольской губернии. После сдачи экзаменов они получили звание учительниц одноклассной церковно-приходской школы и удостоены выдачи советом установленных свидетельств.

При училище с 1911 года существовало общество оказания помощи нуждающимся воспитанницам. В 1914-1915 учебном году общество располагало капиталом 714 руб. Откликаясь на военные события, совет училища призвал учениц на сбор пожертвований на подарки воинам к праздникам Рождества Христова и Пасхи. Воспитанницы самолично заготовили солдатские подарки, за что получили от воинов благодарности. Ученицы изготовили для раненых воинов белье. Корпорация училища отчислила на нужды раненым 240 рублей своего жалования.

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые». (Мф. 7:16—17). По письмам солдат с фронта мы узнаем что такое война. И как тяжело им на фронте, где голод, грязь, смерть. И даже самое малое внимание, самая малая мелочь очень согревает души солдат. Приведем небольшие отрывки из писем с фронтов Первой мировой войны²:

Письма воинов 56 Сибирского стрелкового полка

**Письмо
А. Малюкова.
1914 г.
25 декабря.**

Здравствуйте, дорогя воспитанницы, Д.З. и К.Е.! Какую радость вы намъ приподнесли въ такой торжественный праздникъ. Мнѣ кажется, что я съ Вами не письменно разговариваю, а как — будто лично. Ваше имя я сохраняю, пока буду жить на свѣтѣ. Молитесь Богу, чтобы Господь помочь побѣдить врага, а мы будемъ молиться, чтобы Господь помочь Вамъ окончить блестяще ваше ученье съ золотой медалью. Воинъ 56 сибирскаго полка 6 роты. Никита Алексѣевъ Малюковъ, житель Акмолинскаго уѣзда, селенія Санникова. Получилъ я отъ Васъ рубашку, 2 пары портянокъ, чаю, сахару, табаку, соли, иголки, нитки и кисеть, за что я Вамъ отъ всей души благодарень. До свиданія!

Воинъ Н.А. Малюковъ.

¹ИАОО. Ф.16. Оп. 1. Д.160: Омские епархиальные ведомости №№ 1, 2, 40, 47. Отчет о состоянии Омского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении в 1913-1914 учебном году. Л. 36-41.

² Цит. по: Омские епархиальные ведомости. 1915. № 6. С. 51-53.

Здравствуйте, многоуважаемая и дорогая!

**2) Письмо 1914 г.
28 декабря.**

Желаю я Васъ увѣдомить, что я ваши подарки получилъ, за которые я васъ благодарю сердечно и принялъ ваши подарки съ радостью и сильно они мнѣ нужны. Еще разъ спасибо за ваши подарки. Затѣмъ, я васъ увѣдомляю, что получилъ ваши подарки въ первый день Рождества и мнѣ ихъ выдали прямо въ окопахъ, гдѣ мы сидимъ. Затѣмъ,

сильная война идетъ и мы бьемъ сильно германцевъ изъ орудій тяжелыхъ. Сидимъ мы прямо подъ смертью. Затѣмъ, до свиданья! Остаюсь живъ и здоровъ, слава Богу! Сидимъ уже два дня въ окопахъ, не можемъ выйти изъ окоповъ, а если вышешь, то и готово. Затѣмъ спасибо Вамъ за то, что вы намъ послали и позаботились о насъ. Я васъ вѣчно буду помнить и никогда не забуду и буду всегда за васъ молиться.

Спасибо Вамъ и вашимъ родителямъ. Дай имъ, Богъ, здоровья!

Получилъ ваши подарки Димитрій Николаевичъ Феденевъ. Родина моя въ Томской губерніи, Зиѣиногорскаго уѣзда, Убивской волости и того же села. Затѣмъ, до свиданья! Еще разъ спасибо вамъ большое за подарки.

Адресъ: 14 дивизіи 56 сибирскій полкъ, 6 рота. Получить Димитрію Николаевичу Феденеву.

**3) Письмо уч. VII
кл. Е. О.**

Здравствуйте, многоуважаемая Елизавета Іоанновна!

Первымъ долгомъ шлю нижайшее почтеніе и желаю отъ Бога добраго здоровья и успѣшнаго окончанія курса, а затѣмъ поступить учительницей на служеніе и пользу народу. Опишу я вамъ въ этомъ письмѣ, какъ встрѣтилъ праздникъ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Какъ разъ мы были въ это время въ лѣсу, отъ позиціи версты 1/2 и вотъ пришлось быть на богослуженіи въ великій четвергъ въ походной церкви, состоящей изъ елокъ и усыпанной пескомъ, а больше ничего не было. Затѣмъ, намъ наканунѣ праздника выдали по куску кулича, колбасы, ветчины, сыру, по два яйца, словомъ всего понемногу, а потомъ мы пошли къ заутрини, а когда все кончилось, мы пошли въ землянки и стали разговляться и все говорили, что, Слава Богу, что Господь привелъ встрѣтить этотъ великій праздникъ и весь день проводили въ радости, а вечеромъ выступили на позиціи, а передъ этимъ стали выдавать еще подарки изъ поселка и мнѣ тутъ многое досталось. Послѣ раздачи, каждый солдатъ съ узломъ въ рукахъ пошли на позиціи, но боя не было. Въ станѣ непріятели все было тихо. Стрѣльба прекратилась и слышно было, какъ въ непріятельскомъ лагерѣ играли на гармоніи и скрипкѣ и поютъ пѣсни, ну и мы, конечно, не стали на нихъ смотрѣть, а сами занялись пѣніемъ. Вотъ какъ мы провели Свѣтлое Христово Воскресеніе! Извиняюсь, Елизавета Іоанновна, что мало и плохо написалъ, какъ умѣю, да и время много свободнаго нѣтъ. Остаюсь уважающій Васъ Θεодоръ Петровичъ Фарафоновъ. Жду съ нетерпѣніемъ отъ васъ отвѣта.

**4) Письмо
воспитаницѣ VII
кл. А. А.**

Здравствуйте, дорогая, во Христѣ сестрица!

Спѣшу сообщить Вамъ, что я, пока по милости Всевышняго Создателя, еще живъ и здоровъ, о томъ же и за васъ молю Господа. Затѣмъ шлю вамъ самыя лучшія, отъ души искреннѣйшія пожеланія, да бы даль

Богъ Вамъ блестящіе успѣхи въ дѣлахъ рукъ вашихъ.

Спѣшу сообщить Вамъ о томъ, какъ намъ здѣсь живется. Да, любезная сестрица! Вы далеко отъ этой картины, поэтому немудрено, что вы интересуетесь ею. Мы здѣсь сами удивляемся своимъ, такъ сказать, желѣзнымъ русскимъ нервамъ. Во первыхъ, здѣсь стоитъ все время невылазная грязь и стужа; въ окопахъ тоже грязь и вода, такъ что ни сѣсть, ни лечь невозможно и ревматизмъ развивается съ невыразимой быстротой, но это намъ нипочемъ. Во вторыхъ, каждый день насъ окружаютъ тысячи смертей, жужжащихъ пуль, но велика Господня сила, пока и до сихъ поръ, я остаюсь невредимъ. Когда идешь впередъ, то, или ужь

мы привыкли, или ужь такъ Богъ даетъ, но только насъ охватываетъ чувство неизъяснимой сладости. Пули свистятъ и справа, и слѣва, и подъ ноги, и черезъ голову, а ты бѣжишь все впередъ и впередъ, какъ бы ни въ чемъ ни бывало. Смотришь, товарищъ свалился, что жъ, знать его очередь пришла... Пули страхъ не наводятъ, но орудійные снаряды представляютъ ужасное зрѣлище. Отъ этого вещества, какъ бы содрагается вся вселенная, вѣдь, подумайте, одинъ снарядъ дѣлаетъ яму въ аршинъ 12 поперекъ и аршинъ 5 въ глубину. Вотъ это поистинѣ страшное зрѣлище! Одинъ Богъ даетъ намъ силу переносить всѣ ужасы войны! Но всего пояснить въ письмѣ, вѣдь и въ самомъ дѣлѣ, невозможно.

Пока пожелаю вамъ всего наилучшаго, остаюсь живъ и здоровъ

рядовой солдатъ Михаилъ Мураковъ.

5) Германскій фронтъ окопы 1915 г. марта дня 29. Письмо воспитанницѣ VII кл. А. Ш.

Воистину Воскресе!

Добрая, шлю вамъ русское спасибо за пасхальный подарокъ, а также за вашу о насъ, страдальцахъ, намять и за ваше, хотя и духомъ, участіе въ русской могучей арміи. Здѣсь, на позиціяхъ, въ разгарѣ боя, вы женщины проявляете чудеса храбрости и открываете свое доброе русское сердце, ухаживая за ранеными больнымъ. Надѣюсь, что по вашимъ молитвамъ, съ благодатію и помощью Божіею, безъ коей, по

моему убѣжденію, немислимо перенести эти сверхчеловѣческіе страданія, мы поборемъ кровожадныхъ, безсердечныхъ враговъ, для которыхъ все еще мало пролито человѣческой крови, для которыхъ мало тѣхъ страданій, которыя переносятъ защитники родины, пусть же захлебнутся ненасытные этой кровью и страданіями... Будемъ надѣяться, что эти жертвы будутъ послѣдними для созданія всеобщаго мира.

Еще разъ приношу вамъ глубокую благодарность, и пожелаю Вамъ въ ученіи и во всемъ полнѣйшаго успѣха и счастья, остаюсь глубоко, глубоко благодарный

Вашъ

солдатъ 14 дивизіи, Сибирскаго стрѣлковаго полка 7 роты
Василій Никитичъ Каракозовъ.

Еще разъ благодарю васъ за все, за все!

Посылки, которые были подготовлены корпорацией училища и самими воспитанницами, говорятъ о духовной зрелости не только учителей, но и прежде всего воспитанниц училища. Имея очень скудные средства, они где-то жертвуютъ ихъ, где-то сами изготавливаютъ простые вещи: портянки, рубашки, платки. Они тем самымъ болеютъ за Отчизну, за народъ, за страну и в конечномъ итоге за миръ на земле. Такимъ образомъ, Омское епархиальное женское училище выпускало в первую очередь основательно воцерковленныхъ христианокъ, школьныхъ учительницъ. «И, воспевъ, пошли на гору Елеонскую». (Мф. 26:30).

Евангельская традиция церковного хорового пения укоренилась в Омском епархиальном женском училище и помогала воспитанницам при исполнении церковных послушаний. Эта традиция вскоре получит продолжение в церковно-приходской школе при училище. «Епархиальные ведомости» за номером один от первого января 1915 года повествуют, что 28 декабря 1914 года вместо елки для учащихся градо-Омских церковно-приходских школ были устроены «Ясли — Вифлеемская звезда». Были приглашены также дети призванных на войну и бедных жителей г. Омска. Хор архиерейских певчих и хор епархиального женского училища поочередно исполнили 38 песнопений. По окончании праздника было выдано 300 подарков и 960 подарков сласти. 1 января с благословения Преосвященного Арсения, епископа Омского и Павлодарского, в Омском епархиальном женском училище состоялся литературно-музыкальный вечер. На вечере присутствовали оставшиеся на рождественские каникулы воспитанницы училища и ученицы образцовой при епархиальном училище церковно-приходской школы. Концерт состоял из трех отделений. В первом пели, читали

стихи и играли на рояле воспитанницы училища, а во втором отделении выступали чтецы и пели школьники — учащиеся при образцовой школе, под руководством учительницы образцовой школы А.В. Безсоновой.

В образцовой одноклассной церковно-приходской при Омском епархиальном женском училище школе за 1914-1915 год было 46 человек. Они разделились на три группы: старшую — 15 воспитанниц, среднюю на 13 воспитанниц и младшую на 18 воспитанниц. Новое было то, что у старшей группы занятия длились на один час дольше — до 2:00 дня. После окончания учебного года и проведения экзаменов для учениц старшего отделения все признаны испытательной комиссией достойными получения свидетельств об успешном окончании одноклассной церковно-приходской школы. Большинство из них поступило в первый класс епархиального училища¹.

Несмотря на множество нерешенных вопросов, в период непосредственного управления владыкой Арсением учеба в училище идет как положено. Нравственность находится на высоком моральном уровне как среди воспитанниц, так и среди корпорации училища, и это несмотря на то, что владыка Арсений присутствовал лишь в 1914 году, а в 1915 году в основном владыка Киприан. Указом Святейшего Синода от 4 июля 1915 года епископ Омский и Павлодарский Арсений (Тимофеев), вследствие болезни, согласно его прошения, уволен на покой. Этим же указом от 4 июля 1915 года епископом Омским и Павлодарским назначен Преосвященный Сильвестр (Ольшевский)².

28 мая 1917 г. «Епархиальные ведомости» сообщают: «состоялось открытие съезда духовенства и мирян Омской епархии. В день открытия съезда Преосвященный Сильвестр совершил Божественную литургию в храме Омского епархиального женского училища в сослужении кафедрального протоиерея, председателя совета училища, ключаря собора и четырех отцов депутатов от духовенства. В конце литургии владыка сказал слово. После литургии совершен был молебен Господу Иисусу Христу. Открытие съезда происходило в верхнем этаже училища, в одном из помещений училища, по своим размерам наиболее пригодным для многолюдных собраний. После пения тропаря Пятидесятницы Преосвященный сказал слово о жизни русской Церкви при прежнем строе и о необходимости строительства церковной жизни. В заключении своей речи Преосвященный объявил съезд открытым»³.

Из бюллетеня Съезда духовенства и мирян Омской епархии и протоколов общего собрания Чрезвычайного съезда духовенства и мирян Омской епархии становится понятно, что в прениях выступали священники с разными и даже противоположенными предложениями. Основной обсуждаемый вопрос — невозможность сохранения епархиального училища в отсутствие финансирования. Священник Фокин предложил вариант с передачей училища в ведение министерства народного просвещения. Постановили: принять следующие резолюции:

1. «Омское епархиальное женское училище должно быть преобразовано по типу мужской гимназии М. Н. Пр. в качестве женской гимназии Омской епархии.
2. Преобразование осуществить теперь же, для чего избрать особую комиссию, которой и поручить провести в жизнь данное постановление»⁴.

Заслушав доклад особой комиссии о необходимости ассигнования денежных средств на содержание Омского епархиального женского училища в добавление к определенным Епархиальным съездом 1915 года ассигнованиям, вследствие повышения стоимости про-

¹ Омские епархиальные ведомости. № 1, 1 января 1915 года. Российская империя, Омск, типография К.И. Демидовой, 1915 г. С. 1-44, 1-2, 1-16. 31 л. ОМО-12-19 -0000 10.

² Омские Епархиальные Ведомости 1 июля 1915 г. № 13.

³ Открытие съезда духовенства и мирян Омской епархии // Омские епархиальные ведомости. 1917. 28 Мая. № 22. С. 9-10.

⁴ Бюллетень № 6 съезда духовенства и мирян Омской епархии // Омские епархиальные ведомости. 1917. 11 июня. № 24. С. 7.

дуктов и материалов. Постановили: «увеличить смету в размере не менее 50%. Увеличили столовые на летние месяцы воспитательницам до 30 р. Прислуге до 25 р. Увеличили порочную плату до 100 р. Увеличение столовых начальнице училища на 180 р., жалования воспитательницам до 70 р. и их помощницам, и фельдшерице до 60 р. в месяц, эконому с 600 р. до 800 р. в год, врачу с 300 р. до 500 р. в год, библиотекарше с 120 р. до 240 р. в год, делопроизводителю с 360 р. до 600 р., письмоводителю до 420 р., кастелянше с 240 до 480 р., и комиссарше до 480 р., учительнице рукоделия с 300 р. до 600 р., членам Совета от духовенства сельским с 60 р. до 300 р. городским до 120 р. каждому. Председателю Совета епархиального женского училища назначили жалование в размере 1.000 р. Принято единогласное предложение об упразднении должности инспектора классов в епархиальном женском училище, вследствие того, что в преобразованном училище все функции по управлению училищем и направлению учебного дела должны принадлежать педагогическому совету, в состав которого должны входить все преподаватели и воспитательницы. За службу в училищном храме вознаграждение священнику в сумме 200 р., устройство лекций по воскресным дням для учениц 300 р., содержание 7 класса 600 р. Принято увеличить средства на учебники на 25%. Училищному Совету составить смету на содержание 8 класса. Установить плату за полу пансионное содержание в 150 р. Увеличить пособие сиротам оканчивающим курс училища, нуждающимся в помощи, до 60 р. каждой, 75 р. на приведение библиотеки в порядок, отпуске 1700 р. на ремонт училища. Поручается необходимым приспособления квартиры инспектора классов для нужд училища и ассигнованием на то средств поручается Епархиальному церковному совету. Принимается, что плата за право учение в Епархиальном женском училище устанавливается одинаковая для всех детей духовенства и мирян. Из личных взносов духовенства — 6 р. со священника, 4 р. с диакона и 2 р. с псаломщика учреждается особая касса, из коей вносится за право учение детей духовенства, к вносимым самими родителями 25 р., недостающей до определенной нормы, сумма взноса»¹.

Таким образом, духовенство на своем Чрезвычайном съезде предало и отреклось от епархиального женского училища, передав его в министерство народного просвещения. Изменилась и система управления училищем, и программы обучения и, в итоге, епархиальное училище прекратило свое существование. О деятельности Омского епархиального женского училища в годы Гражданской войны сведений не имеется, а официальное закрытие со стороны советской власти состоялось лишь в 1920 году. В газете «Советская Сибирь» — Органа Сибирского Революционного Комитета и Сибирского Областного Бюро РКП (б) говорится: «отдел народного образования объявляет, что бывшее епархиальное училище закрыто. Ликвидация по выдаче документов учащимся назначена с первого марта по первое апреля»².

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1) Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 16 «Омская духовная консистория». Оп. 1. Д.160: Омские епархиальные ведомости №№ 1, 2, 40, 47. Отчет о состоянии Омского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении в 1913–1914 учебном году.
- 2) Бюллетень № 6 съезда духовенства и мирян Омской епархии // Омские епархиальные ведомости. 1917. 11 июня. № 24. С. 7.
- 3) Архивные фонды БУК «Омский музей просвещения» (ОМО):
- 4) Омские епархиальные ведомости. №№ 16, 17, 15 августа, 1 сентября 1913 года. Подшивка. Российская империя, Омск, типография К.И. Демидовой, 1913 г. С. 1–6, 35–42 (7 листов); С. 5–12, 21–34 (11 листов). 18 л. ОМО-12-97-00011.
- 5) Омские епархиальные ведомости. № 1, 1 января 1915 года. Российская империя, Омск, типография К.И. Демидовой, 1915 г. С. 1–44, 1–2, 1–16. 31 л. ОМО-12-19-0000 10.

¹ Протокол заседания Чрезвычайного Съезда духовенства и мирян Омской епархии от 2 июня 1917 г. // Омские Епархиальные Ведомости. 18 июня 1917. № 25. С. 8-12.

² Советская Сибирь. 1920. 7 марта. №53 (124). С. 4.

6) Омские Епархиальные Ведомости 1 июля 1915 г. № 13.

7) Открытие съезда духовенства и мирян Омской епархии // Омские епархиальные ведомости. 1917. 28 мая. № 22. С. 9–10.

8) Письма воинов 56 Сибирского стрелкового полка // Омские епархиальные ведомости. 1915. № 6. С. 51–53.

9) Протокол заседания Чрезвычайного Съезда духовенства и мирян Омской епархии от 2 июня 1917 г. // Омские Епархиальные Ведомости. 18 июня 1917. № 25. С. 8–12.

10) Советская Сибирь. 1920. 7 марта. №53 (124). С. 4.

Дарья Юрьевна Макарова

■ кандидат исторических наук, зав. кафедрой Владимирской духовной семинарии

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ И ШКОЛ ГРАМОТЫ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. Доклад посвящен анализу проблем развития начальных школ Духовного ведомства в конце XIX — начале XX веков. Рассмотрены трудности, с которыми школам приходилось сталкиваться в своей повседневной деятельности, в частности, кадровый и финансовый вопросы, обеспечение школ помещениями и успеваемость воспитанников. Опорой исследования являются документы Государственного архива Владимирской области, а также материалы изданий рассматриваемого периода, посвященных вопросам функционирования церковно-приходских школ и школ грамоты.

Ключевые слова: церковно-приходские школы, школы грамоты, церковно-учительские школы, система начального образования духовного ведомства, Братство святого благоверного князя Александра Невского, Епархиальный училищный совет, Владимирская епархия.

Шестидесятые-восьмидесятые годы XIX столетия были ознаменованы процессом активного формирования системы начального народного образования, в которой школа организационно и территориально была прикреплена к церковному приходу. Начало этому процессу было положено еще в царствование Николая I в 183 году, когда Святейший Синод принял «Правила касательно первоначального обучения поселянских детей». «Правила» рекомендовали епархиальному церковноначалию «располагать и поощрять приходское духовенство к заведению и поддержанию при церквях училищ, в виде простом, для обучения детей поселян чтению, письму молитвам и начаткам катехизиса»¹. Поскольку распоряжение не было обязательным к исполнению, приходские школы хотя и открывались, но существенной роли в образовательной сфере не играли.

Однако крестьянская реформа 1861 года поставила страну перед необходимостью обучения многомиллионного теперь уже лично свободного населения, и юридическая база функционирования церковно-приходских школ начинает расширяться. Так, в 1864 году было утверждено «Положение о начальных народных училищах», регламентировавшее цель, содержание учебного курса, порядок открытия и закрытия училищ, управление и заведование ими. Согласно документу, церковно-приходские и воскресные школы были подчинены губернским и уездным училищным советам, куда входили представители различных министерств и земств. Таким образом, дело начального народного образования оказалось поделено между разными ведомствами, духовенству отводилось минимальное влияние.

Ситуация начинает меняться в начале 1880-х годов, когда специально созданная комиссия во главе с Сергеем Александровичем Рачинским занялась подготовкой нового положения. Итогом стало утверждение 13 июня 1884 года «Правил о церковно-приходских школах», согласно которым школы были изъяты из ведения училищных советов и переданы в Духовное ведомство. Этот шаг стал толчком к быстрому количественному росту церковно-приходских училищ.

Новые правила подразумевали, что за управление школами отвечал епархиальный архиерей, который назначал специальных наблюдателей из благочинных для ближайшего надзора и руководства школьным делом. Кроме того, учреждались епархиальные училищные советы, которые рассматривали отчеты наблюдателей и обсуждали вопросы функционирования и развития церковно-приходских школ².

Еще один вид начального, и даже скорее элементарного обучения, действовавший в рассматриваемый период, — это так называемые школы грамоты, не имевшие специального помещения и профессиональных учительских кадров. В качестве учителей здесь обычно выступали грамотные выходцы из небогатых слоев населения, а сами школы обычно располагались в крестьянских избах. Долгое время деятельность этих школ не регламентировалась никакими правовыми актами и опиралась лишь на традицию³. Наконец, в 1884 году вышеуказанными «Правилами...» школы грамоты были переданы в ведение Святейшего Синода, а в 1891 году император утвердил «Правила о школах грамоты». Они могли быть открываемы разными организаторами: благотворительными учреждениями, сельскими и городскими обществами и земствами, простыми прихожанами, однако ответственность за этот процесс возлагалась на священника местного прихода⁴.

Во Владимирской епархии церковное школьное дело было тесно связано с деятельностью местного православного Братства св. благоверного кн. Александра Невского, которое было

¹ Цит. по: *Гончаров М.А.* Роль церковно-приходских школ в подготовке педагогических кадров в России в конце XIX — начала XX века: Доклад на конференции «Православная педагогика и педагогика Православия» в рамках XXV Международных Рождественских образовательных чтений «1917-2017: уроки столетия» (Москва, МПГУ, 24 января 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://mroc.pravobraz.ru/goncharov-m-a-rol-cpsh-v-podgotovke/#_ftn1 (дата обращения: 13.10.2020)

² *Гончаров М.А.* Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине — конце XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 4 (27). С. 116-117.

³ *Житенев Т.Е.* Школы грамоты в Российской Империи конца XIX — начала XX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2014. №4 (17). С. 183.

⁴ Там же. С. 185.

учреждено в 1879 году по инициативе епископа Владимирского Феогноста. Причем если до 1892 года совету Братства были предоставлены права Епархиального училищного совета, то в 1892 году в связи с несоответствием данного порядка «Правилам...» 1884 года структура управления была изменена. Школьное дело было изъято из непосредственного ведения Братства и передано образованному при нем особому епархиальному училищному совету¹.

Итак, к концу XIX века система начальных народных школ Духовного ведомства была по большей части регламентирована. Однако с самого начала существования церковно-приходские школы и школы грамоты столкнулись с целым рядом проблем, в общем сохранившихся до 1917 года. Рассмотрим эти проблемы на примере Владимирской епархии.

Прежде всего были трудности с расположением учебных заведений. Несмотря на то, что сеть их в 1880-е — 1890-е годы быстро разрасталась (в конце 1884 года в епархии насчитывалось 138 церковно-приходских школ², в 1895-1896 г. — 394³), распределялись они не всегда согласно потребностям населения. Так, если в 1887 году священник погоста Георгиевского деревни Славцево Меленковского уезда отец Андрей Фигуровский говорит о невозможности открытия церковно-приходской школы, в том числе из-за близкого соседства успешной земской школы⁴, то в 1900 году в епархии остаются всё еще лишённые каких-либо образовательных учреждений населенные пункты. Например, крестьяне деревень Ивачева и Быканова Гороховецкого уезда просили у архиепископа Сергия благословения на открытие задуманной ими церкви-школы вследствие большого расстояния до ближайшего храма⁵.

Более серьезной проблемой, сопровождавшей церковные школы весь период их существования, была финансовая. Изначально обязанность содержания школ была распределена между приходами, сельскими и городскими обществами, приходскими попечительствами и братствами, земскими общественными и частными учреждениями и лицами, епархиальным начальством и казной⁶. Однако сперва привлекались в основном местные средства, государственные же большой роли не играли. Например, в 1889 году по Российской империи на содержание церковно-приходских школ из бюджета поступило 238.100 р., то есть в среднем немного более 13 р. на школу, а из разнообразных местных источников — 1.517.000 р., то есть в среднем более 85 р. на школу⁷. Во Владимирской епархии до 1895 года из средств Святейшего Синода отчислялось только 3.300 р. в год. Но достаточно скоро стало понятно, что финансирования катастрофически не хватает, с мест не прекращали поступать ходатайства о денежном вспоможении на различные нужды. В 1895 году государственное казначейство отпустило в пользу церковных школ епархии 13.000 р., а в следующем году уже 39.000 р. Однако и в начале XX века денежный вопрос стоял очень остро как в епархии, так и в целом по стране. Как охарактеризовал ситуацию владимирский краевед, историк, педагог Василий Гаврилович Добронравов, «жизнь представляет все новые и новые запросы к церковной школе, настойчиво требует их удовлетворения и настоящих хотя и громадных средств оказывается для этого недостаточно». К 1904 году на столе в Синодальном училищном совете лежало неудовлетворенных ходатайств на сумму более 2.000.000 р.

Непосредственным следствием финансовых затруднений были проблемы с оплатой учительского труда. Хотя в системе церковно-приходских школ была изначально продумана

¹ Добронравов В.Г. Церковные школы Владимирской епархии с 1884 по 1904 год: (краткий историко-статистический очерк). Владимир, 1904. С. 15.

² Там же. С. 9.

³ Там же. С. 18.

⁴ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3389. Л. 12.

⁵ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4178. Л. 1.

⁶ Правила о церковно-приходских школах, Высочайше утвержденные 13 июня 1884 года // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. 1884. №20 (12 августа). С. 73–74.

⁷ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 5-6.

возможность сэкономить, поскольку членам причта, обязанным преподавать Закон Божий, вознаграждение не полагалось, остальным учителям денег тоже в полной мере не хватало. Кроме того, как думается, отсутствие материального стимула у священников и диаконов — законоучителей — могло отрицательно сказываться на качестве образования учащихся, тем более что не все представители духовенства с большим энтузиазмом трудились на педагогическом поприще. Поэтому со временем небольшие суммы в их пользу стали выделяться. До 1985 года — 10-15 рублей в год, тогда как специальным учителям 100, 120 и редко 150 рублей¹. Однако и учительская зарплата была недостаточной, поскольку по состоянию на 1890 год, как отмечал секретарь Александро-Невского Братства протоиерей Василий Касаткин, «средней нормой годового вознаграждения учителям ц.-приходских школ Владимирской Епархии принято Советом Братства считать до 180 рублей»².

К началу нового столетия в принципе удалось обеспечить педагогов вполне достойным жалованием. С 1902 года учителя со средним образованием получали 300 р. в год, со свидетельством на звание учителя — 240 р., причем последним была установлена надбавка за стаж: за 3 года — 30 р. (всего 270 р.), за 5 лет — еще 30 р. (300 р.), и еще 60 р. за 10 лет стажа. Кроме того, была повышена зарплата учителям-священникам, она составила 120 р., учителям-псаломщикам — 120 или 90 р. (в зависимости от их образовательного ценза)³.

Епархиальный наблюдатель также отчитался, что к 1902 году «все школы в достаточной степени снабжены учебными руководствами и многие книгами для внеклассного чтения»⁴.

Школы грамоты были обеспечены значительно хуже церковно-приходских: начиная с благополучного для церковных школ 1902 года учителям-священникам платилось 90 р., учителям-псаломщикам — 48-60 р., учителям, окончившим курс второклассной школы — 120 р., выпускникам городских и уездных училищ — 90 р., выпускникам низших школ — 60 р. Но даже это жалование не было гарантировано, поскольку платилось только в том случае, если в школе обучалось не менее 20 детей⁵.

Как свидетельствует епархиальный наблюдатель, в 1903 году снова возникли финансовые затруднения. В течение 1902 года были открыты (а частично возобновили приостановленную работу) 17 церковно-приходских школ, из которых только две могли быть обеспечены местными средствами. На их содержание из училищного совета было выделено около 5.000 р. Более того, из-за болезни некоторых учителей и священников, а также в целях «улучшения учебного дела» было назначено в школы несколько новых учителей, на что израсходовано более 1.000 р. В том же году в ряде школ с большим количеством учащихся были открыты вакансии вторых учителей или помощников. В итоге епархиальный училищный совет не досчитался 658 р. даже на выдачу постоянного жалования педагогам, не говоря уже о единовременных денежных поощрениях и ремонте и постройке школьных зданий.⁶

Между тем именно состояние и вообще наличие нормального школьного помещения для части заведений представляло собой еще одну насущную проблему. Наибольшая трудность заключалась в обеспечении школ отдельным зданием. Чаще всего они располагались в домах местного церковного причта. Например, по состоянию на ноябрь 1885 года из 165 церковно-приходских школ Владимирской епархии только 38 работали в специальных зданиях, 20 были устроены в церковных сторожках, 17 школ снимали помещение у прихожан, 90 размещались в домах священников и изредка в домах других членов причта⁷. Конечно, со временем усилиями приходских священнослужителей, части сознательных и

¹ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 57об.

² ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3444. Л. 70-70об.

³ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 23.

⁴ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 58.

⁵ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 23.

⁶ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 58-58об.

⁷ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 11.

обеспеченных прихожан, средствами жертвователей, Братства, государственного казначейства ситуация исправлялась к лучшему. Однако и в 1901 году наблюдатель отмечал недостаточность площади классных помещений, плохое освещение и неудобную мебель в ряде школ¹.

В плане помещений заметно проигрывали, конечно, всё те же школы грамоты, которые чаще всего были намного теснее церковно-приходских, а некоторые из них и вовсе не имели постоянного помещения и вынуждены были переходить с места на место. Косвенный признак небольшой вместительности этих школ — разница в количестве учащихся. Для сравнения: в 1895-1896 гг. в епархии было 394 церковно-приходских школ, в которых обучалось 11.083 мальчика и 3.466 девочек, и 239 школ грамоты с числом учеников в 3.120 мальчиков и 819 девочек². Как мы видим, на одну школу грамоты приходилось значительно меньше учащихся, чем на одну церковно-приходскую школу.

Вопрос обеспечения школ помещениями со стороны властей церковных и гражданских решался не только прямым спонсированием, но и, например, предоставлением 50%-ной скидки на закупку леса для строительства здания школы³.

Не менее насущной проблемой, чем финансовая, была проблема кадровая. Прежде всего небольшая, даже в начале XX века, зарплата провоцировала текучесть педагогических кадров, особенно из лиц духовного сословия, которые, во-первых, также могли переводиться архиереем на другие места служения, и, во-вторых, порой не были сильно заинтересованы в педагогической деятельности как не основной.

Стоял вопрос и квалификации учителей, особенно остро — в школах грамоты. Согласно «Правилам...» 1884 года (§10), «обучение в церковно-приходских школах производят местные священники или другие, по соглашению, члены причта, а равно особо назначенные для того, с утверждения Епархиального Архиерея, учителя и учительницы, под наблюдением священника». Далее (§12), «учительские должности в церковно-приходских школах замещаются преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства»⁴. Вместе с тем, создание сети собственно педагогических церковных учебных заведений — церковно-учительских и второклассных школ — заметно запоздало и число их было очень невелико. Например, в 1903 году во Владимирской епархии было всего 7 второклассных школ, призванных готовить учителей в школы грамоты⁵. Лица, не подготовленные специально или характером не приспособленные к работе с детьми, нередко могли развалить весь процесс обучения, причем это случилось и с людьми духовного звания. Известны случаи отказа священнослужителей (диаконов, в частности) преподавать в церковно-приходских школах или отстранения их по непригодности. Что интересно, они в таком случае должны были возмещать своего рода ущерб, например, внося часть зарплаты реального учителя⁶. Также в переписке одного из епархиальных наблюдателей упомянут случай 1889 года, когда священник села Большая Ламна Вязниковского уезда настолько не радел о существовании в селе церковной школы, что практически ликвидировал ее, не проводя уроки, а также допуская до занятий с детьми собственного сына, еще ребенка 11-12 лет, по словам наблюдателя, «немного грамотного», «из-за недостатков дидактических приемов которого, как слышно, разбежались и последние ученики»⁷.

¹ ГАВО. Ф. 450. Оп. 2. Д. 13. Л. 30об.

² Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 18.

³ См.: ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3444. Л. 9-10.

⁴ Правила о церковно-приходских школах, Высочайше утвержденные 13 июня 1884 года // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. 1884. № 20 (12 августа). С. 74.

⁵ Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 24.

⁶ См.: ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3444. Л. 128.

⁷ Там же. Л. 121об.

В школах грамоты в принципе не имелось строгих требований к квалификации учителей. В 1890 году было одобрено открытие школы, сопровождаемое следующим кратким рапортом: «16 ноября 1890 года села Спасского крестьянской вдовою Стефанидою Ивановой Бахиревой открыта в собственном ее доме школа грамотности. Учеников собрано десять человек с получением от каждого ученика 2 руб. сер. Поведения она очень благонаправленного, читать умеет, чистописанию не обучает»¹. Как видим, таких навыков вполне хватало для учителя школы грамоты.

Одним из действенных способов повышения квалификации учителей стали краткосрочные педагогические курсы, которые стали регулярными в епархии начиная с 1898 г.² Они имели непосредственную практическую направленность и потому служили хорошим подспорьем начинающим педагогам.

В тесной связи с учительским составом была и проблема успеваемости учащихся. Усвоение программ школьниками зависело также и от ряда других факторов: оснащенности и удобства классных помещений, продуманности учебных программ. В целом, если говорить о проблемных дисциплинах, то здесь можно выделить прежде всего церковное пение. Этот предмет связан не только с компетентностью учителя как педагога, но и с его музыкальным слухом и вокальными данными. Попытки заменить учителя членами клира не всегда имели успех, так как псаломщики и диаконы часто не владели нотной грамотой и могли обучать пению только с голоса. Поэтому если в достаточно глухом приходе не находилось подходящего человека, пение как дисциплина могло даже и не преподаваться. Лучшие же учителя организовывали настоящие детские церковные хоры, которые знали несколько распевов и помогали при богослужениях.

Учебные программы начальных школ Духовного ведомства периодически обновлялись и усложнялись, но это не всегда имело положительный результат. Нередко дети и учителя жаловались на излишнюю загруженность очередной программы. В частности, так случилось в 1904-1905 учебном году с церковно-славянским чтением, когда обучение по Евангельским текстам было заменено непонятной для детей Псалтирью, с которой были плохо знакомы даже некоторые учителя³.

Введение географии, природоведения и геометрического черчения вызвало также большие затруднения, поскольку большая часть преподавателей закончила духовную семинарию и не была подготовлена к обучению этим дисциплинам. Кроме того, введя новые предметы в курс церковно-приходских школ, Синод недостаточно озаботился своевременным изданием и распространением необходимых учебников, наглядных пособий и инструкций. Новая же программа и без того сложного церковного пения оказалась непосильной для большинства учителей второго класса⁴.

Наконец, еще одной проблемной дисциплиной было чистописание. Во-первых, не все учителя уделяли достаточно внимания этому предмету, превращая уроки в подобие самостоятельных работ, а, во-вторых, ряд школ не был в достаточной мере обеспечен удобной мебелью и просторным светлым помещением для проведения таких уроков⁵.

Все указанные трудности со временем, конечно, могли быть решаемы и решались, однако последовательное развитие системы начальных народных школ Духовного ведомства было приостановлено мировой войной и прервано событиями 1917 года.

Нельзя сказать, что мы затронули все проблемы развития церковно-приходских школ и школ грамоты в конце XIX — начале XX вв., однако, по нашему мнению, намечены основные направления данной темы, которые могут быть развиты в следующих исследованиях.

¹ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3444. Л. 53.

² Добронравов В.Г. Указ. соч. С. 21.

³ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 14об.

⁴ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 18-18об.

⁵ ГАВО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 95. Л. 17.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 450. Оп. 1. Д. 95.
2. ГАВО. Ф. 450. Оп. 2. Д. 13.
3. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3389.
4. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 3444.
5. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4178.
6. Добронравов В.Г. Церковные школы Владимирской епархии с 1884 по 1904 год: (краткий историко-статистический очерк). Владимир, 1904. 30 с.
7. Правила о церковно-приходских школах, Высочайше утвержденные 13 июня 1884 года // Московские церковные ведомости. Официальный отдел. 1884. №20 (12 августа). С. 73-75.
8. Гончаров М.А. Духовное ведомство и его место в системе управления духовно-учебными заведениями в середине – конце XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 4 (27). С. 113–124.
9. Гончаров М.А. Роль церковно-приходских школ в подготовке педагогических кадров в России в конце XIX – начала XX века: Доклад на конференции «Православная педагогика и педагогика Православия» в рамках XXV Международных Рождественских образовательных чтений «1917–2017: уроки столетия» (Москва, МПГУ, 24 января 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://mroc.pravobraz.ru/goncharov-m-a-rol-cpsh-v-podgotovke/#_ftn1 (дата обращения: 13.10.2020).
10. Житенев Т.Е. Школы грамоты в Российской Империи конца XIX – начала XX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2014. №4 (17). С. 183-191.

Иеромонах Симон (Истюков)

старший преподаватель кафедры церковного богословия Новосибирской православной духовной семинарии

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЦЕРКОВНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ НОВНИКОЛАЕВСКА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ В 1920 ГОДУ

Аннотация. В декабре 1919 года на территории современной Новосибирской области была восстановлена советская власть. В 1920 году значительных гонений на служителей Церкви и верующих не было. Власти были заняты борьбой с тифом и восстановлением разрушенного гражданской войной хозяйства. Представители Новониколаевского духовенства в 1920 году репрессиям не подвергались. Имеются сведения о выселении из домов членов причта Бугринской церкви г. Новониколаевска. В 1920 году метрические книги были переданы из храмов в органы ЗАГСа. После введения в 1920 году продрозверстки вспыхнуло Колыванское восстание, охватившее 10 волостей губернии. Были репрессированы несколько священнослужителей, обвинявшихся в агитации и служении молебнов о даровании побед повстанцам. Всего в статье приводятся сведения о девяти сельских священнослужителях, репрессированных в 1920 году органами власти, и троих убитых в результате разгула «красного бандитизма» (самосудов и самоуправства коммунистов на местах).

Ключевые слова. Русская Православная Церковь, Новосибирская епархия, Новониколаевск, 1920, репрессии, Колыванское восстание.

Иеромонах Симон (Истюков)

старший преподаватель кафедры церковного богословия Новосибирской православной духовной семинарии

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ЦЕРКОВНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ НОВНИКОЛАЕВСКА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ В 1920 ГОДУ

Abstract. In December 1919, Soviet power was restored on the territory of the modern Novosibirsk region. In 1920, there were no significant persecutions against Church ministers and believers. The authorities were busy fighting typhus and rebuilding the economy destroyed by the civil war. Representatives of the Novonikolaevsk clergy in 1920 were not subjected to repression. There is information about the eviction of members of the clergy of the Bugrinskaya church in Novonikolaevsk from their homes. In 1920 registers of births were transferred from the temples to the registry office. After the introduction of the prodrazverstka (surplus appropriation system) in 1920, the Kolyvan uprising broke out, engulfing 10 volosts of the province. Several clergymen were repressed, accused of agitation and serving prayers for the granting of victories to the rebels. In total, the article provides information on 9 rural clergymen who were repressed in 1920 by the authorities, and three killed as a result of the rampant "red banditry" (lynching and arbitrariness of the communists on the ground).

Key words. Russian Orthodox Church, Novosibirsk diocese, Novonikolaevsk, 1920, repression, Kolyvan uprising

14 декабря 1919 года Новониколаевск был занят войсками Красной армии, была восстановлена советская власть.

Высшим органом гос. власти в Сибири в 1920 году был Сибревком (в 1920 году находился в Омске, в Новониколаевск был переведен в 1921 год). Также были созданы губернские, уездные волостные сельские ревкомы, в том числе Новониколаевский ревком.

Город Новониколаевск До 1920 года Новониколаевск был уездным городом Томской губернии. С января по апрель 1920 года он был центром Томской губернии, потом центр губернии был опять перенесен в Томск. Новониколаевская губерния была создана позднее, в 1921 году.

Население Новониколаевска составило на 1 января 1920 г. 67,5 тыс. чел. В городе свирепствовал тиф, от которого зимой 1919/20 г. погибло несколько тысяч человек¹.

Эпидемия тифа была самой серьезной проблемой, которую нужно было решить новой власти. В городе было 14 тысяч тифозных больных, из них лишь 5 тысяч размещалось в лазаретах и госпиталях, немалая часть была в поездах и на станции, но большая часть — по частным квартирам. В городе была создана чрезвычайная комиссия Чекатиф. По причине эпидемии в городе в начале 1920 года были закрыты школы и вообще учебные заведения, а также цирки, театры и кинематографы. Благодаря принятым мерам к концу марта эпидемия тифа в городе стала ослабевать².

Другой острой проблемой был квартирный кризис. В докладе чрезвычайной квартирной комиссии 17 марта 1920 г. разъяснялось: «Ни для кого не секрет, что квартирный кризис в Новониколаевске достиг кульминационной точки напряжения: главным образом этому спо-

¹ Николаев А.А. Краткий очерк истории Новосибирской области // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/kratkiy-ocherk-istorii-novosibirskoy-oblasti> (дата обращения: 12.10.2020)

² Кокоулин В.Г. Новониколаевский ревком // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/novonikolaevskiy-revkom.html> (дата обращения: 12.10.2020)

собствует сильно развившаяся эпидемия, следствием чего явилась необходимость занятия всех более и менее подходящих зданий под госпиталя...»¹. Недостатком помещений объясняется обратный перенос столицы губернии в Томск в апреле 1920 г., губернские учреждения было просто негде разместить.

Новая власть также распорядилась переименовать улицы Новониколаевска. В 1920 г. Николаевский проспект стал Красным проспектом, улица Кабинетная — Советской, Гудимовская — Коммунистической и т.д.² Таким образом, советским названиям улиц Новосибирска в этом году исполнилось сто лет.

В годы Гражданской войны промышленность на территории современной Новосибирской области пришла в упадок, предприятия были закрыты и разграблены. В городах с приходом новой власти развернулась национализация промышленных предприятий. Предприятиями стали управлять совнархозы. В ведение Новониколаевского уездного совнархоза в конце 1919 — начале 1920 года перешли 21 мыловаренный завод, 8 химических, 10 по переработке пищевых продуктов, 9 табачных, 10 текстильных предприятий и 6 типографий. Смена собственников временно дезорганизовала производство. Усилия местных властей сосредоточились на проведении ударных работ по восстановлению железнодорожного моста через реку Обь и промышленных предприятий. К середине 1920 года мост был восстановлен и открылось регулярное движение поездов по всему Транссибу³.

В апреле 1920 года в Новониколаевске прошли выборы в городскую Совет рабочих и крестьянских депутатов, такие же выборы прошли в июне в уездный совет. Таким образом власть перешла от чрезвычайного органа — уездного ревкома — к выборным советским органам власти⁴.

Состояние деревни

Деревня пострадала от Гражданской войны в значительно меньшей степени. Размер посевных площадей на территории Новониколаевской губернии в 1920 году по сравнению с 1917 годом сократился незначительно. Но на деревню с приходом новой власти распространились задания по продовольственной разверстке, что ввело сельское хозяйство губернии в глубокий кризис. Одной из главных задач местного руководства являлось обеспечение продовольствием центральных районов Советской России.

Продразверстка предусматривала, что крестьяне должны сдать государству по твердым ценам имевшиеся в хозяйстве излишки, которыми считалась вся продукция сверх нормативно установленных расходов для личных и хозяйственных нужд. С 1 июня 1920 года в Сибири повсеместно запретили свободную торговлю продукцией сельского хозяйства, на путях сообщения выставлялись заградотряды и посты, продармией и продотрядами использовались меры принуждения⁵.

Колыванское восстание

В 1920 году — начале 1921 года в Сибири свирепствовали продотряды, провоцируя многочисленные крестьянские восстания, которые подавлялись с большой жестокостью. В июле-августе 1920 года в 10 волостях Николаевского уезда и нескольких волостях соседнего

Томского уезда проходило восстание, названное позже Колыванским крестьянским восстанием, или «Сибирской Вандеей» за особую жестокость враждовавших сторон. В докладе о деятельности агитпарохода «Красная Сибирь» в июле 1920 года отмечалось, что «весь бассейн Оби охвачен поповско-белогвардейской агитацией»⁶ (можно предположить, что со-

¹ Там же.

² Там же.

³ Николаев А.А. Цит. соч.

⁴ Кокоулин В.Г. Цит. соч.

⁵ Шишкин В.И. Продразверстка // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/prodravverstka> (дата обращения: 12.10.2020)

⁶ Цит. по: Эйнгорн И.Д. Очерки религии и атеизма в Сибири (1917-1937). Томск, 1982. С. 91.

ставители доклада имели в виду Колыванское восстание и другие проявления недовольства политикой военного коммунизма).

10 июля 1920 года в оперативно-разведывательной сводке штаба сводной группы советских войск докладывалось начальству: «Повстанцы вооружены — 1/3 винтовками, 2/3 — берданами, дробовиками, самодельными копьями, вилами, топорами, косами, даже ухватами и дубинами. Мобилизованные вооружены предметами хозяйственного быта. Из 2.000 колыванских повстанцев около 500 чел. имеют винтовки и дробовики, прочие же 1.500 чел. — примитивное оружие, конных — до 500 чел. из общего числа. Из всего вышесказанного явствует вывод: банды недисциплинированы, отсутствует единство и связанность действий, плохое вооружение»¹.

Есть одна цифра в докладе отдела управления Новониколаевского уездного исполкома советов в отдел управления Сибревкома от 11 августа: «Расстреляно на месте [советскими] отрядами в обстановке, допускающей это, до 250 человек. Арестовано и заключено в лагерь до 600 человек. Наши потери в воинских частях незначительны... В восставших местностях духовенство в своей массе было на стороне повстанцев, но, наученное горьким прошлым опытом, воздержалось от активности, хотя отдельные служители культа и выступали в роли проповедников — агитаторов, служили молебны о даровании побед повстанцам, в отдельных случаях принимали живое участие в вербовке добровольцев и вылавливании коммунистов (с. Ново-Тырышкино, Дубровино, Вьюны, Чауссы)»².

По сообщению Новониколаевской уездной ЧК, к расстрелу вместе с прочими активными участниками восстания, был приговорен священник Павел Попов, 30 лет, священник с. Ново-Тырышкино, который благословлял идти в бой и поднимал воинский дух повстанцев³. Двое священников были арестованы в окрестностях с. Болотное Томского уезда за контрреволюционную пропаганду⁴.

О церковной жизни. Репрессии священнослужителей

В декабре 1919 года уехал в Иркутск вместе с отступавшими частями белой армии епископ Томский и Барнаульский Анатолий (Каменский). После его отъезда в 1920—1921 гг. Томской епархией управлял митрополит Иаков (Пятницкий).

За счет беженцев, бежавших от ужасов гражданской войны, увеличилось число прихожан Новониколаевских храмов. Например, в приходе Вознесенской церкви в 1917 году насчитывалось православных прихожан 1632 человека, а в 1920 г. — 4.950 чел.⁵

Хотя у властей уже были планы по изъятию храмов⁶, первым и единственным храмом, закрытым в начале 20-х годов в Новониколаевске, стал храм в честь святителя Николая Чудотворца в военном городке. Он был передан под клуб войсковой части⁷.

В 1920 году скончались от тифа второй священник Казанской церкви г. Новониколаевска Константин Рябцев (после его кончины на руках его жены осталось шестеро детей)¹, свя-

¹ Верин А. Мифы о Сибирской Вандее и её уроки // Честное слово. 2020. 11 августа. URL: <https://chslovo.com/2020/08/11/mify-o-sibirskoj-vandee-i-eyo-uroki/>

² Мархинин В. История Колыванского мятежа 1920. Документы .URL: <https://basiliobasilid.livejournal.com/17945.html> (дата обращения: 15.10.2020)

³ Гаврилов П. Колывань православная. Новосибирск, 2013. С. 25. См. также: И. А. Добрускина. Путеводитель по двухтомнику "Сибирская Вандея". 2006. Т. 1. Эл. версия: http://lit.lib.ru/d/dobruskina_i_a/text_0230.shtml (дата обращения: 15.10.2020)

⁴ Эйнгорн И.Д. Указ. соч. С. 93.

⁵ Филиппов Иоанн, протодиакон. Благодичине Градо-Ново-Николаевских церквей в годы революции и гражданской войны (1917-1921 г.): выпускная квалификационная работа. Обь, 2019. С. 26-27.

⁶ Свет негасимый (православная церковь в Новосибирске) // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I. Новосибирск, 2005. С. 295-348. Эл. версия: URL: <http://bsk.nios.ru/content/svet-negasimyy-pravoslavnaaya-cerkov-v-novosibirske> (дата обращения: 12.10.2020)

⁷ В период с 1920-х по 1980-е гг. в здании размещался войсковой клуб, а в 1989 году после пожара руины храма были взорваны. См.: Шабунин Е.А. Церковь во имя святителя и чудотворца Николая (войсковая). Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/kraeved/2032-10.html> (дата обращения: 15.10.2020).

щенник деревни Верх-Чик (ныне Ордынского района) Иоанн Туголуков² и, возможно, многие другие.

В 1920 году никто из духовенства Новониколаевска не был арестован.

В 1920 году члены причта Бугринской церкви г. Новониколаевска были выселены из домов. В домах, где проживали священники, разместился ЧКТиф (Чрезвычайная Комиссия по борьбе с тифом), два дома псаломщиков сельским советом сдавались частным лицам. Причт снимал по одной комнате в частных домах, а один из священников жил в сторожке при церкви. Земля у прихода также согласно декрета 1917 года была отображена³. В 1920 году метрические книги всеми приходами были сданы в органы ЗАГСа.

В начале 1920-х гг. от репрессий ЧК и «красного бандитизма» (самосудов и самоуправства коммунистов на местах) пострадали большей частью сельские священники. Многие из них арестовывались многократно под самыми надуманными предлогами; часть из них была осуждена как «белогвардейские заговорщики».

14 января 1920 года был арестован, со 2 по 22 марта 1920 и с 12 мая по 20 мая 1920 г. находился в Барнаульской тюрьме и освобожден Алтайской губернской ЧК с выселением за границы Барнаульского уезда священник Никольской церкви с. Маслянино, благочинный 44-го благочиннического округа Евгений Смирнов⁴. В июле 1920 года к пяти годам заключения был осужден священник села Дубровское Барабинского уезда Георгий Боголюбов, обвинялся он в том, что «... вел среди несознательных масс крестьян самую злостную антисоветскую агитацию, призывая их к открытому восстанию»⁵.

В конце 1920 г. был арестован священник поселка Дальнего Долговской волости Новониколаевского уезда⁶ Василий Гоголушко. Арест происходил прямо на улице: «К нему подъехали два человека — один верхом на лошади, другой в санях. Этот был в военной форме и представился комиссаром Ивановым»⁷. Через несколько дней женщина, черпая ведром из речной проруби воду, вытащила его отрубленную голову, завернутую в подрысник⁸.

Десять коммунистов Черепановского уезда организовали убийство священника Савина в 1920 году, но в 1922 году были оправданы по указанию Ново-Николаевского губкома ввиду «исторической давности дела»⁹.

¹ Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории Новосибирской епархии // Сибирь Православная. 2008. № 1(7). С. 19.

² Симон (Истюков), иеромонах. Священник и учительница // Ордынская газета. 2020. №12 (10715). С. 19.

³ Филиппов Иоанн, протоиерей. Указ.соч. С. 29.

⁴ Шабунин Е. Юго-Восточное благочиние Новосибирской епархии // Живоносный источник. 2009. № 1(1). С. 18.

⁵ Искры коммунизма. Каинск, 1920. №72. 22 августа.

⁶ Ныне — Болотнинский район Новосибирской области

⁷ Мурзина Н.П., Венскович В.И. «Имя родное все выше...» // Сибирь Православная. 2012. № 1 (9). С. 48-54.

⁸ Там же.

⁹ Протокол №30 заседания Президиума Ново-Николаевского губкома РКП/б/ от 02.09.1922 // ГАНУ. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 191. Л. 28.

В таблице ниже приводятся сведения о репрессированных в 1920 г. священнослужителях:

Ф.и.о., сан	место служения (или проживания) до ареста или внесудебной расправы	дата приговора	приговор
РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ДО 1929 г.			
Сапфиров Феодор, священник	с. Верх-Ирмень	нач. 1920 г.	Расстрелян ЧК
(имя не установлено), священник	С. Верх-Алеус Ордынской волости	нач. 1920 г.	убит местными жителями
Смирнов Евгений, священник	с. Маслянино Маслянинского р-на	март-май 1920 г.	выслан за границы Барнауль. уезда
Боголюбов Георгий, священник	с. Дубровское Барабинского уезда (ныне — Чулымского р-на)	28.07.1920	5 лет заключения в доме принуд. работ
Григорьев Вениамин, священник	с. Болотное Томского уезда	06.08.1920	6 лет заключения
Попов Павел, священник	с. Ново-Тырышкино Колыванского р-на	август_1920 г.	расстрел за участие в Колыванском восстании
Савин (?), священник	Черепановский уезд	1920 г.	убит местными коммунистами
Палев Иоанн, священник	с. Ново-Алексеевское Новониколаевского уезда Томской губ.	30.09.1920	к 2 годам лишения свободы
Попов Трифон, священник	С. Завьялово Тулинской волости Барнаульского уезда	02.10.1920	К 3 годам заключения в концлагере
Гоголушко Василий, священник	пос. Дальний (ныне — Болотнинский р-н НСО)	без суда	убит в декабре 1920 г.
Редикульцев Фока, священник	с. Дресвянка Маслянинского р-на	1920 г.	убит в 1920 г. в тюрьме г. Камня
Ермолов Николай, священномученик	С. Доронино Тогучинского р-на	Сент.1920 — май 1921 г.	В тюремном госпитале Новониколаевска

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А. Краткий очерк истории Новосибирской епархии // Сибирь Православная. 2008. № 1(7).
2. Верин А. Мифы о Сибирской Вандее и её уроки // Честное слово. 2020. 11 августа. URL: <https://chslovo.com/2020/08/11/mify-o-sibirskoj-vandee-i-eyo-uroki/>
3. Гаврилов П. Колывань Православная. Новосибирск, 2013.

4. Добрускина И.А. Путеводитель по двухтомнику "Сибирская Вандея". 2006. Т. 1. Эл. версия: http://lit.lib.ru/d/dobruskina_i_a/text_0230.shtml (дата обращения: 15.10.2020)
5. Искры коммунизма. Каинск, 1920. №72. 22 августа.
6. Кокоулин В.Г. Новониколаевский ревком // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/novonikolaevskiy-revkom.html> (дата обращения: 12.10.2020)
7. Мархинин В. История Колыванского мятежа 1920. Документы. URL: <https://basiliobasilid.livejournal.com/17945.html> (дата обращения: 15.10.2020)
8. Мурзина Н.П., Венскович В.И. "Имя родное все выше..." // Сибирь Православная. 2012. № 1 (9). С. 48-54.
9. Николаев А.А. Краткий очерк истории Новосибирской области // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/kratkiy-ocherk-istorii-novosibirskoy-oblasti> (дата обращения: 12.10.2020)
10. Протокол №30 заседания Президиума Ново-Николаевского губкома РКП/б/ от 02.09.1922 // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 191. Л. 28.
11. Свет негасимый (православная церковь в Новосибирске) // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки). Т. I. Новосибирск, 2005. С. 295-348. Эл. версия: URL: <http://bsk.nios.ru/content/svet-negasimyy-pravoslavnaya-cerkov-v-novosibirske> (дата обращения: 12.10.2020)
12. Симон (Истюков), иеромонах. Священник и учительница // Ордынская газета. 2020. №12 (10715). С. 19.
13. Филиппов Иоанн, протоиерей. Благодичие Градо-Ново-Николаевских церквей в годы революции и гражданской войны (1917-1921 г.): выпускная квалификационная работа. Обь, 2019.
14. Шабунин Е.А. Церковь во имя святителя и чудотворца Николая (войсковая). Электронный ресурс: <http://www.orthedu.ru/kraeved/2032-10.html> (дата обращения: 15.10.2020).
15. Шабунин Е. Юго-Восточное благочиние Новосибирской епархии // Живоносный источник. 2009. № 1(1).
16. Шишкин В.И. Продразверстка // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/prodrazverstka> (дата обращения: 12.10.2020)
17. Эйнгорн И.Д. Очерки религии и атеизма в Сибири (1917-1937). Томск, 1982.

Священник Вячеслав Суховецкий

преподаватель кафедры церковно-исторических дисциплин Омской духовной семинарии, руководитель комиссии Омской епархии по канонизации святых

ОМСКАЯ ЕПАРХИЯ В УСЛОВИЯХ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» И «БОЛЬШОГО ТЕРРОРА» (1929–1939 ГГ.)

Аннотация. В статье исследуется законодательное оформление и развитие религиозной политики советского государства в отношении Русской Православной Церкви на территории Омской области, дается характеристика законодательной базы церковно-государственных отношений; изучается роль местных органов власти в реализации советской антирелигиозной политики на территории Омской области. На основе обширного архивного материала, вводимого в научный оборот, выявляется специфика антирелигиозной политики советского государства на территории Омской области в 1930-е гг.

Ключевые слова: церковно-государственные отношения, советская антирелигиозная политика, Омская епархия.

Современные западные исследователи Русской революции, на наш взгляд, обоснованно доводят верхнюю границу ее хронологических рамок до 1930 годов. А. Грациози для оценки событий Русской революции предлагает термин «крестьянская война в СССР 1918–1933 гг.»¹. Дж. А. Голдстоун форсированную сталинскую коллективизацию представляет в качестве заключительного акта революционного процесса². Ш. Фицпатрик в качестве временных рамок Русской революции рассматривает период с февраля 1917 г. до «Больших чисток» 1937–1938 гг.³. Широкий процессуальный взгляд на развитие революционного процесса в России постепенно утверждается и в отечественной историографии, где Гражданская война в России рассматривается как неотъемлемая часть Русской революции. Она стала исследоваться историками не событийно (Февральская революция, Октябрьская революция), а процессуально (Русская революция или Великая Российская революция, включавшая Февраль, Октябрь, Гражданскую войну). Окончание Русской революции некоторые современные отечественные исследователи связывают с утверждением сталинизма в СССР и проведением коллективизации. Так, исследователь В.М. Лавров обоснованно полагает, что «в широком смысле социалистическая революция как процесс социалистических преобразований продолжалась примерно до сталинской Конституции 1936 года»⁴.

Отказ от Новой экономической политики послужил причиной проведения в жизнь индустриализации, коллективизации и культурной революции, которые были разными сторонами одного процесса по преодолению пережитков прошлого. Как экономических, так и идеологических. Коллективизация может рассматриваться только совместно с культурной революцией. Одним из важных аспектов культурной революции была атеистическая пропаганда и внедрение материалистического мировоззрения в умы людей. Антирелигиозная пропаганда должна была разрушить крестьянскую патриархальную культуру⁵.

В 1929 г. был дан старт массовой антирелигиозной кампании. На места было разослано директивное письмо «О мерах по усилению антирелигиозной работы» утвержденное ЦК ВКП(б) 24 января 1929 г. В этом письме говорилось о том, что «надо различать деятельность верхушки религиозной организации от религиозных настроений массы. Для верхушки религиозных организаций, религиозные верования сплошь и рядом служат лишь прикрытием их антисоветской деятельности»⁶.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» до предела суживало права религиозных организаций и усиливало контроль над ними со стороны государства⁷. Была развернута кампания по очередной перерегистрации религиозных общин, целью которой было, в том числе, выявление неисполнения общинами пунктов договора о пользовании храмами, с целью закрытия таких общин и храмов.

В конце 1929 года, для более ударного выполнения антирелигиозного законодательства, был заключен договор о соцсоревновании между Омским и Барабинским окружными административными округами (далее по тексту — АО). Так предполагалось, что к 15 марта 1930 г. должна быть закончена перерегистрация всех религиозных объединений в Омском округе. Вышеназванным постановлением предписывалось обратить особое внимание на то что не допускается миссионерской, проповеднической работы. Служители культа могли приступать к деятельности только после представления о них сведений (форма №5) обществом или группой верующих. Ликвидация религиозных обществ проводилась постановлением райисполкома (в селах) или окрисполкома — в городах. Или в вышестоящей инстанции

1 Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М., 2008. С. 12.

2 Голдстоун Дж. А. Революции. Очень краткое введение. М., 2017. С. 56, 115.

3 Фицпатрик Ш. Русская революция. М., 2018. С. 19.

4 Лавров В.М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. М., 2018. С. 22.

5 Культурная революция // Большая Российская энциклопедия. [Электронная версия]. Режим доступа: [https://bigenc.ru/domestic_history/text/2121109]. Дата доступа 10.02.2019.

6 Цит. по: ГИАОО. Ф. П-7. Оп. 4. Д. 40. Л. 37–38.

7 Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР 1917- 1941 гг. СПб., Информационно-техническое агентство Ритм. 2016. С. 132.

окрисполкоме и крайисполкоме,¹ если верующие подали жалобу на закрытие религиозного общества.

Постановлением Политбюро ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» от 30 января 1930 года предписывалось срочно пересмотреть законодательство о религиозных объединениях для предотвращения превращения руководящих органов этих объединений (церковные советы, сектантские общины и проч.) в «опорные пункты кулачества, лишенчества и вообще антисоветских элементов». Оргбюро ЦК было поручено разработать директиву по вопросу о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов и проч. и о борьбе с религиозным и сектантским движением, в целях устранения тормозов в соваппарате, мешающих проведению в жизнь принятых подавляющей массой крестьянства решений о закрытии церквей, молитвенных домов².

Не остался в стороне и «Союз воинствующих безбожников», объявивший первую «безбожную пятилетку». План был утвержден на заседании исполнительного комитета 29 января 1930 года. Е. Ярославский в своем докладе подчеркивал: «Процесс сплошной коллективизации связан с ликвидацией <...> значительной части церквей... Мы не можем отрывать этот процесс от выполнения нашего пятилетнего плана. Он идет рядом с процессом коллективизации <...> должен помогать ему»³.

Еще в начале коллективизации в целях реализации действующего законодательства о религии в селах советской властью был взят курс на закрытие храмов. Если ранее власти часто пользовались возможностью лишить приходы патриаршей церкви храмов путем передачи их обновленцам, то теперь делали всё, чтобы храмы вообще закрыть. 9 января 1929 года в с. Екатерининском Тарского уезда прошло собрание обновленческой общины, на котором постановили закрыть церковь. Начальник окружного адмтдела в письме начальнику Тарского АО давал установку что «для нас не выгодно и было бы нецелесообразно изъять церковь у обновленцев и через некоторое время передать тихоновцам. Необходимо было добиться такого положения дел, чтобы не только обновленческая община, но и вообще большинство граждан села вынесло решение о закрытии церкви — «этим самым выбить почву у “тихоновцев” для заявки на церковь». При этом давался совет не проявлять никакого нажима, никаких угроз населению, а также запрещалось физическое изъятие церкви. Хотя незадолго до этого при закрытии храма в селе Владимировка Н-Колосовского района крестьян принуждали голосовать под угрозой индивидуального обложения единым сельскохозяйственным налогом⁴ (далее — ЕСХН).

В соответствии с законодательством о религии, храмы в Омске и окрестностях стали закрывать согласно инструкции ВЦИК от 16 января 1931 года. Обычно всё проходило по одинаковому сценарию. Начиналось всё с проведения собрания какой-либо организации или группы лиц и объявления об их желании закрыть храм для передачи его для нужд культуры. После этого в храм направлялась комиссия строительного отдела для проверки технического состояния церкви. Комиссия находила многочисленные неисправности, после чего составлялся акт о необходимости срочного проведения ремонта, при этом, как правило, службы в нем запрещались до устранения всех замечаний. Суммы, необходимые для ремонта, назначались такого размера, что физически община была не в состоянии их собрать. При этом в обязательном порядке требовалось половину суммы сразу положить на счет в банк. После заявления общины о невозможности сбора такой суммы, поскольку храм закрыт и не было возможности собрать пожертвования, исполком рассматривал во-

1 Циркулярное письмо Окружного АО всем начальникам РАО Омского округа и начальнику Ленинск-Омского Городского Адмтдела от 26 ноября 1929 года // ГИАОО Ф. Р-235 Оп. 2 Д. 1 Л. 44, 45.

2 Крестьянская гологофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 1. Омск, Изд-во Золотой тираж. 2013. С. 22.

3 Цит. по: Безбожная пятилетка // Православная энциклопедия. Том IV. М., изд-во Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2004. С. 443.

4 Письмо Начальника Окрадмотела Бароненко Начальнику Тарского АО Яковлеву от 26 января 1929 г. // ГИАОО Ф. 1051 Оп. 1 Д. 6 Л. 1, 1об.

прос о закрытии общины при храме. На две недели вывешивалось объявление для всех желающих взять в пользование храм. После того, как срок заканчивался, началось закрытие храма. Имущество, предназначенное для богослужения, передавалось в другую общину или, в крайнем случае, уничтожалось. С конца 1920-х большая часть храмов в Омском регионе была закрыта по такой схеме.

Для того, чтобы подвести православные общины под эту схему, местные власти начали чинить различные административные препятствия нарушая привычную жизнь, подготавливая почву для дальнейшей ликвидации храмов.

Несмотря на то, что по закону можно было собирать пожертвования среди прихожан на отопление и ремонт храмов с середины 1929 года общины начали получать массовые отказы от сельсоветов и исполкомов¹. 9 января 1929 года Окружной АО получил указание от ОГПУ разослать по местам циркуляр Сибирского Краевого Административного Округа (далее — СКАО) от 11 декабря 1928 г. о запрещении сбора пожертвований на постройку новых молитвенных зданий. Было предложено возбуждать судебное преследование против нарушителей циркуляра в порядке ст. 124 УК² — принудительное взимание сборов церковных и религиозных групп. На местах данный циркуляр был истолкован как полный запрет на какие-либо сборы пожертвований.

Так в мае 1929 года АО отменило постановления верующих Бергамакской и Кондратьевской церковью о самообложении по 10 копеек с души как нарушающее принцип добровольности пожертвований³.

Священника села Потанино Калачинского района председатель сельского совета не пустил обходить с крестом деревню Зотино в праздник Рождества и собирать пожертвования, мотивируя это бедностью деревни, — «подавать некому, да и вообще не мешай работать»⁴. Аналогичный отказ произошел в Седельниково, где священнику вообще запретили посещать деревни, входящие в приход⁵.

В селах администрация и ячейки бедноты препятствовали в совершении богослужений под разными предлогами. «Епископ» Матфий (Бережной), зная ситуацию в сельской местности, собираясь в поездку по Омскому и Калачинскому районам, заранее просил Окружной АО дать распоряжение на места, чтобы не чинили препятствия к совершению богослужений⁶.

Изменения в административном делении также были использованы властями для давления на общины. Часть приходов оказалась разделенными между разными районами, на основании этого власти приказали регистрировать самостоятельные общины для каждой части прихода. Деятельность священника разрешалась только после регистрации общины⁷, а до этого момента ему запрещалось посещать села своего прихода. На том же основании отказали в присоединении верующих села Красноярка Омского района к приходу села Ново-Архангеловка Любинского района⁸.

В ноябре 1929 года на священника села Ново-Покровка Иконниковского района завели уголовное дело по ст. 125 УК (Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично — правовых функций и прав юридических лиц) за выданную справку о рождении и крещении девочки⁹. В феврале

1 Заявление церковно-приходского совета Черноозерской общины от 20 ноября 1929 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 29.

2 Распоряжение Омского ОГПУ от 9 января 1929 г. // ГИАОО Ф.1326 Оп.1 Д. 81 Л. 102.

3 Распоряжение Тарского АО от 7 мая 1929 г. // ГИАОО Ф. 1051 Оп. 1 Д. 6 Л. 18.

4 Жалоба Омского обновленческого Епархиального Управления от 28 января 1930 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 24, 25.

5 Жалоба в Окружной Адмоддел от церковного совета села Седельникова // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 16-18об.

6 Заявление в Окружной Адмоддел от 8 января 1930 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 8.

7 Ответ Начальника Окружного Адмоддела Зарецкого начальникам Больше-Реченского и Саргатского РАО 3 мая 1930 года // ГИАОО Ф. 253 Оп. 2 Д. 2 Л. 55.

8 Заявление группы верующих в Любинский райисполком // ГИАОО Ф. 2903 Оп. 1 Д. 2 Л. 49.

9 Отношение Окружного Адмоддела к начальнику Иконниковского Райадмодделения // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 5.

1930 года против Екатеринбургской религиозной общины Тевризского района было возбуждено дело о присвоении себе административных функций, о якобы имевшем место случае, по проведению торгов хлебом¹ по ст. 124 и 125 УК.

2 июля 1930 года было начато делопроизводство по 124 и 125 ст. УК по обвинению священника Александра Радонежского и приходского совета Ильинской церкви в составе 15 человек. Они обвинялись в систематическом сборе взносов с верующих. По материалам следствия в течение 1928—1929 гг. обвиняемые собрали сумму 14.000 руб. и потратили неизвестно на что. Дело прекратили за отсутствием состава преступления². Через год дело переквалифицировали по ст. 58 — 11 УК (Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных или особо — секретных должностях при царском строе или у контрреволюционных правительств в период Гражданской войны).

19 декабря 1929 года Омский отдел ГПУ запросил санкцию на арест протоиерея Василия Инфантьева. В этом документе указывается главная задача, поставленная перед ГПУ в отношении Омской епархии. «В настоящее время мы поставили перед собой задачу укрепления обновленчества, расширения его за счет тихоновщины, как в городе, так и в деревне. Выполнение этой задачи будет связано с усилением руководства над центральным тихоновским осведомлением, что при наличии в Епархиальном Управлении епископа Аркадия — протоиерея Инфантьева будет затрудняться, а, следовательно, тормозиться работа по обновленчеству и вообще по духовенству»³. По мнению исследователя В.П. Василевского без активной поддержки органов ГПУ обновленческое движение на территории Омского Прииртышья просто не смогло бы существовать⁴.

Советская власть не гнушалась добиваться исполнения действующего антирелигиозного законодательства самыми разными способами. Так, настоятель церкви села Мало-Красноярка иерей Михаил Пятаев обратился в административное отделение с просьбой разрешить совершение 19 января 1930 года крестного хода на реку. При этом чиновники заявили, что приход не перерегистрирован и надо до 10 января составить списки прихожан и подать документы в АО. Отец Михаил получил устное разрешение начальника АО совершить обход сел для сбора подписей. При этом ему было разъяснено, что сельский совет может отказать в проведении собрания, и значит, его проводить будет нельзя. 3 января во время сбора списков был арестован староста храма Роман Дроздовский. 8 января арестовали отца Михаила Пятаева и второго священника отца Иоанна Куминова. Им вменили агитацию против колхозов на почве религиозных убеждений. Священников Михаила Пятаева и Иоанна Куминова расстреляли 28 февраля 1930 года, Роман Дроздовский получил 10 лет лагерей⁵.

В 1930 году были арестованы 14 сельских священников, из них 4 приговорили к расстрелу. Также были арестованы 3 городских священнослужителя из них приговорен к расстрелу протоиерей Василий Инфантьев, за борьбу с обновленцами. В 1931 году репрессии усилились. Были арестованы 16 сельских священников, из которых 3 расстреляли. 21 городской священнослужитель, 8 мирян проходили по одному групповому уголовному делу получившему название «епархиальное братство». В качестве наказания получили различные сроки от 1,5 до 5 лет ссылки. Был подвергнут аресту и бывший омский епископ Аркадий (Ершов).

1 Уведомление Окружному Адмтделу от Тевризского Адмтделения // ГИАОФ. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 33.

2 Постановление от 2 июля 1930 г. о прекращении дела // ГИАОФ. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 116.

3 Цит по: Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 4-4об.; см. также Шангин М. Террор против совести. Омск. Книжное издательство. 1994. С. 204.

4 Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье»: монография / В. П. Василевский, А. В. Сушко; Минобрнауки России, ОмГТУ. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 94.

5 Орловский Дамаскин, игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века. Кн. 5. Тверь: «Издательский дом Булат». 2001. С. 75-85, Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. Сост. Игумен Дамаскин (Орловский). Тверь «Булат». 2005. С. 283-295.

В 1932 году аресты пошли на спад. Динамику арестов священно- и церковнослужителей можно проследить на примере данных, изложенных в Таблице 1.

Таблица 1. Количество священно- и церковнослужителей Омской епархии подвергнутых репрессиям с 1927 по 1933 год.

Год	Арестовано священно-служителей		Приговорено к расстрелу		Получили различные сроки заключения		Арест мирян общий
	города	села	город	село	город	село	
1927	1	1	--	--	1	1	--
1928	1	--	--	1 убит	1	--	--
1929	3	1	--	3 убито	3	1	1
1930	3	14	1	4	2	10	1
1931	21	16	--	3	21	13	8
1932	1	2	--	1	1	1	1
1933	1	10	--	--	1	10	--
1934	--	2	--	--	--	2	--
всего	31	46	1	8+4 уб.	30	38	11

Из таблицы видно, что городское духовенство в процентном соотношении чаще арестовывалось. Однако приговоры им выносились гораздо более мягкие, чем сельскому духовенству. С 1930 года начинаются аресты и обновленческого духовенства. В 1932 году в Омске действовало 12 православных храмов последователей патриаршей и обновленческой церквей¹, в которых служило 42 священнослужителя. Сельское духовенство получало неоправданно более жесткие приговоры, 17,4% арестованных приговаривалось к расстрелу, в то же время среди городского духовенства был расстрелян лишь один человек.

Кроме этого, в 1928 и 1929 годах возобновились случаи убийства священнослужителей без формального делопроизводства. Так погибли священники Владимир Голосов, Павел Князев, Иоанн Егоркин². По свидетельству родных все они были убиты за нежелание вступить в колхозы. Если учесть и эти смерти то получается, что 24% из подвергнутого репрессиям сельского духовенстве было убито.

По мнению Д.Н. Москальской, тема лишения избирательных прав представителей духовенства, с последующими за этим дискриминациями и репрессиями, является важной в контексте взаимоотношений светской власти и Русской Православной Церкви³.

Конституциями 1918 и 1924 годов был законодательно закреплён отказ в праве быть избранными или принимать участие в выборах для монахов и служителей церквей религиозных культов. За такими лицам закрепилось наименование «лишенцы». Инструкция ВЦИК РСФСР «О выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов» от 4 ноября 1926 года устанавливала категории граждан, лишенных избирательных прав. Согласно ст. 15 пункт «М» уточнялся состав тех, кто входил в круг служителей культов: священники,

¹ Акт передачи делопроизводства инспектором административного надзора от 15 октября 1932 года // ГИАОФ. 235 Оп.

² Д. 1. Л. 474.

³ Архив автора. Репрессированное Омское духовенство XX век. Материалы к биографическому справочнику.

³ Москаленская Д.Н. Православные священно- и церковнослужители-«лишенцы» Западной Сибири в середине 1920-х – середине 1930-х гг.: статус, облик, поведение. Дисс. канд. ист. наук. Новосибирск, 2017. С. 4.

дьяконы, псаломщики, послушники и монахи. В данную категорию входили также все члены их семей, проживающие вместе лицом, лишенным избирательных прав.

Это ограничение прав сыграло особую роль в жизни сельского духовенства в связи с начавшейся сплошной коллективизацией. В число так называемых «кулаков» вошли все, кто был лишен избирательных прав. Приказ ОГПУ «о мероприятиях по ликвидации кулачества как класса» №44/21 от 2 февраля 1930 года предписывал нанести в первую очередь удар по активно действующим кулацким элементам первой категории, в которую были включены, в том числе члены церковных советов, всякого рода религиозных общин и групп, активно проявляющие себя¹.

Семьи духовенства облагались сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке, как частники. Часто использовалось на местах 3-х и 5-ти кратное обложение, когда назначался налог, и после его сдачи (засыпки) сразу назначали новый, потом еще, и так до полного разорения хозяйства. В случае неуплаты налога имущество хозяйства описывалось и продавалось за копейки, а хозяин мог быть арестован. Как правило, продавали и дом, а семью неплательщика просто выгоняли на улицу. Духовенство личного жилья фактически не имело², проживали на съемных квартирах или домах, которые предоставляла церковная община. Это положение усугубилось тем, что сдача жилья духовенству, часто засчитывалась хозяевам как не трудовой доход, и облагалась повышенным налогом, поэтому крестьяне стали неохотно предоставлять дома для церковных служителей. Как следствие, жилищные условия духовенства значительно ухудшились. А если учесть, что семьи были многодетными, то положение становилось просто невыносимым.

Казалось выход из создававшегося положения лежит на поверхности — достаточно отречься от сана и все закончится. К этому часто призывали представители власти. Из заявления Андреевского священника Федора Маляровского следует, что ему объявили высылку в трехдневный срок с лишением земельного надела. На его вопрос: «а если я сниму сан и оставлю служение», ему ответили: «ну тогда другое дело»³. Со слов совета я понял, что и выселяюсь лишь только как служитель культа — пишет Маляровский. Он дал объявление о снятии сана через газету «Рабочий путь»⁴. Его не выслали с семьей, но выезжать из села всё равно запретили.

Следует отметить, что случаи снятия сана в 1928-1931 годах в Омской епархии единичны. С точки зрения закона, снятие сана было вообще не принципиально. Бывшие священнослужители продолжали быть лишенными избирательных прав, только по другим пунктам статьи 15. В середине 1920-х гг. духовенство активно обращалось в исполкомы с заявлениями о восстановлении прав, в чем всегда получали отказ. Встречались случаи восстановления прав исполнявших обязанности псаломщиков. Так, жительница села Китайлы А.В. Казанцева в течение двух лет была псаломщиком в местной церкви. Ее восстановили в правах только при условии подписки о категорическом отказе исполнять обязанности псаломщика в будущем⁵. В селе Ново-Архангеловка детей монахини А.А. Прозоровой восстановили в правах, чтобы оградить от «пагубного» влияния матери⁶.

Несмотря на то, что духовенство подпадало под первую категорию, нам известны лишь единичные случаи высылки духовенства в Омском округе. Было ли специальное распоряжение по этому вопросу остается невыясненным. В дальнейшем постановлением бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) о внутрекравеой высылке 1.000 «кулацких семей» в

1 Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т.1. Омск: Золотой тираж. 2013. С. 24.

2 Суховецкий В. А., иерей. Омская епархия накануне революционных потрясений // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии 2017. Вып. 2. С. 21.

3 Письмо в Омский райисполком от Маляровского Ф. // ГИАОО 235 Оп. 4 Д. 44 Л. 46.

4 Рабочий путь. 6 марта 1930 г. № 53.

5 Протокол комитета бедноты Китайлинского с/с // ГИАОО Ф. 1328 Оп. 1 Д. 57 Л. 167об.

6 Протокол избирательной комиссии Любинского района // ГИАОО Ф. 1328 Оп. 1 Д. 57 Л. 75-78.

трудоустроенные поселки ОГПУ 26 мая 1933 года уже особо оговаривалось, что из одиночек не подлежат выселению служители культа¹.

Участились случаи неуважительного отношения к святыням храмов, так как это происходило в начале 1920-х годов. В качестве примера приведем случай, когда начальник Крутинского АО в Великую Пятницу производил осмотр церковного имущества церкви села Коневского перед перерегистрацией, при этом брал в руки с престола антиминс, Святую Чашу и «забыл» снять головной убор, находясь в храме. Выходя из церкви, с усмешкой, обратившись к верующим и священнику, заявил, что «грех будет на мне».²

В информационном бюллетене о ходе коллективизации Округной исполком сообщал, что с контрреволюционной целью кулаки используют отсталую массу, играют на их религиозных чувствах, а церкви используют для своих «неприкосновенных» запасов³. В селе Усть-Лагатка Крутинского района в церкви было обнаружено много мануфактуры, одежды, под полом продуктовый склад⁴, при этом монашки заявили, что готовились к концу света. Было возбуждено уголовное дело, по результатам расследования настоятель церкви священник Евстигней Шадрин был осужден по ст. 58-11 УК на 10 лет лагерей.

Формы административного давления на церковные общины постоянно обновлялись. Так, например, использовали обложение священнослужителей различными налогами и при их невыполнении ограничивали деятельность религиозных общин. В мае 1931 года священнику села Черниговское был назначен налог на культурное строительство в размере 164 руб. Общине этого же села из-за неуплаты налога⁵ было отказано в хождении с иконами по селу. Дьякона Максимчука арестовали в 1932 году за не предоставление сведений в военкомат о смене адреса квартиры⁶.

1931 года стал последним, когда разрешалось совершение богослужений под открытым небом. С 1932 года в таких просьбах стали повсеместно отказывать, даже в городах⁷. В апреле Омский горсовет отказал в разрешении в хождении с иконами на Пасху по селу Черниговскому⁸. За непредоставление списков общины верующих, а также за самоуправный обход по селу по подписке, Черниговский с/с оштрафовал приход на сумму 100 рублей, каковые потребовали внести в 3-х дневный срок в кассу с/с. При этом церковный совет обращался еще в ноябре за разъяснениями по вопросу внесения верующих в списки⁹.

Середина 1930-х годов ознаменовалась новой волной арестов священно- и церковнослужителей и закрытием православных храмов. На начало этого процесса в Омском округе на 1933 год было 204 православных прихода¹⁰. За обновлениями числились в Омске такие храмы как Успенский кафедральный собор, Богородице-Братская церковь, Всехсвятская кладбищенская церковь, Никольская церковь в городе Ленинск-Омске,¹¹ которые обслужи-

¹ Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 5. Омск. Изд-во Золотой тираж. 2015. С. 12.

² Докладная записка Начальника Крутинского АО на имя Начальника Округного АО // ГИАОО. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 86, 87об.

³ Информационный бюллетень № 8 Омского окружного комитета ВКП (б). О ходе ликвидации кулачества, как класса. 27 февраля 1930 г. // ГИАОО Ф. 142 Оп. 1 Д. 15.

⁴ Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 2. Омск: Золотой тираж, 2013. С. 17.

⁵ Заявление Церковного Совета с. Черниговское от 14 апреля 1931 г. // ГИАОО. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 291.

⁶ Анкета священнослужителя Омской Михайловской (Галкинской) церкви Максимчук Федора Артемьевича // ГИАОО Ф. 235. Оп. 2. Д. 1. Л. 440.

⁷ Заявление ктитора Черниговской церкви от апреля 1932 г. // ГИАОО. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 281.

⁸ Заявление приходского совета с. Черниговское от 26 апреля 1931 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 294.

⁹ Предписание церковному совету от ноября 1932 г. // ГИАОО. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 298.

¹⁰ Список религиозных общин всех культов Омского округа на 1933 г. // ИАОО. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 503.

¹¹ Список священно-церковнослужителей православно-синодальной церкви по городу Омску на 1 июля 1932 г. // Там же Л. 539.

вали 1 «архиерей» и 6 священников в Омске и 55 в Омском округе¹. В Патриарших церквях Омска числилось 26 священнослужителей и 1 псаломщик².

Аресты духовенства в Омском округе начались с задержания в ночь на 24 апреля 1935 года архиепископа Алексия (Орлова)³. Следствие по его делу продолжалось до 25 октября. Благочинный 1-го округа Омской епархии протоиерей Феофан Токарев сообщил митрополиту Сергию (Страгородскому) в рапорте от 3 июня 1935 года, что архиепископ Алексей отсутствует в городе Омске⁴. Указом Московской Патриархии от 18 июня 1935 года за №1009 епископу Артемию (Ильинскому), управляющему Тобольской и Тюменской епархии, было поручено временное управление православными приходами Омской епархии. В связи с чем он направил 6 июля в Омскую областную культурную комиссию заявление с просьбой зарегистрировать его и прислать ему справку через Тобольский исполком⁵.

28 июля 1935 года состоялось заседание Омской областной комиссии по вопросам культа при президиуме Омского областного исполкома, на котором данное заявление было рассмотрено. В виду того, что по Омской епархии числится зарегистрированным архиепископ Алексей (Орлов), в ходатайстве епископу Артемию (Ильинскому) было отказано⁶. При этом комиссия по вопросам культов не могла не знать, что арх. Алексей (Орлов) находится под арестом, и воспользовалась формальным поводом отсутствия заявления о снятии его с регистрации от общины Ильинской церкви, которая в один момент осталась без духовенства, арестованного вместе с владыкой.

Решив воспользоваться моментом, обновленческий «архиепископ» Анатолий (Синицын) 26 июля 1935 года обратился в Омский горсовет с требованием отдать ему все архиерейские регалии из храмов патриаршей церкви в связи с арестом архиепископа Алексия (Орлова), так как он считал, что навряд ли назначат нового архиерея. Горсовет на свой запрос по данному делу от комиссии по культам получил категорический запрет вмешиваться во внутреннюю жизнь церквей и оказывать преимущество одному из течений⁷.

Закрытие общин при храмах приобрело систематический характер. В Омске закрыли Братскую церковь, незадолго до этого переданную обновленцам, колокола весом 127 п. 37 ф. сняли 24 сентября 1933 года и сдали в госфонд⁸. Постановлением от 9 декабря 1934 года было разрешено использовать помещения Ильинского собора города Омска для сушки зерна, находящегося на пристани⁹. Аналогично в начале весны 1935 года была разрешена сушка семян в зданиях церкви различных сел¹⁰. При этом, как правило, церковный совет назначался ответственным за просушку зерна.

В городе Таре президиум горсовета передал половину молитвенного здания Никольской церкви верующим обновленческого течения. После отказа православных впустить новаторов, 20 июня 1935 года было принято решение ликвидировать общину патриаршей церкви

¹ Список духовенства синодальной церкви Омского округа // Там же. Л. 508-511.

² Список духовенства патриаршей-сергеевской церкви // Там же. Л. 513.

³ Минеева Г. Дело владыки Алексия. Забвению не подлежит. Т. 6. С. 144. Был приговорен к ссылке в Казахстан на 5 лет.

⁴ Указ епископу Артемию (Ильинскому) о назначении временно управляющим приходов Омской епархии // ГИАОО. Ф. 437 Оп. 6. Д. 302. Л. 34.

⁵ Заявление епископа Артемия (Ильинского) в Омскую областную культурную комиссию // ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 302. Л. 33, 34.

⁶ Выписка из протокола №4 Заседания Омской областной комиссии по вопросам культа при Президиуме Омского областного исполнительного комитета // ГИАОО. Ф. 437. Оп. 6. Д. 297. Л. 47.

⁷ Ответ ответственного секретаря областной комиссии по вопросам культов В. Калугина // ГИАОО. Ф. 235. Оп. 2. Д. 1. Л. 603.

⁸ Акт от 24 сентября 1933 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 534.

⁹ Постановление Президиума Омского Горсовета № 2193 от 9 декабря 1934 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 458.

¹⁰ Телеграмма Горсовета в Ачаирский сельсовет // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 448; Об использовании зданий церквей под хлеб см.: с. Низовое // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 302 Л. 31, с. Щербакуль // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 6, с. Бердюжинское // Ф. 437. Оп. 6. Д. 300. Л. 74, с. Дробышевское // Ф. 437. Оп. 6. Д. 300. Л. 22, с. Исиль-Куль Ф. 437. Оп. 6. Д. 303. Л. 79-80. и др.

по причине нарушения требований постановления ВЦИК о религиозных объединениях от 1 января 1932 года¹

В Усть-Ишимском районе были приняты решения о закрытии храмов с. Усть-Ишим, Кайлы, Слабодчики, Паново по причине невыплаты налогов². Суммы задолженностей варьировались от 100 р 60 к. до 1.020 р., причем все храмы, по данным сельсоветов, уже не действовали от 1 до 5 лет. В церкви с. Усть-Ишима 9 сентября 1935 года при составлении акта технического осмотра были допущены нарушения законодательства. И все же на основании данного акта была составлена смета ремонта стоимостью 4.566 руб. 72 коп³. Комиссия по вопросам культа при президиуме ЦИК СССР 22 ноября 1935 года, рассмотрев жалобу верующих на закрытие церкви в селе Усть-Ишим, пришла к выводу, что преобладал главный мотив лишь бы закрыть храм. Закон о ликвидации молитвенных зданий был не соблюден, документы отправили на доработку в Омск.

Аналогично ситуация развивалась в с. Москаленки, где при составлении акта обследования церкви сумма ремонта достигла 12.000 рублей⁴ от 14 декабря 1935 г.

При закрытии церкви в селе Кобырдакском, Тюкалинский исполком своим письмом в обл. исполком от 19 мая 1936 года сообщал, что «община верующих по существу развалилась и ни на какой ремонт и восстановление здания, естественно, мы рассчитывать не можем». По техническому акту от 18 мая 1936 года Покровская церковь с. Кобырдакского требует затрат на ремонт 15-20 тысяч рублей, комиссия посчитала, что целесообразнее церковь снести⁵. Что и было утверждено.

При закрытии церкви в селе Ложниково Тарского района 20 июня 1936 года председатель сельсовета Казанцев совместно с председателем колхоза «Красный луч» Бияковым без ведома верующих общины и членов приходского совета по охране церковного имущества явились в церковь, сняли колокола и изъяли из церкви утварь, которая для государства не представляет никакой ценности. При изъятии церковного имущества, всячески старались надругаться и издеваться над церковными изображениями, обдирая с икон совершенно ненужные медные ризы, разбрасывали всё по церкви, топтали ногами, сняв дарохранительницу с престола, без ведома настоятеля церкви высыпали из него Запасные Дары, заготовленные для больных, в мусор⁶. Мотивируя это изъятие якобы согласием на это граждан Ложниковского сельсовета.

Массовое закрытие храмов вызвало обращение верующих в органы власти с жалобами на действия местных администраций. Только в Омской области в 1935 году поступило 84 жалобы. При исследовании они были обобщены в группы по 9 проблемам:

- просьбы открыть приходской храм или предотвратить закрытие такового (24,5%),
- финансовые проблемы религиозного объединения или духовенства (21,5%),
- жалобы на отказ в регистрации общины или священника (8,3%),
- волокита в решении вопросов общин в государственных органах (4,2%),
- запросы на разрешение проведения крестных ходов, молебнов в храмах и по домам на великие праздники (7,7%),
- проблемы ремонта молитвенных зданий (11,1%),
- жалобы на хулиганские действия (10,5%),

1 Постановление президиума Тарского окрисполкома 20 июня 1935 г. об утверждении постановления Тарского горсовета № 107 от 25 мая 1935 г. // ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 3.

2 Постановление Усть-Ишимского Райисполкома от 1 октября 1935 г // ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 297 Л.51.

3 Переписка по жалобе о закрытии церкви в селе Усть-Ишим // ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 297 Л. 38-46.

4 ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 75.

5 Акт технического осмотра здания церкви села Кабырдакского от 18 мая 1936 г. // ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 297 Л. 1-2.

6 Жалоба верующих от 9 ноября 1936 г. // ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 43.

— письма на различные тематики (12,2%).

Из общего количества жалоб 36 жалобы (43%) не были рассмотрены по разным причинам, в основном из-за неуплаты госпошлины или отсутствия марок на 2 рубля для отправки ответа почтой. С 1935 года ответы на жалобы стали облагаться пошлиной в размере 10 рублей для извещения, о чем были отпечатаны типографские уведомления для ответа жалобщикам, что их обращения не будут рассмотрены до уплаты госпошлины.

Нужды индустриализации требовали большого количества цветных металлов, главным источником которых были колокольни. Сибкрайисполком своим распоряжением от 28 февраля 1936 года установил план на сдачу лома колокольной бронзы по областям, входящим в состав Сибирского края. Омский округ получил разнарядку в 173,5 тонн¹.

Постановлением №416 от 29 марта 1936 года президиум Омского областного исполкома распределил план заготовок лома колокольной бронзы в 1936 году по районам². Требовалось собрать 58 тонн бронзы на территории Омского и Тарского округов. Изымались все колокола из зданий религиозных культов, МТС, совхозов, колхозов, пожарных частей, заводов и предприятий. Распределение плана по районам приведено в таблице 2.

Таблица 2. План сдачи лома колокольной бронзы по Омской области на 1936 год (выборка по районам, входящим в современную Омскую область)

№	Районы	Норма, тонн
1	Больше-Реченский	1
2	Исилькульский	1
3	Кормиловский	6
4	Любинский	1
5	Марьяновский	1,5
6	Маскаленский	0,5
7	Одесский	1
8	Оконешниковский	1
9	Омский	2
10	Павлоградский	3
11	Полтавский	3
12	Русско-Полянский	2
13	Саргатский	1
14	Седельниковский	3
15	Таврический	1
16	Тарский	17

¹ Распоряжение Горсовета всем сельсоветам. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 484.

² Постановление № 416 Президиума Омского областного исполнительного комитета о плане заготовок лома колокольной бронзы на 1936 год от 29 марта 1936 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 557-557об.

17	Тюкалинский	2
18	Черлакский	5
19	Щербакульский	6

Обращает на себя внимание малое количество сохранившихся колоколов в Омском районе и окрестностях, что объясняется тем, что колокола были сняты и сданы в переплавку ранее. Самый труднодоступный район — Тарский — получил самое большое задание в 17 тонн.

По состоянию на 5 мая 1937 года в Омске действовали православные общины при Всехсвятской, Знаменской, Кривошековско-Игнатовской Никольской, Галкинской Михайло-Клопской, Прасковеевской, Никольско-Казанской церквях. В Омском районе действовали общины при храмах в селах: Новой Станице Черемуховского сельсовета, Мельничном, Покровке, Надеждинском, Ново-Троицком, Мало-Александровском. В городе Омске к этому моменту были закрыты 9 храмов (60%), в Омском районе 25 церквей¹ (83.3%) из числа действовавших ранее.

Борьба с религией продолжалась. В начале июня 1937 года на второй областной партийной конференции, где одним из важнейших вопросов повестки был вопрос «добывания остатков поповско-сектантского мракобесия» и «вскрытие врагов народа, прикрывающихся личиной верующих». Начальник УНКВД по Омской области Э. Салынь доложил делегатам об аресте в течение прошедшего года 106 церковников и руководителей церковных².

Церковный совет церкви села Исиль-Куль в апреле 1937 года пытался зарегистрировать общину, в чем ему отказали, заявив, что списки верующих подложные, пообещав привлечь к ответственности священника Алексея Григорьева³. Он был арестован 22 августа вместе с другим священником Тимофеем Литвиненко и расстрелян 5 ноября 1937 г⁴.

Епископ Фотий (Пурлевский) прибыл в Омск в июле 1937 года, однако успел пробыть в городе всего несколько недель. Уже 1 августа его арестовали и переправили в город Горький. Епископ был признан «агентом иностранных разведок»⁵. Комиссия по культурам 22 августа 1937 года направила в распоряжение 4 отдела УНКВД по Омской области все документы на владыку: справку Московской Патриархии за №875 от 7 июля 1937 года, указ Московской Патриархии за №261,⁶ анкету и автобиографию.

Приказ НКВД СССР №0044 от 30 июля 1937 года вызывал всплеск арестов по всей стране, Омский регион не стал исключением. В число «антисоветских элементов» которых необходимо было подвергнуть репрессиям на местах было включено духовенство и активные верующие.

Репрессивная политика в отношении священно- и церковнослужителей за вторую половину 1930-х годов привела к массовым арестам, количественные результаты которых можно увидеть в таблице 3.

1 Список религиозных культов по городу Омску и району. // ГИАОФ. Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 636.

2 Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919–1941 г.). Томск, Томский государственный университет. 2012. С. 279.

3 Жалоба церковного совета церкви села Исиль-Куль от 18 апреля 1937 г. // ГИАОФ. Ф. 437 Оп. 6 Д. 299 Л. 4.

4 Архив ФСБ по Омской области. Ф. 4 АУД Д. П-4864 Дело Григорьева Алексей Васильевича и Литвиненко Тимофей Федоровича.

5 Лягушкина Л.А. «Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе большого террора (1937-1938 г.): сравнительный анализ баз данных по региональным «книгам памяти». М. 2016 Дисс. канд. ист. наук С. 135.

6 Рапорт Председателя Облкомиссии по культурам от 22 августа 1937 г. // ГИАОФ. Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 22.

Таблица 3. Количество священно- и церковнослужителей Омской епархии подвергнутых репрессиям с 1935 по 1939 годы.

Год	Арестовано священно-служителей		Приговорено к расстрелу		Получили различные сроки заключения		Арест мирян
	города	села	город	село	город	село	
1935	4	2	–	–	4	2	–
1936	1	2	–	–	1	2	–
1937	29	117	29	109	–	8	11 рас.
1938	1	14	1	11	–	3	16 рас./3 с
1939	–	1	–	1	–	–	–
всего	35	136	30	121	5	15	26 р / 3 с

Из таблицы мы видим, что всё городское духовенство, арестованное в 1937–1938 гг., было расстреляно. Из сельского духовенства к высшей мере наказания приговорено 85,5% арестованных. Т.е. 89% арестованного духовенства было приговорено к высшей мере наказания. Различные сроки заключения получило 11% арестованных. Все церковнослужители, монашествующие и члены церковных советов, арестованные в данный период, в анкетах которых указана принадлежность к церковным организациям, принимали самое активное участие в сопротивлении закрытию храмов. Из них было расстреляно подавляющее большинство. Впрочем, пока не представляется возможным без просмотра всех уголовных дел Омского архива ФСБ точно подсчитать количество репрессированных мирян, арестованных за их религиозную принадлежность.

Общины, лишившиеся священников, еще какое-то время продолжали поддерживать храмы в рабочем состоянии. Но вскоре были закрыты как бесхозные. Выполнение требований по формальному делопроизводству для закрытия храмов привело к активной работе исполкомов. Только в 1938 году на заседаниях президиума областного исполкома было утверждено 22 постановления о закрытии храмов. В 1939 году еще 5 постановлений¹.

Административное давление и репрессии против духовенства привели к повсеместному закрытию храмов и полному отсутствию священнослужителей. Омский отдел СвБ рапортовал о том, что в Омской области прекратили деятельность все православные общины. При этом отмечалось, что наличию администрирования при закрытии храмов, фактически отсутствовала антирелигиозная пропаганда.

9 мая 1939 года президиум Омского областного исполкома постановлением №297 утвердили дополнительную штатную единицу инструктора по административно-культурным вопросам для помощи местным советам в разрешении культурных вопросов². Предписывалось уездным и городским исполкомам произвести учет всех действующих религиозных организаций, а также предоставить сведения о закрытых церковных зданиях и их использовании. Было предложено председателю областного отдела народного образования Лазуко и председателю областного СвБ А.Е. Агееву развернуть антирелигиозную воспитательную работу среди школьников.

Этим же постановлением председателю Омского горсовета Степашкину предлагалось привлечь к ответственности за грубое нарушение порядка и правил приема культурного имущества при закрытии Игнатовской церкви. После юридического оформления закрытия храма

¹ По материалам ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 294.

² Постановление № 297 Президиума Омского областного Исполкома // ГИАОФ. 437 Оп. 6 Д. 294 Л. 50, 50 об.

подогнали грузовик и на глазах у верующих перекидали в него все облачения, иконы и утварь из церкви.

Из имущества храмов использовались как вторсырье не только колокола, но и все внутреннее убранство храмов. Так имущество закрытой в октябре 1939 года Знаменской церкви города Омска было распределено таким образом: серебряные вещи отправлены ценной посылкой в Москву в Наркомфин отдел драгметаллов весом 5 кг 435 гр. Номер счета направлен вместе с посылкой¹.

Покрытый сусальным золотом площадью 10 кв. метров иконостас был передан Омскому отделению «Вторцветмета» на переработку². Все изделия содержащие цветной металл (священнические облачения, плащаницы, покровцы, облачения на престол) общим весом 75 килограмм были отправлены в Москву на завод переработки цветных металлов³.

Все киоты и иконы в количестве 100 штук были переломаны и расколоты и переданы ремонтному заводу для сожжения⁴ в качестве дров.

Период с 1929 по 1940 гг. стал самым сложным в истории Русской Православной Церкви. В Омском Прииртышье был нанесен удар по каноническому церковному управлению. Из шести правящих православных архиереев были арестованы пятеро: епископ Аркадий (Ершов), архиепископ Алексей (Орлов), епископ Антоний (Миловидов), архиепископ Филипп (Ставицкий), епископ Фотий (Пурлевский). Массовые административные меры, политические репрессии против приходского духовенства привели к тому, что храмы пустовали без служб. Общины, лишённые богослужения, несмотря на тихие формы протеста в виде множества жалоб, не могли противостоять кампании по закрытию храмов. В итоге к концу рассматриваемого периода все храмы Омской области не имели штатного духовенства. В то же время случаи сноса храмов носят единичный характер. Здания церквей пытались приспособить для использования под культурные цели. Финансирование работ по приспособлению церквей происходило из местных средств. Нехватка денег на перестройку часто приводила к тому, что храмы стояли заброшенными и не использовались.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акт № 82 от 9 ноября 1938 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 9.
2. Акт от 24 сентября 1933 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 534.
3. Акт от 31 октября 1938 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 3.
4. Акт передачи делопроизводства инспектором административного надзора от 15 октября 1932 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 474.
5. Акт технического осмотра здания церкви села Кабырдакского от 18 мая 1936 г. // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 297 Л. 1-2.
6. Анкета священнослужителя Омской Михайловской (Галкинской) церкви Максимчук Федора Артемьевича // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 440.
7. Архив автора. Репрессированное Омское духовенство XX век. Материалы к биографическому справочнику.
8. Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П-11368. Л. 4-4об.; см. также Шангин М. Террор против совести. Омск. Книжное издательство. 1994. С. 204.
9. Архив ФСБ по Омской области. Ф. 4 АУД Д. П-4864 Дело Григорьева Алексей Васильевича и Литвиненко Тимофей Федоровича.
10. Безбожная пятилетка // Православная энциклопедия. Том IV. М., изд-во Церковно-научный центр "Православная энциклопедия". 2004. С. 443.

¹ Сопроводительные документы на ценную посылку от 10 декабря 1939 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 10.

² Акт от 31 октября 1938 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 3.

³ Опись церковной утвари изъятой из Знаменской церкви гор. Омска и отправляемой малой скоростью в гор. Москва заводу обработки цветных металлов // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 6, 7.

⁴ Акт № 82 от 9 ноября 1938 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 9.

11. Василевский В. П., Сушко А. В. "Стражи революции": органы ГПУ-ОГПУ в Омском Прииртышье": монография / В. П. Василевский, А. В. Сушко ; Минобрнауки России, ОмГТУ. Омск, Изд-во ОмГТУ, 2017. С. 94.
12. Выписка из протокола №4 Заседания Омской областной комиссии по вопросам культа при Президиуме Омского Областного Исполнительного Комитета // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 297 Л. 47.
13. ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 294.
14. ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 75.
15. ГИАОО. Ф. П-7. Оп. 4. Д. 40. Л. 37-38.
16. Голдстоун Дж. А. Революции. Очень краткое введение. М., 2017. С. 56, 115.
17. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933. М., 2008. С. 12.
18. Докладная записка Начальника Крутинского АО на имя Начальника Окружного АО // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 86, 87об.
19. Жалоба в Окружной Адмоддел от церковного совета села Седельникова // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 16-18об.
20. Жалоба верующих от 9 ноября 1936 г. // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 43.
21. Жалоба Омского обновленческого Епархиального Управления от 28 января 1930 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 24, 25.
22. Жалоба церковного совета церкви села Исиль-Куль от 18 апреля 1937 г. // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 299 Л. 4.
23. Заявление в Окружной Адмоддел от 8 января 1930 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 8.
24. Заявление группы верующих в Любинский райисполком // ГИАОО Ф. 2903 Оп. 1 Д. 2 Л. 49.
25. Заявление епископа Артемия (Ильинского) в Омскую областную культовую комиссию // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 302 ЛЛ. 33, 34.
26. Заявление ктитора Черниговской церкви от апреля 1932 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 281.
27. Заявление приходского совета с. Черниговское от 26 апреля 1931 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 294.
28. Заявление Церковного Совета с. Черниговское от 14 апреля 1931 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 291.
29. Заявление церковно-приходского совета Черноозерской общины от 20 ноября 1929 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 29.
30. Информационный бюллетень № 8 Омского окружного комитета ВКП (б). О ходе ликвидации кулачества, как класса. 27 февраля 1930 г. // ГИАОО Ф. 142 Оп. 1 Д. 15.
31. Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 1. Омск, Изд-во Золотой тираж. 2013. С. 22.
32. Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т.1. Омск. Изд-во "Золотой тираж". 2013. С. 24.
33. Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 5. Омск. Изд-во Золотой тираж. 2015. С. 12.
34. Крестьянская голгофа. Книга памяти репрессированного крестьянства Омской области. Т. 2. Омск, Изд-во Золотой тираж. 2013. С. 17.
35. Культурная революция // Большая Российская энциклопедия. [Электронная версия]. Режим доступа: [https://bigenc.ru/domestic_history/text/2121109]. Дата доступа 10.02.2019.
36. Лавров В.М. Православный взгляд на ленинский эксперимент над Россией. М., 2018. С. 22.
37. Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР 1917-1941 гг. СПб., Информационно-техническое агентство Ритм. 2016. С. 132.
38. Лягушкина Л.А. Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе большого террора (1937-1938 г.): сравнительный анализ баз данных по региональным "книгам памяти". Дисс. канд. ист. наук. М., 2016. С. 135.
39. Минеева Г. Дело владыки Алексия. Забвению не подлежит. Т. 6. С. 144. Был приговорен к ссылке в Казахстан на 5 лет.

40. Москаленская Д. Н. Православные священно- и церковнослужители-"лишенцы" Западной Сибири в середине 1920-х — середине 1930-х гг.: статус, облик, поведение. Дисс. канд. ист. наук. Новосибирск, 2017. С.4.
41. Опись церковной утвари изъятой из Знаменской церкви гор. Омска и отправляемой малой скоростью в гор. Москва заводу обработки цветных металлов // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 6, 7.
42. Орловский Дамаскин, игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века. Кн. 5. Тверь. "Издательский дом Булат". 2001. С. 75-85, Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Февраль. Сост. Игумен Дамаскин (Орловский). Тверь "Булат". 2005. С. 283-295.
43. Ответ Начальника Окружного Адмтдела Зарецкого начальникам Больше-Реченского и Саргатского РАО 3 мая 1930 года // ГИАОО Ф. 253 Оп. 2 Д. 2 Л. 55.
44. Ответ ответственного секретаря областной комиссии по вопросам культов В. Калугина // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 603.
45. Отношение Окружного Адмтдела к начальнику Икониковского Райадмтделения // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 5.
46. Переписка по жалобе о закрытии церкви в селе Усть-Ишим // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 297 Л. 38-46.
47. Письмо в Омский райисполком от Маляровского Ф. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 4 Д. 44 Л. 46.
48. Письмо Начальника Окрадрмотела Бароненко Начальнику Тарского АО Яковлеву от 26 января 1929 г. // ГИАОО Ф. 1051 Оп. 1 Д. 6 Л. 1, 1об.
49. Постановление № 297 Президиума Омского областного Исполкома // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 294 Л. 50, 50 об.
50. Постановление № 416 Президиума Омского областного Исполнительного Комитета о плане заготовок лома колокольной бронзы на 1936 год от 29 марта 1936 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 557-557об.
51. Постановление от 2 июля 1930 г. о прекращении дела // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 116.
52. Постановление Президиума Омского Горсовета № 2193 от 9 декабря 1934 года // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 458.
53. Постановление президиума Тарского окрисполкома 20 июня 1935 г. об утверждении постановления Тарского горсовета № 107 от 25 мая 1935 г. // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 298 Л. 3.
54. Постановление Усть-Ишимского Райисполкома от 1 октября 1935 г // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 297 Л.51.
55. Предписание церковному совету от ноября 1932 г. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 298.
56. Протокол избирательной комиссии Любинского района // ГИАОО Ф. 1328 Оп. 1 Д. 57 Л. 75-78.
57. Протокол комитета бедноты Китайлинского с/с // ГИАОО Ф. 1328 Оп. 1 Д. 57 Л. 167об.
58. Рабочий путь. 6 марта 1930 г. № 53.
59. Рапорт Председателя Облкомиссии по культам от 22 августа 1937 г. // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 22.
60. Распоряжение Горсовета всем сельсоветам. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 484.
61. Распоряжение Омского ОГПУ от 9 января 1929 г. // ГИАОО Ф.1326 Оп.1 Д. 81 Л. 102.
62. Распоряжение Тарского АО от 7 мая 1929 г. // ГИАОО Ф. 1051 Оп. 1 Д. 6 Л. 18.
63. Сопроводительные документы на ценную посылку от 10 декабря 1939 г. // ГИАОО Ф. Р-896 Оп. 1 Д. 39 Л. 10.
64. Список духовенства патриаршей-сергеевской церкви // Там же Л. 513.
65. Список духовенства синодальной церкви Омского округа // Там же Л. 508-511.
66. Список религиозных культов по городу Омску и району. // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 636.
67. Список религиозных общин всех культов Омского округа на 1933 г. // ИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 503.
68. Список священно-церковнослужителей православно-синодальной церкви по городу Омску на 1 июля 1932 г. // Там же Л. 539.
69. Суховецкий В.А., иерей. Омская епархия накануне революционных потрясений // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии 2017. Вып. 2. С. 21.

70. Телеграмма Горсовета в Ачаирский сельсовет // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2 Д. 1 Л. 448; Об использовании зданий церковей под хлеб см.: с. Низовое // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 302 Л. 31, с. Щербакуль // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 6, с. Бердюжинское // Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 74, с. Дробышевское // Ф. 437 Оп. 6 Д. 300 Л. 22, с. Исиль-Куль Ф. 437 Оп. 6 Д. 303 Л. 79-80 и др.
71. Уведомление Окружному Адмотделу от Тевризского Адмотделения // ГИАОО Ф. 235 Оп. 2. Д. 1 Л. 33.
72. Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919-1941 г.). Томск, Томский государственный университет. 2012. С. 279.
73. Указ епископу Артемию (Ильинскому) о назначении временно управляющим приходов Омской епархии // ГИАОО Ф. 437 Оп. 6 Д. 302 Л. 34.
74. Фицпатрик Ш. Русская революция. М., 2018. С. 19.
75. Циркулярное письмо Окружного АО всем начальникам РАО Омского округа и начальнику Ленинск-Омского Городского Адмотдела от 26 ноября 1929 года // ГИАОО Ф. Р-235 Оп. 2 Д. 1 Л. 44, 45.

Архимандрит Зосима (Шевчук)

кандидат педагогических наук, доцент, руководитель образовательных курсов для монашествующих при Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии и преподаватель семинарии, игумен Свято-Боголюбского Алексиевского мужского монастыря г. Владимира

СТРОИТЕЛЬСТВО ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА РОДИНЕ ПЕРВОГО СОВЕТА: ВЛИЯНИЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

Аннотация. История Русской Православной Церкви тесно связана с историей России. Все радости и тяготы российского народа и российского государства находят свое отношение и в церковной истории. XX век в России был полон трагических событий. В полной мере они коснулись и священнослужителей, и мирян нашей святой Русской Церкви. Изучение церковной истории в отдельном регионе помогает более глубоко понять специфику происходивших в России исторических процессов, взаимосвязь общегосударственного и местного. Ивановская область появилась в 1918 году как «красный» регион. Ставший «родиной Первого совета» Иваново-Вознесенск, до революции 1917 года бывший безуездным городом Шуйского уезда Владимирской губернии, в 1929–1936 гг. был центром огромной Ивановской промышленной области, в состав которой входили древние Владимир, Кострома и Ярославль. Церковно-государственные отношения в регионе, в связи с этим также имели свою специфику. Именно в Шуе Иваново-Вознесенской губернии начались первые репрессии при изъятии церковных ценностей в 1922 году, несколько позднее Иваново-Вознесенск стал одним из центров обновленческого движения. Епархия, получившая свое начальное становление при появлении губернии, реально стала функционировать лишь после Великой Отечественной войны. Важно отметить, что на формирование Иваново-Вознесенской епархии огромную роль оказала Владимирская епархия; это относится как к самому началу ее становления, так и к периоду восстановления епархиальной жизни после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Церковь, государство, Владимирская епархия, Иваново-Вознесенская епархия, область, губерния

После революционных событий 1917 года начали происходить изменения в административно-территориальном делении изменившейся России. Известный своими революционными традициями Иваново-Вознесенск до революции был безуездным городом Шуйского уезда Владимирской губернии. Уже в 1918 году он становится губернским центром, причем под него учреждается особая губерния. Иваново-Вознесенская губерния изначально была утверждена в тех границах, которые были намечены 3-м Съездом Советов Иваново-Вознесенского района. В нее вошли из Владимирской губернии весь Шуйский уезд и частично Ковровский и Суздальский уезды, а из Костромской губернии полностью Юрьевецкий и Кинешемский уезды и часть Нерехтского уезда. Губернским городом был объявлен Иваново-Вознесенск¹.

Точная дата создания Иваново-Вознесенской (Ивановской) епархии скрыта от нас годами революционного лихолетья и послереволюционного богоборчества. Можно сказать только, что Иваново-Вознесенская епархия возникла в сложное время, когда в России отсутствовали какие-либо твердые законы, шла Гражданская война. И что строительство церковной жизни на родине Первого совета в качестве самостоятельной местной церкви — епархии — началось именно под влиянием Владимирской епархии. Митрополит Владимирский Сергей (Страгородский) в тех условиях разбил свою епархию на пять викариатств с правами полусамостоятельных епархий.²

Изменение церковных административных структур в зависимости от перемен в государственном административно-территориальном делении — древняя практика Православной Церкви. Шестое правило Поместного Сардикийского Собора говорит: «Отнюдь не будет позволено поставляти епископа в какое-либо село или в малый город, для коего довлеет и единый пресвитер. Ибо не нужно поставляти тамо епископов, да не унижается имя епископа и власть. Но епископы области должны... епископов поставляти в те грады, в которых и прежде были епископы. Аще же обрящется некий град, многим числом людей толико возрастший, что признан будет достойным имети епископа: да примет» По мнению историка А.А. Федотова «1918 год — год основания Ивановской области. Соответственно его можно назвать и годом основания Ивановской епархии»³. Впрочем, в более поздних своих работах он уже не более взвешенно пишет про дату образования Иваново-Вознесенской епархии: «Некоторые относят это событие к 1929 году — году образования Ивановской промышленной области, когда управляющим Ивановской епархией был назначен епископ (затем митрополит) Павел (Гальковский). Другие считают временем образования епархии 1920 или 1923 год, есть мнение, что поскольку неизвестна дата образования епархии, то можно считать ею дату образования Иваново-Вознесенской губернии, то есть 1918 год. Впрочем, последнее утверждение допустимо лишь при условии, если можно рассматривать как епархию викариатство с правами широкого самоуправления, да и то, возможно, более точной датой и в этом случае окажется все же 1920 год, так как сведения о первом Иваново-Вознесенском епископе относятся к этому году»⁴.

Если мы обратимся к изданному православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом фундаментальному сборнику «Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917-1943», работе профессора протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Церкви в 1917-1997 гг.», труду владимирского церковного историка священника Сергея Минаина «Очерки по истории Владимирской епархии. X–XX век», то мы увидим разные взгляды на год образования Иваново-Вознесен-

¹ Рабочий край. 1918. 28 июня.

² История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. 1917-1970. СПб, 1997. С. 277.

³ Федотов А.А. История Ивановской епархии <http://yakov.works/history/20/tsypin/ivanono.html> (дата обращения 17.09.2020).

⁴ Федотов А.А. Формирование церковных административных структур на территории Ивановской области в первой половине XX века <https://bogoslav.ru/article/3924021> (дата обращения 18.09.2020).

ской епархии¹. Но, несомненно, что свое начало она получила именно из Владимирской — сначала в виде викариатства с правами практически епархии, а затем и самостоятельной епархии.

Именно в Шуйской епархии Иваново-Вознесенской губернии начались антицерковные репрессии, связанные с изъятием церковных ценностей. Как писал в своей книге, посвященной новомученикам, архимандрит Дамаскин (Орловский) «В Шуйской епархии при изъятии ценностей произошло волнение, в результате которого пять человек было убито и пятнадцать ранено. <...> и т. Калинина, без всякой публикации об этой комиссии»². В Воскресенском Соборе г. Шуи собралось свыше трехсот молящихся, которые несколько дней не уходили, желая не допустить его разграбления. Для того чтобы разогнать их, были присланы солдаты, которые начали стрелять. Были убиты прихожане храма Николай Малков, девица Анастасия, Авксентий Калашников и Сергей Мефодиев. Настоятель собора протоиерей Павел Светозаров, надеясь, что еще можно всё разрешить мирным путем, увещевал верующих разойтись. Когда же его уговоры остались безуспешны, ушел сам, наивно полагая, что в отсутствие настоятеля изъятие имущества храма производить не будут³. «Стрельбой, нагайками, лошадьми толпу перед храмом разогнали. Трупы убитых положили на паперть, к ним никого не допускали. Изъятия церковных ценностей в этот день не было. Со стороны верующих пострадало двадцать два человека, из них четверо было убито. Из красноармейцев ни один не был убит или тяжело ранен»⁴. Делом занялось Иваново-Вознесенское ГПУ. Из Москвы был отряжен в качестве следователя по особо важным делам Верхтриба ВЦИК Яковлев. 17 марта протоиерея Павла Светозарова вызвали для допроса и арестовали. Изъятие ценностей из Воскресенского собора происходило уже без него 23 марта. Распоряжением ВЦИК стали производиться массовые аресты. Обвинение в сопротивлении изъятию церковных ценностей было предъявлено четырем священникам: Павлу Светозарову, Иоанну Рождественскому, Иоанну Лаврову, Александру Смельчакову, старосте Шуйского собора Александру Парамонову и двадцати мирянам. После окончания следствия к суду были привлечены девятнадцать человек»⁵. «Судебному процессу придавалось большое пропагандистское значение. Обвиняемые были доставлены из Шуи в Иваново-Вознесенск»⁶. Председатель суда — заместитель председателя Верховного Трибунала Галкин, в прошлом священник, после революции снявший с себя сан, — призывал обвиняемых к самооговору как средству освобождения. Священники мужественно отвечали, что, стоя перед лицом смерти, они не могут лгать. Троица — священников Павла Светозарова, Иоанна Рождественского и мирянина Петра Языкова — приговорили к расстрелу. 4 мая приговор был утвержден на заседании Политбюро⁷.

В 1929 году была образована Ивановская промышленная область, объединившая в себе Иваново-Вознесенскую, Владимирскую, Костромскую и Ярославскую губернии. До революции 1917 года в этих губерниях действовали 2.701 православный храм и 45 монастырей. В таком виде область просуществовала до 1936 года. Каноническая структура Русской Православной Церкви в то время была очень неустойчивой. Хотя митрополитом Сергием (Страгородским) и была уже подписана «Декларация» 1927 года, какого-либо официального положения Церковь не получила. Оставалось напряженным противостояние с обновленцами и другими раскольниками. Вопрос о статусе и границах епархий в условиях, когда любой правящий архиерей в любой момент мог быть подвергнут аресту, заключению или ссылке, был весьма непростым. Между тем, митрополит Сергей, как заместитель

¹ См. например: Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. М., 1994. С. 923; Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997. С. 707; Минин С., свящ. Очерки по истории Владимирской епархии. X-XX век. Владимир, 2004. С. 50 и др.

² Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники, подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 2. Тверь, 1996 г. С. 41.

³ Дамаскин (Орловский). Указ. соч. С. 44-45.

⁴ Дамаскин (Орловский). Указ. соч. С. 47.

⁵ Дамаскин (Орловский). Указ. соч. С. 48.

⁶ Дамаскин (Орловский). Указ. соч. С. 50

⁷ Дамаскин (Орловский). Указ. соч. С. 52-53.

Патриаршего Местоблюстителя, пытался как мог сохранять единство церковной структуры, считаясь с новыми историческими реалиями, но и с ранее существовавшими традициями¹.

Обновленцы, действовавшие на территории Ивановской промышленной области, быстро откликнулись на государственные территориальные перемены созданием Ивановской митрополитанской области. Между тем, православная епархия вплоть до 1947 года продолжала фактически находиться в границах выделенного из Владимирской епархии викариатства. Хотя ее правящий архиерей — митрополит Павел (Гальковский) — и был возведен в сан митрополита во внимание к его борьбе с обновленческим расколом².

В 1930-е годы церковные административные структуры в СССР были фактически разгромлены. Как пишет доктор исторических наук А.А. Федотов «С 1939 по 1944 год Ивановская епархия как реально функционирующая административная структура фактически не существовала. Правда, есть данные, что в 1939-1942 годах ее временно управляющим был управляющий Ярославской епархией архиепископ (позднее митрополит) Иоанн (Соколов), известный как Патриарший Экзарх Украины³, но не сохранилось каких-то сведений о его служении в этом качестве. А затем два года здесь и вовсе не было назначенного правящего архиерея»⁴.

Возрождение церковной жизни на Ивановской земле после Великой Отечественной войны также было связано с Владимирским архиереем. В 1944 году священнику Сергию Фестинатову по пострижении его в монашество определено быть епископом Владимирским и Суздальским, временно управляющим Ивановской епархией⁵.

Архиепископ Владимирский и Суздальский Онисим (Фестинатов) управлял Владимирской епархией с 1944 по 1970 год — свыше четверти века. В начале своего архиерейского служения в 1944-1946 гг. он совмещал его с временным управлением Ивановской епархией. Он родился 21 апреля 1890 г. в с. Булгаково Ивановской области (на территории бывшей Владимирской губернии) в многодетной семье священника. В 1904 году Сергей Фестинатов окончил духовное училище в Суздале. При храме училища во всё время обучения он нес послушание алтарника. С 1910 года по окончании Владимирской духовной семинарии был учителем и законоучителем церковноприходских школ и помощником епархиального миссионера.

1 августа 1913 года архиепископом Владимирским и Суздальским Николаем Сергей Фестинатов был рукоположен в сан диакона, а 6 августа того же года — во пресвитера. Свое многолетнее пастырское служение отец Сергей проходил на сельских приходах Владимирской епархии. Служил отец Сергей нередко в нелегких условиях, но воспитанная с детства привычка к труду, терпеливость, выносливость превозмогали трудности. Как сельский священник он знал и земледельческий труд, совместно с крестьянами обрабатывал поле.

В 1942 году священник Сергей овдовел. Вскоре после этого он был призван на защиту Родины. За заслуги в рядах армии и в тылу он впоследствии получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В начале 1944 г. священник Сергей Фестинатов Святейшим Патриархом Сергием был назначен настоятелем Успенского кафедрального собора в г. Владимире. 14 июня 1944 года указом Патриаршего Местоблюстителя митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия было определено священнику Сергию Фестинатову по пострижении его в монашество быть епископом Владимирским и Суздальским, временно управляющим Ивановской епар-

¹ Федотов А.А. Формирование церковных административных структур на территории Ивановской области в первой половине XX века <https://bogoslav.ru/article/3924021> (дата обращения 18.09.2020).

² Федотов А.А. Формирование церковных административных структур на территории Ивановской области в первой половине XX века <https://bogoslav.ru/article/3924021> (дата обращения 18.09.2020).

³ См.: Акты Патриарха Тихона. С. 923; Киреев А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 гг. М., 2002. С. 116

⁴ Федотов А.А. Формирование церковных административных структур на территории Ивановской области в первой половине XX века <https://bogoslav.ru/article/3924021> (дата обращения 18.09.2020).

⁵ Журнал Московской Патриархии. 1970. № 12.

хией. 25 августа того же года митрополит Алексей постриг отца Сергия в монашество с именем Онисим.

25 августа 1944 г. в зале заседаний Священного Синода было совершено наречение иеромонаха Онисима во епископа Владимирского и Суздальского. 27 августа 1944 г. в Московском Патриаршем кафедральном соборе за Божественной литургией была совершена хиротония иеромонаха Онисима во епископа Владимирского и Суздальского. В 1956 году он был возведен в сан архиепископа, в 1958 году удостоен права ношения креста на клобуке, в 1963 году награжден орденом св. равноапостольного князя Владимира I степени¹.

Мы видим какое влияние древняя Владимирская епархия оказала на становление сравнительно молодой Иваново-Вознесенской, причем и в период ее основания, и в период ее восстановления после перемен в государственной религиозной политике. Владимир — один из столичных городов Древней Руси и Иваново-Вознесенск, в годы своего расцвета называвшийся среди городов, претендовавших на статус административной столицы РСФСР (так и не учрежденной), оказались тесно связаны друг с другом. Изучение церковного краеведения помогает нам лучше видеть связи, имеющиеся между регионами. История Русской Православной Церкви тесно связана с историей России. Все радости и тяготы российского народа и российского государства находят свое отношение и в церковной истории. XX век в России был полон трагических событий. В полной мере они коснулись и священнослужителей, и мирян нашей святой Русской Церкви. Изучение церковной истории в отдельном регионе помогает более глубоко понять специфику происходивших в России исторических процессов, взаимосвязь общегосударственного и местного.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. М., 1994.
2. Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники, подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 2. Тверь, 1996 г.
3. Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9.
4. Журнал Московской Патриархии. 1970. № 12.
5. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. 1917–1970. СПб., 1997.
6. Киреев А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 гг. М., 2002.
7. Минин С., свящ. Очерки по истории Владимирской епархии. X-XX век. Владимир, 2004.
8. Мисков В., прот. Архиепископ Онисим (Некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 12.
9. Рабочий край. Ивановская областная газета. 1918. 28 июня.
10. Тыщук А., прот., Громов А., прот. 20-летие епископского служения архиепископа Владимирского и Суздальского Онисима // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 10.
11. Федотов А. А. Архипастыри земли Ивановской. Церковно-исторические сочинения. Иваново, 2000.
12. Федотов А.А. История Ивановской епархии <http://yakov.works/history/20/tsy-pin/ivanono.html> (дата обращения 17.09.2020).
13. Федотов А. А. Формирование церковных административных структур на территории Ивановской области в первой половине XX века <https://bogoslav.ru/article/3924021> (дата обращения 18.09.2020).
14. Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997.

¹ Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9.; Мисков В., прот. Архиепископ Онисим (Некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 12; Тыщук А., прот., Громов А., прот. 20-летие епископского служения архиепископа Владимирского и Суздальского Онисима // Журнал Московской Патриархии. 1964. № 10; Федотов А.А. Архипастыри земли Ивановской. Церковно-исторические сочинения. Иваново, 2000. С. 17-19.

ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Елена Леонидовна Сузрюкова

кандидат филологических наук, доцент гуманитарной кафедры Новосибирской православной духовной семинарии

«МЫСЛЬ СЕМЕЙНАЯ» В ЦИКЛАХ В.А. НИКИФОРОВА-ВОЛГИНА «ДЕТСТВО» И «ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДЕТСТВА»

Аннотация. В статье анализируется тема семьи, а также сопряженные с ней идеи, образы, мотивы и сюжетные особенности, представленные в циклах рассказов В.А. Никифорова-Волгина «Детство» и «Из воспоминаний детства». В центре изображения произведений — семья мальчика Васи, выступающего в роли рассказчика. Это православная семья, которая посещает богослужения и участвует в Таинствах Церкви, оказывает милосердие ближним. Вася только входит в церковную жизнь, функцию духовного наставника в циклах берет на себя его мать. Семья в данных циклах рассказов — малая Церковь, где молятся, постятся, готовятся к церковным праздникам. Духовные искушения, с которыми сталкиваются члены этой семьи, преодолеваются.

Ключевые слова: В.А. Никифоров-Волгин, цикл рассказов, семья, образ матери, православие.

Как пишет Н.Г. Комар, «мысль семейная» является одной из главных в русской литературе» [2, с. 115]. Отчетливо она выражена в романах С.Т. Аксакова, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, И.С. Шмелева и многих других авторов. Е.Н. Строганова отмечает, что «<...> в литературе XIX в. немного найдется произведений, где не затрагивалась бы проблема брака и семьи <...>» [8, с. 13]. Поэтому изображение семьи в циклах В.А. Никифорова-Волгина встраивается в традиционную для русской литературы культурную парадигму.

Положительный образ семьи представлен, к примеру, в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Н.Г. Комар отмечает, что здесь «автор приблизился к изображению христианского идеала семейной жизни» [3, с. 38]. Более религиозной в этом произведении исследователь считает семью Мироновых, нежели Гриневых. Так, наказ отца Маши Мироновой — капитана Ивана Кузьмича — «Молись Богу: Он тебя не оставит» [7, с. 42] — «более духовный, высокий, чем наказ отца Гринёва, а следовательно, более жизненный» [3, с. 40].

Духовное воспитание в семье в циклах В.А. Никифорова-Волгина о детстве получает мальчик Вася — персонаж, в котором угадываются автобиографические черты самого писателя. Заметим, что роль духовного наставника играет здесь мать героя. Цикл «Детство» открывается рассказом «Великий пост», в начале его читаем: «Мать послала меня в церковь “к часам” и сказала с тихой строгостью: “Пост да молитва небо отворяют!”» [6, с. 3]. В третьем рассказе цикла «Исповедь» наставления перед тем, как Вася отправится в храм, дают уже и отец, и мать, но материнское напутствие вновь открывает текст: «Ну, Господь тебя простит, сынок... Иди с молитвой. Да смотри, поуставнее держи себя в церкви. На колокольню не лазай, а то пальто измызгаешь. Помни, что за шитье-то три целковых плочено, — напутствовала меня мать к исповеди». [6, с. 14]. Мать вновь говорит о необходимости молитвы, а также о благоговейном поведении в церкви. Советы отца в большей степени регламентируют внешнее поведение мальчика, но завершаются словами «батюшке отвечай по совести!» [6, с.15]. Непосредственно перед уходом Вася выражает почтение к родителям: «Перед уходом из дома поклонился родителям в ноги и сказал:

— Простите меня, Христа ради!» [6, с. 15]. Мотив почитания родителей и просьба о прощении повторяется в других рассказах цикла «Детство» («Великий Пост», «Светлая Заутреня») и, с аксиологической точки зрения, выступает здесь в качестве нормы, необходимой для духовного роста личности.

Рассказ «Причащение», повествующий о событиях в жизни Васи в Великий Четверг, снова открывается разговором матери с мальчиком. Это уже более пространственный диалог, чем в предшествующих текстах, в котором обнаруживается, что деревня с ее обычаями является ценностью для матери главного героя цикла. Вместе с тем очевидным становится ценностное расхождение традиций, важных для семьи Васи, и традиций, которым следуют их городские соседи: «Лавочных красок в нарядных коробках мать не признавала.

— Это не по-деревенски,— говорила она,— не по нашему обычаю!

— А как же у Григорьевых,— спросишь ее,— или у Лютовых? Красятся они [пасхальный яйца] у них в самый разный цвет, и такие приглядные, что не нагладишься!

— Григорьевы и Лютовы — люди городские, а мы из деревни! А в деревне, сам знаешь, обычаи от самого Христа идут...» [6, с. 21-22].

В пятом, седьмом и девятом рассказах цикла мать вновь выступает в роли духовного наставника героя. Она обнаруживает понимание сути церковных праздников, торопит мальчика в храм на службу, хорошо ориентируется в церковном календаре. Так, говоря о празднике Святой Троицы, мать объясняет сыну, чья память празднуется в этот день: «Накануне праздника мать сказала:

— Завтра земля именинница!

— А почему именинница?

— А потому, сынок, что завтра Троицын день сойдется со святым Симоном Зилотом, а на Симона Зилота — земля именинница: по всей Руси мужики не пашут!» [6, с. 52]. Память апостола Симона Зилота приходится по старому стилю на 10 мая. Поскольку детство автора проходило до революции, мы рассматриваем именно старый стиль. Совпадение Святой Пятидесятницы и памяти этого святого случилось в 1915-ом году [4, с. 357] — это и есть время действия, о котором идет речь в цикле. Самому писателю тогда исполнилось уже 14 лет, а Вася в цикле младше. Он еще только начинает постигать православное богослужение, а поскольку растет в верующей семье, к 14-ти годам он уже многое знал бы.

В этом же рассказе очевидна для читателя бедность Васиной семьи. Есть эпизод, когда мальчик разговаривает с матерью ранним утром перед обедней, еще находясь дома: «Я деловито спросил ее [мать]:

— С чем пироги?

— С рисом.

— А еще с чем?

— С брусничным вареньем.

— А еще с чем?

— Ни с чем.

— Маловато,— нахмурился я,— а вот Гришка мне сказывал, что у них сегодня шесть пирогов и три коровая!

— За ними не гонись, сынок... Они богатые» [6, с. 56-57]. Главным богатством семьи Васи является вера и следование ее заветам. Бытовой разговор, к которому мы здесь обратились, завершается духовным наставлением матери сыну: «Помолись лучше Богу и иди к обедне» [6, с.57].

Фигура Васиного отца не так рельефно очерчена в произведении, как образ матери. Из третьего рассказа цикла мы узнаем, что он сапожник: «Дома лежу в постели, покрытый бараньей шубой, и сквозь прозрачный тонкий сон слышу, как отец тачает сапог и тихо, с переливами, по-старинному, напевает: «Волною морскою, скрывшего древле» [6, с. 20]. В восьмом рассказе — «Светлая заутреня» — отец делится с сыном воспоминаниями о Пасхах, которые он встречал прежде в Москве и в монастыре, расположенном глубоко в лесу. Интересно, что поток воспоминаний отца прерывает мать героя: «Хватит вам вечать-то,— перебила нас мать,— высыпались бы лучше, а то будете стоять на заутрене сонными!» [6, с. 45]. После этого разговор заканчивается. В этом эпизоде видно, что слово матери весомо в семье, она заботится о благочестии. Но более очевидным расхождение взглядов матери и отца героя оказывается уже во втором цикле о детстве, в рассказе «Святое Святых». Мать дает такое наставление Васе: «Будь к людям приглядчив. Душу его береги. Сострадай человеку и умей находить в нем пшеницу среди сорной травы» [5, с. 106]. В этих словах, содержащих аллюзию на евангельскую притчу о пшенице и плевелах, чувствуется любовь к человеку. Что же отвечает на это отец героя? А вот что: «Держи карман шире! — проворчал отец, засучивая щетину в дратву. — Как я там к людям ни приглядывался, ни сострадал им, ни уступал, а они все же ко мне по-волчьему относились. Ты, смиренница, оглянулась бы хоть раз на людей. Кто больше всего страдает? Простые сердцем, тихие, уступчивые, заповеди Господни соблюдающие. Не портила бы ты лучше мальчика! Из него умного волчонка воспитать надо, а не Христова крестника!» [5, с. 106]. Здесь ясно, что духовно отец слабее в этой семье, чем мать. По сути, отец идет тут против православной веры. Последнее слово остается в этом разговоре за матерью. Она вначале объясняет ему духовную поддержку таких суждений, а затем наставляет и сына, чтобы уберечь его от соблазна: «Мать так и вскинулась на отца.

— Ты бы лучше оглянулся и узнал: кто стоит за твоей спиной?

Отец вздрогнул.

— Кто?

— Да тот, кто искушал Христа в пустыне! Не говори непутевые слова. Они не твои. Не огорчай ангела своего. Сам же, когда выпьешь, горькими тезами перед иконами заливаешься. Не вводи ты нас в искушение. А ты, — обратилась она ко мне, — не всякому слуху верь. У отца это бывает. Жизнь у него тяжелая была, ну и возропщет порою. А сам-то он по-другому думает! Последнее с себя сымет и нищему отдаст. В словах человека разбираться надо; что от души идет, и что от крови!» [5, с. 106]. Мать и отца приводит в должное духовное состояние (мы видим, что он живо реагирует на ее слова), при этом не осуждая его, и сына научает духовному рассуждению, указывая на расхождение слов отца с его делами. Из других рассказов нам известно, что родители Васи вместе посещают богослужения и дорожат своей верой. В данном же эпизоде ситуация искушения оказывается преодоленной благодаря именно матери.

О матери Васи мы узнаем также из текста, что она рукодельница (рассказ «Причащение»): «<...> На мою рубашку все смотрели, и какая-то барыня сказала другой:

— Чудесная русская вышивка!

Я был счастлив за свою мать, которая вышила мне такую ненаглядную рубашку» [6, с.25].

В целом же, образы родителей в циклах обобщенные: имена их, а тем более фамилии, ни разу не звучат в тексте. В реальности же родителей писателя звали Ирина Григорьевна и Иоаким Никифорович Никифоровы [1, с.421]. Им писатель посвятил свою книгу.

В цикле рассказов «Детство» семейная тема в новом ключе появляется в двух рассказах, действие которых протекает во время Страстной седмицы: «Двенадцать Евангелий» и «Плащаница». Эти два рассказа помещены в самом центре цикла, состоящем из десяти текстов, по счету это пятый и шестой рассказы. Здесь есть образы страдающего Господа и Его Пречистой Матери. Возникают они прежде всего в размышлениях Васи. И если в пятом рассказе цикла в общем ряду событий, о которых думает Вася, появляется и такое: «<...> как <...> распинали и как Он прощался с Матерью» [6, с. 31], — то в шестом рассказе — «Плащаница» — разворачивается более подробная картина. «В церкви стояла гробница Господа, украшенная цветами. По левую сторону от нее поставлена большая старая икона «Плач Богородицы». Мать Божия будет смотреть, как погребают Ее Сына, и плакать... / а Он будет утешать Ее словами: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе... Возстану-бо и прославлюся...» [6, с. 33]. В сознании ребенка проясняется литургический смысл событий последних дней Страстной седмицы, и помогают ему в этом и плащаница с иконой, и гимнографический текст, в котором Вася выделяет самое главное. В то же время на первый план в представленной здесь картине выступают образы Сына и Матери. Их взаимная любовь, утешение, забота друг о друге свидетельствуют о норме отношений в семье. На сюжет цикла проектируется такое взаимоотношение между сыном и матерью. В сюжете о матери Васи и ее сыне — рассказчике — больше заботы проявляет пока именно мать, но в перспективе сын должен «дорости» до нормы, обозначенной в рассмотренных нами фрагментах цикла.

Состав семьи Васи подробно не показан. В цикле «Детство» лишь упоминается о том, что у Васи есть сестренка, но читатель так ни разу ее и не видит в тексте. Во втором цикле есть рассказ, посвященный маленькому братику Васи, — рассказ «Иванушка». Шестилетний братик главного героя тяжело болеет и в конце концов переходит в мир иной. Столкнувшись со смертью, Вася не только жалеет братика, но и раскаивается в своем недобром поведении по отношению к Иванушке: «<...> Стал я вспоминать нашу с Иванушкой жизнь. Все в ней как будто бы хорошо было, но вот однажды попросил он у меня волчка, а я пожадничал и не дал ему... Стало мне очень горько. Тут впервые в жизни я понял, что за муки страшные — угрызение совести!..» [5, с.78-79]. Раскаяние свое Вася подтверждает делом: «Я незаметно положил под изголовье Иванушки волчка и тихо сказал:

— Ты прости меня... я не знал, что ты помрешь...» [5, с.79].

Скорбь о почившем смягчается в тексте тем, что событие это произошло на Пасху: «Отпедали Иванушку по-особенному, по пасхальному чину, радостно, в белых ризах, с пасхальной серебряной свечой. Отправляли братца в дорогу с сердцем легким и мирным, без нахмуренной скорби. Читали и пели хорошие легкие слова и часто-часто повторяли:

— Господи, упокой младенца!» [5, с. 79]. «<...> А когда выносили гробик из церкви, то над всем городом трезвонили пасхальные колокола, все снимали шапки, встречные офицеры и даже городовые отдавали Иванушке честь.

Я подумал: «Хорошо бы и мне помереть!»

Когда опускали Иванушку в яму и так крепко, словно деревенским ржавым хлебом, запахло землей, освещенной пасхальным солнцем, я пожалел Иванушку:

— Пожил бы ты еще, милый братец!» [5, с. 80].

В данном фрагменте грустная тональность не доминирует, она просветляется, не означает безнадежности, что подтверждают и размышления Васи: «Я представлял себе, как Господь водит Иванушку по небесным дорогам. Он говорит Иванушке так же, поди, воркотно и светло, как соборный батюшка отец Владимир: «Вот и хорошо, родненький, что ко Мне пришел!.. Так, так, Иванушка... Ты уж того... побегай, поиграй!.. Радуйся в саду Моем во веки веков...». / Говорит ему Господь... и по головке гладит Иванушку, и благословляет его пронзенными распятием руками, а Иванушка к белой одежде Господа головкой прижимается...» [5, с. 78]. Такие мысли могли родиться только в православной семье, и здесь вера, помимо всего прочего, выступает как сила, способная противостоять любым беде и несчастью.

Итак, основными событиями в жизни Васиной семьи в обоих циклах являются, прежде всего, православные праздники и участие в Святых Таинствах Церкви. В цикле «Из воспоминаний детства» включен рассказ, посвященный смерти ребенка в этой семье, что также сопровождается церковной службой. Вера смягчает трагизм такого события.

Семья, о которой идет речь в циклах, хотя и бедна, но оказывает участие обездоленным, принимает благочестивого нищего старичка Якова, с которым часто беседует Вася. Семья не вполне патриархальная, поскольку духовным наставником для всех членов семьи в цикле выступает не отец семейства, но мать. Она продолжает хранить традиции семьи, в которой выросла (как узнаем из рассказа «Двенадцать Евангелий», у Васи была верующая бабушка).

Наконец, в цикле «Из воспоминаний детства» появляется история еще одного семейства — Коромысловых. Отдельный текст посвящен сыну Ильи Коромылова — это рассказ «Юродивый Глебушка». В тексте представлен мотив угасания рода за тяжкие грехи (убийства, пьянство, «дикое озорство» [5, с.112]). Однако последний представитель этого рода — Глебушка — ведет образ жизни нищего, отмаливает грехи предков, выполняя волю родителя: «На меня тятенька заклятье наложил: «Молись, говорит, за род наш! Ты, говорит, блаженный, в обнимку с Христом ходишь!» [5, с. 116].

Таким образом, в двух циклах о детстве В.А. Никифорова-Волгина в центре изображения находится семья рассказчика, ведущая благочестивый образ жизни. В рассказе «Причастие», к примеру, упоминается о том, что вся эта семья причащалась в один день. Семья Васи хранит древние обычаи благочестивых предков, дом ее — малая церковь. Роль духовного наставника выполняет в семье мать, потому семья не является все же патриархальной. Есть в циклах примеры жизни других семей, но более благочестивой, чем семья Васи, среди них нет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Исаков С.Г. Никифоров-Волгин В.А. / Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918 — 1940. Т.3. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. С. 421-422.

2. Комар Н.Г. Проблема семьи в поэме М.Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» / Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань, 2015. Т.157. №2. С. 115-123.
3. Комар Н.Г. Семейные ценности в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» / Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Ярославль, 2015. № 1 (84). С. 38-41.
4. Молитвы и песнопения православного молитвослова. М.: Донской Монастырь при участии Русского Духовного Центра, 1994, 368 с.
5. Никифоров-Волгин В.А. Дорожный посох и другие рассказы. М.: Издательство «Новое Небо», 2018, 174 с.
6. Никифоров-Волгин В.А. Земля-имениница. М.: Ставро, 2004. 224с.
7. Пушкин А. С. Капитанская дочка. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1984, 319 с.
8. Строганова Е.Н. «Мысль семейная» в русской литературе XIX века. Из опыта семинарских занятий / «Мысль семейная» в русской литературе: Сб. ст. и материалов. Тверь: Марина, 2008. С. 11–22.

ПРАВОСЛАВИЕ И МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Ольга Геннадьевна Кирьянова

аспирантка Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦЕРКОВНЫХ МУЗЕЕВ

Аннотация. Церковные музеи — отдельный сегмент современной музейной сети России. Большинство современных церковных музеев имеют комплексный профиль с преобладанием исторической и церковно-краеведческой тематики. Предметы, представленные в церковных музейных экспозициях, зачастую представляют собой важные источники по локальной истории и могут быть успешно использованы исследователями-краеведами.

Ключевые слова: церковный музей, краеведение, музей храма, музей монастыря, православие, религиозное наследие.

Церковные музеи представляют собой особый сегмент отечественной музейной сети. Хотя их доля в структуре современных музейных учреждений России пока очень незначительна, как культурное явление они существуют более ста пятидесяти лет. Первым собственно церковным музеем стал церковно-археологический музей при Московской академии, с инициативой о создании которого еще в конце 60-х годов XIX столетия выступил ректор академии, выдающийся богослов, историк и археолог протоиерей Александр Горской. Определение Святейшего Правительствующего Синода от 12 сентября 1880 года, разрешившее учредить этот музей, фактически лишь легитимизировало уже существовавшее собрание, включавшее нумизматические редкости, коллекции памятников античной и средневековой культуры, произведения религиозного искусства, служившие пособиями при изучении воспитанниками академии курса церковной археологии¹.

Российская музейная энциклопедия 2001 года относит к категории **церковных** группу музеев «создаваемых при церквях, монастырях, епархиях и религиозных объединениях, которые являются их собственниками и учредителями»². Похожее определение дано в словаре музейных терминов, изданном Государственным Центральным музеем современной истории России³, причем в обоих случаях по умолчанию подразумеваются именно структуры Русской Православной Церкви. Это определение, конечно, нуждается в корректировке, хотя бы потому, что перечень православных религиозных организаций, при которых уже существуют музеи, гораздо шире обозначенного и включает духовные и средние общеобразовательные учебные заведения. В их числе к настоящему времени также имеются одна митрополия, одно благочиние и одно сестричество. Понятия «собственник» и «учредитель» в отношении музейных учреждений, действующих при религиозных организациях Русской Православной Церкви, также не всегда могут быть употребимы. Инициаторами создания музея при религиозной организации могут выступать как правящие архиереи, так и настоятели (клирики) храмов и монастырей, монашествующие, а также энтузиасты из мирян. Большая часть существующих в настоящее время церковных музейных экспозиций не обладает признаками учреждения и не имеет никакого формального юридического статуса, что, однако, не мешает ведению музейно-просветительской работы.

На территории России в ходе исследования, проведенного автором настоящей статьи, удалось выявить 236 церковных музейных структур. Епархиальные музеи имеются в 40 из 207 епархий Русской Православной Церкви, приходских музеев в этих епархиях обнаружено 83, 1 музей благочиния — в Ярославской епархии. 68 музейных экспозиций, включая мемориальные, создано при монастырях Русской Православной Церкви — как ставропигиальных, так и епархиальных, 21 музей при духовных учебных заведениях и 17 музеев при православных гимназиях. Наряду с этим имеется 1 производственный музей при художественно-производственном объединении «Софрино», 1 музей православного сестричества и 4 музея, зарегистрированных как некоммерческие структуры, учредителями которых выступают частные лица — священнослужители.

Большинство современных церковных музеев имеют комплексный профиль с преобладанием исторической тематики. При этом существует группа собственно исторических музеев, которую составляют отдельные узкотематические экспозиции: археологические, этнографические, историко-бытовые, военно-исторические, музеи новомучеников, а также мемориальные.

Церковный музей, как и любой иной, представляет собой институт социальной памяти. По своим целям и задачам светские и церковные музеи во многом схожи, поскольку и те, и другие призваны выявлять, собирать, исследовать, хранить и презентовать отечественное

¹ Официальный сайт Церковно-археологического кабинета Московской православной духовной академии [Электронный ресурс]. URL: <http://acmus.ru/about/istoriya/index.php> (дата обращения 28.09.2019).

² Российская музейная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://museum.ru/rme/sci_church.asp (дата обращения 25.08.2019).

³ Словарь музейных терминов: Сборник научных трудов. М.: ГЦМСИР, 2010. 232 с.

культурное наследие. Источниками поступления музейных предметов в церковные экспозиции являются храмовые ризницы, личные собрания священнослужителей, дары прихожан, либо археологические находки. Иногда экспонаты специально приобретаются у частных лиц и на интернет-аукционах, но такое целенаправленное комплектование фондов в церковной среде могут позволить себе очень немногие.

Каждый из перечисленных источников комплектования способен обогатить музейное собрание материалом, ценным для краеведческих исследований. Если говорить о храмовых ризницах, из них обычно в музеи поступают вышедшие из употребления иконы, утварь, облачения и богослужебные книги. Эти экспонаты могут оказаться интересны и сами по себе, как характерные для своего времени образцы декоративно-прикладного искусства, текстильной и типографской продукции, однако иногда они имеют дарственные и вкладные надписи, различные пометки, благодаря которым можно узнать имена прежних клириков и прихожан данного храма, либо проследить историю бытования вещи. В приходах, не закрывавшихся в советское время, порой сохраняется богослужебная утварь, которой с большой вероятностью могли пользоваться новомученики и исповедники XX века, в том числе для совершения тайных Литургий на дому. Конечно, таким предметам место в церковном музее, где они могут служить и объектом благоговейного поклонения, и материалом для краеведческого исследования. Так, в приходском музее московского храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» выставлены ковшик с блюдцем для теплоты из алюминиевой банки, монашеский параман, самодельные облачения священника, брачные венцы, трикирий, дарохранительница, митра, крестильный набор священника. В большинстве из них использованы детали от утвари и шитья более раннего времени.

Еще более обширный исследовательский материал предоставляют дары из личных собраний священнослужителей, особенно если они являются представителями многопоколенных священнических династий, долгое время живших и служивших в данном городе или селе. В таких семьях порой бережно сохраняются личные вещи, детали облачений, книги, фотографии, документы, дневники, переписанные от руки в советское время молитвы, акафисты и последования служб. Церковный музей становится тем местом, где все эти артефакты выступают не только, как экспонаты, ценные своей принадлежностью к конкретному сословию и эпохе, но и как исторические источники.

Столь же интересны для краеведа могут быть экспонаты, попавшие в церковный музей в качестве дара прихожан. Их ценность прежде всего заключается в привязке к локальной истории: даже рукописный молитвослов или черно-белая фотоикона с самодельной рамкой из фольги, переданная детьми или внуками бывшей прихожанки, свидетельствуют о том, что этот человек сохранял верность Церкви и связь с храмом во времена богоборчества. Конечно, крайне важно принимая такой дар в церковный музей, фиксировать контакты дарителей и его историю т.н. «легенду». Иногда у них встречаются старообрядческие книги, листовки и медные литые кресты, что открывает перед краеведами возможность исследования истории бытования старообрядческой общины в данном регионе.

Нередко в процессе земляных работ на территории храма или монастыря обнаруживаются фрагменты храмового убранства и мелкие предметы быта. Такие находки, ставшие музейными экспонатами, ценны тем, что позволяют посетителю отчасти представить себе прежний облик храма, что очень важно, особенно, если храм был разрушен, реконструировать образ жизни прежних насельников, социальную страту прихожан. В отдельных случаях они помогают составить живое и яркое впечатление об исторических событиях, происходивших в данном месте. Так, в археологическом разделе экспозиции музея Казанского женского монастыря города Ярославля среди пузырьков, пуговиц, гвоздей, хранится проржавевший наган — зримое свидетельство о событиях Ярославского восстания 1918 года, непосредственно затронувшего обитель.

В музейные экспозиции при храмах передаются находки военно-поисковых отрядов, в работе которых зачастую участвуют священнослужители. Изучение фрагментов военного сна-

ряжения, солдатских жетонов и личных вещей воинов, поднятых из земли на местах сражений Первой мировой и Великой Отечественной войны, может дать уникальную информацию не только о частях, фронтовой путь которых пролегал в данной местности, но и людях в них служивших.

Хотелось бы отметить еще один очень важный аспект: церковные музеи в наше время также становятся местом сохранения и презентации материальных свидетельств о светской культуре и промышленной истории страны. Например, в приходском музее Казанского храма Павлово-Посадского района Московской области выставлена коллекция образцов парчи, ранее хранившаяся в качестве эталонных на местной парчовой фабрике, история которой восходит к последней трети девятнадцатого столетия. Фабрика уже давно закрыта и разорена и единственное, что сейчас напоминает о ней и в целом о многолетней дореволюционной истории парчового производства в Павлово-Посадском районе, это экспонаты церковного музея. Аналогичным образом в приходской музей подмосковного города Жуковского попали образцы разработок авиационной и ракетно-космической промышленности с предприятий, не переживших экономические трудности постперестроечного времени.

Церковные музейные экспозиции сегодня сохраняют ту часть отечественного материального культурного наследия, которая по разным причинам остается вне сферы интересов музеев светских. Иногда включение этих по-своему исторически значимых предметов в собрание церковного музея является единственным способом их сохранения. Подавляющее большинство церковных музеев сегодня не обладает собственным исследовательским кадровым потенциалом для научной обработки своих коллекций, при этом сами эти коллекции таят немало ценной информации по локальной истории, как духовной, так и светской. Убеждена, что церковные краеведы должны ею воспользоваться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Церковно-археологического кабинета Московской православной духовной академии [Электронный ресурс]. URL: <http://acmus.ru/about/istoriya/index.php> (дата обращения 28.09.2019).
2. Российская музейная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://museum.ru/rme/sci_church.asp (дата обращения 25.08.2019).
3. Словарь музейных терминов: Сборник научных трудов. М.ГЦМСИР, 2010. 232 с.